

300
СОВЕТОВ

*молодым
журналистам
разного возраста*

СОЮЗ ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ
БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «ЖУРНАЛИСТИКА И МЕДИАРЫНОК»

300 СОВЕТОВ

*молодым
журналистам
разного возраста*

МОСКВА 2017

УДК 070
ББК 76.00
К 28

300 советов молодым журналистам разного возраста

Издательство Союза журналистов России. 2017. — 256 с.
Библиотека журнала «Журналистика и медиарынок»

Книга представляет собой сборник советов по теории и практике журналистики от специалистов в этой сфере.

Книга рекомендована к изучению студентам, начинающим и уже состоявшимся авторам, а также всем, кто мечтает связать свой путь с журналистикой.

Большая часть текстов книги была опубликована в журнале «Журналистика и медиарынок» в 2014—2017 гг.

Руководитель проекта — Владимир Касютин
Работа с авторами — Михаил Вяткин
Предпечатная подготовка — Татьяна Чулкова

УДК 070
ББК 76.00

ISBN 978-5-89452-012-4

9 785894 520124

ВСЕВОЛОД
БОГДАНОВ

Я отношусь к журналистике, как к профессии, которая имеет вечные ценности.

Это не профессия, которая приобретает что-то новое, меняет себя. Она была, есть и будет всегда поиском истины. Это единственно правильный подход. Как у науки — исследование жизни, так и у журналистики один и тот же метод познания жизни человека и окружающего его мира. Я получал уроки всю жизнь из-за такого отношения к нашей профессии.

Не могу забыть свой первый успех в журналистике. Это было на Архангельском областном радио. Я тогда учился в школе-интернате на острове Ягры в Белом море и, как все очень молодые люди, о себе думал излишне хорошо. Под влиянием программ Юрия Визбора, которые были тогда на радио невероятно популярны, сделал фильм «В городе мечты юности», посвященный Северодвинску — городу атомных

подводных лодок. Там было много романтики. Мои герои читали стихи, пели песни, рассказывали, как делали свою жизнь.

А потом была летучка на областном радио, куда пригласили меня, девятиклассника. Все восхищались, какой хороший, талантливый мальчик. И вдруг известный журналист Шадхан произнес: «Я подозреваю, что ты циник, Богданов. Ты мальчик, но уже циник. — Публика изумилась, а он продолжил: — Северодвинск, это город лагерей, город эков, ими построенный на болоте. Да, сейчас — это заводы, да, сейчас — это подводные лодки. Но было и такое прошлое. И нельзя мимо этого проходить, если ты всерьез относишься к жизни».

Мне тогда казалось, что это безумно несправедливо и обидно, ведь я талантливо, с любовью к людям делал этот фильм. Прошло много-много лет, пока я понял, что Шадхан имел в виду. **Он говорил о глубине познания, глубине поиска истины.**

И этот урок я запомнил на всю жизнь.

Когда я оканчивал университет, то имел уже хорошую практику в «Горьковской правде», «Ленинградской правде», на Ленинградском радио. В дипломной работе поэтому делал выводы о профессии, писал, что журналистика такая же важная часть общественной сферы, как наука и искусство. Она — между наукой и искусством.

И вот в таком воодушевленном состоянии иду к руководителю дипломной работы журналисту Борису Сергеевичу Гусеву, собору «Известий» по Ленинграду. Он был потрясающим публицистом, писал прекрасные очерки. Прочитал эту мою заявку и стал кричать: «Ты запиливаешь нашу великую святую профессию куда-то между непонятной наукой и совершенно безалаберным, безответственным искусством!»

Мы поссорились, но на защите я получил оценку «отлично».

Оппонент сказал, что это лучшая работа за десять лет, что наконец нашелся человек, который приходит в профессию не зажмурившись, хочет понять смысл того, чем будет заниматься.

Прошло много лет, Гусев приехал в Москву, пришел в Союз журналистов и говорит: «Ты понял теперь, что я хотел сказать?»

Я ответил: «Прости меня, ты прав. **Надо приходиться в эту профессию с большим чувством любви к людям, к обычному человеку.** Со страхом, что ты можешь потерять доверие, если ты уйдешь от каких-то вещей, которые обязательны в отношениях между людьми».

Третий урок получил, когда попал работать в «Магаданскую правду». Мне дали задание написать о ребятах, которые состоят в секте баптистов. Я с ними познакомился и быстро нашел общий язык. Я узнал, что глава секты Володя Попов — староста вечерней школы рабочей молодежи, руководит бригадой

коммунистического труда. Узнал о его потрясающей, чистой любви. Меня потряс его рассказ об обряде хлебопреломления, после которого можно поцеловать любимую девушку. Я увидел, какие взаимоотношения строились между молодыми людьми, которые ушли в секту.

Мой очерк, он был такого контекста, что все люди должны иметь право на свободу. Кто я в этом мире? Какой я в этом мире, с кем я в этом мире?

И насколько нелепы законы, когда людям запрещают во что-то верить, быть самими собой. Я написал, что люди, которые умеют отлично трудиться, искренне любят, вызывают доверие. Нельзя их отталкивать, наоборот, надо с ними находить общий язык.

Я был горд тем, что сделал. Очерк сдал, но утром — скандал, позвонили из обкома партии и отчитали:

«Что это ваш мальчик себе позволяет?»

Вызывает меня главный редактор, которого я обожаю и обожаю до сих

пор — Яков Васильевич Билашенко, фронтовик, герой: «Надо исправлять положение, переписывать материал, не всем нравится твой подход».

Я наотрез отказался. Главный редактор жестко сказал: «Тогда придется подумать, где ты будешь работать дальше».

Я ушел домой, но произошло непредвиденное событие. В это время в местной службе госбезопасности появился современный генерал, который приехал из Москвы. Он позвонил в редакцию, позвонил в обком: «А что за парень у вас там, Богданов? Правильные мысли говорит. Надо не угнетать, не преследовать, не отбивать охоту быть самим собой, а признавать это право».

В итоге все переиграли. Звонит главный редактор: «Ты чего ушел? Ты что как мальчишка? Материал уже в полосе, а тебе назначена премия».

Это был для меня очередной урок.

Нужно быть предельно точным в трактовке человека, его биографии

и его поступков. Тогда никогда не будет опровержений.

Сегодня очень много дискуссий: что есть наша профессия? Человек, который выбирает профессию журналиста, — кто он? **Все зависит от твоего выбора, он определяет, насколько ты журналист, насколько верен профессии.**

Не могу забыть наш спор вокруг свободы слова, свободы слуха.

Пришла девушка, которая считает себя журналистом. Она работает в Интернете, у нее свой портал.

Заявила: «У меня свобода. Я могу выбрать, какую позицию мне выгодней занять. Я должна оберегать своих сотрудников, давать им зарплату. Моя свобода заключается именно в этом».

Я ответил: «Это твоя свобода, но это не журналистика. Это нечто другое: это пропаганда, это политехнология и так далее...»

Когда я работал в «Советской России», у нас был собкор в Сибири — фельетонист Юра Буров. Он

прислал материал о коррупции. В советское время было самым страшным, когда руководителя обвиняли в коррупции. Буров, следуя закону, который тогда существовал, — критический материал необходимо показать герою, — понес его показывать. Руководитель прочитал материал и сказал: «Если вы это опубликуете, я покончу с собой». Журналист пояснил: «Я пришел узнать, есть ли в материале факты, которые не соответствуют реальному положению дел».

Человек ответил: «Нет, я не смогу доказать своей невиновности, но если вы напечатаете материал, для меня это будет трагедией». Буров прислал статью в редакцию и рассказал о встрече. Материал опубликовали, а человек, управляющий строительным трестом, покончил с собой. Это была потрясающе сложная, трагическая ситуация. У покончившего с собой были влиятельные покровители. Мы были

вынуждены отправить Бузова в другой регион. Он десять лет работал там под псевдонимом. И я думаю, эта ситуация занимала его всю оставшуюся жизнь.

Очень сложно сделать свой выбор, не изменить своим принципам. Для человеческого сознания эта ситуация была, наверное, сложнее, чем трагедия на сцене, чем трагедия в кино. Это — живая жизнь, и это может коснуться любого.

И последний, пятый урок, о котором хочу сказать. Он оптимистичный. Я сегодня подписал материал о нашем участии в конкурсе, который организуется в Нижнем Новгороде для студентов-журналистов, — «Найти талант в себе». Название может показаться легкомысленным. Но это беспредельно точный подход. Когда ты выбрал профессию журналиста, ты должен обязательно найти в себе талант. Талант познания человека. Талант в поиске истины. Талант хорошего, богатого русского литературного языка.

Талант любви к людям, к окружающему миру. Когда ты пишешь материал в восторге от постижения мира. В каком-то экстазе от личностей, с которыми познакомился, встретился. И, наконец, от того, что удалось сделать материал, удалось тебе лично.

Найди свой талант. И это не старики советуют молодым людям.

А молодые люди, которые вступают в профессию, они предполагают, что талант надо открывать и что это — единственный путь в журналистику.

&

ВЛАДИМИР БАЙМЕТОВ

Постарайтесь во всем быть профессионалами. Иногда юмористы сравнивают принадлежность к определенной профессиональной среде с медицинским диагнозом. Для настоящего профессионала это

диагноз хронический, фактически неизлечимый. Чтобы не скатываться в мрачные дебри процедурно-прозекторской реальности, давайте будем считать статус журналиста особым состоянием души, свойством

личности, сочетающим в себе практически детское, органическое, естественное любопытство с готовностью к ответственной социальной активности. Настоящему профессионалу трудно, практически невозможно жить вне профессии — это часть его самого. Он думает профессиональными терминами, остро чувствует и переживает все, что связано с профессией. Если Вам неинтересны перспективы развития журналистики, судьба Ваших коллег по цеху и конкретных СМИ Вас не волнует, значит, журналистика не стала для Вас профессией.

«Не привыкайте к чудесам, дивитесь им, дивитесь!» Научитесь вдохновляться по собственному желанию. Интерес не свойство объекта, а свойство субъекта. Нужно только искренне верить, что «людей неинтересных в мире нет», активно проявлять свой интерес к ним.

Искреннее любопытство — главный источник журналистского вдохновения. Умение заразить своим интересом читателя, слушателя, зрителя — одно из главных проявлений профессионализма журналиста.

«Встал поутру, умылся, привел себя в порядок — и сразу же приведи в порядок свою планету».

В последнее время стало модным учить ставить перед собой конкретные, измеримые, достижимые цели, но, чтобы деятельность не теряла смысла, не превращалась в скучную рутину, не становилась привычной обузой, она должна быть подчинена какой-то сверхзадаче.

Что Вы хотите изменить на нашей планете? Что должно произойти с Вашим «читателем»? Он должен стать добрее, умнее, веселее, оптимистичнее, осторожнее, нетерпимее к злу и недостаткам?

Не дайте себя утопить в повседневной рутине, поднимитесь над местечковой суетой, подумайте о своей планете.

Знайте цену своему труду.

Журналисту платят не за то, что он имеет высшее образование, обладает чувством юмора, фонтанирует идеями и блещет эрудицией. Журналистика — производство плановое, со своими нормами выработки, не учитывающими наличие или отсутствие вдохновения, личного интереса и прочую лирику.

В профессиональной конкуренции побеждает не тот, «кто остро видит, тонко слышит, умеет говорить красно», а тот, кто в состоянии выдать на-гора в заданное время заданное количество знаков на заданную тему. Не продавайте себя и журналистику, торгуйте рукописями.

Обдумывая свое журналистское житье и перспективы, постарайтесь понять, с кого Вы хотите «сделать» свою профессиональную жизнь, кого Вы считаете профессионалом.

Но при этом важно помнить, что профессионализм определяется в большей степени честным и принципиальным отношением к своей работе, профессии в целом, а не просто владением набором знаний и навыков.

Общайтесь с профессионалами, интересуйтесь их творчеством, но не пытайтесь подражать им или копировать. Так, как у них, у Вас все равно не получится. Оставайтесь собой, и, может быть, когда-нибудь у Вас получится лучше.

В общем, любите и берегите журналистику в себе и смелее ищите свое место в журналистике.

ВАЛЕРИЙ БЕЗПЯТЫХ

Уважай.
Читателя, редактора, себя.
Честности и уважения по
отношению к этим троим вполне

достаточно для нашей профессии.
Добавить к этому нечего, кроме
мастерства.

Разберись в теме.

Собрать и расшифровать комментарии конфликтующих сторон и пары экспертов, написать все непонятные слова, сверяясь с орфографическим словарем, — это еще не значит выполнить свою работу.

Простая сумма мнений не всегда истина. Разберись в теме и только потом пиши.

Уважай читателя — не перекладывай на него свою работу.

Сокращай.

Самое сложное — написать короткий текст.

Нет ничего проще написания обширного материала, с «совершенно необходимыми» подробностями, цитатами и уточнениями.

Чем больше слов, тем меньше читателей.

Сократи текст в два раза, а потом еще в два, и еще чуть. Оставишь

только суть — читатель будет благодарен.

Проверяй.

Лучше заранее не верить ни одной пришедшей информации, какой бы достоверной, правдоподобной и безобидной она ни казалась.

Как бы ты ни доверял своему источнику — рано или поздно и он может ошибиться.

Всего одна случайная ошибка может оказаться фатальной для репутации — твоей и твоего издания.

Будь профессиональным скептиком — не верь и проверяй.

Читать.

Обязательно много читать.

И читать не только художественную литературу, но и «скучные книги» по философии, социологии etc.

Как касторку пьют.

Ничто лучше такого чтения не обогатит ваш словарь.

Повышай свою ценность в соцсетях.

Расшаривай свои лучшие тексты, набирай подписчиков, доверяющих именно тебе и твоему мнению.

Это поможет не только твоему изданию, но и тебе.

Сейчас эти цифры уже значимое конкурентное преимущество при найме на новую работу.

Кого, на твой взгляд, работодатель предпочтет — хорошего журналиста или хорошего журналиста с 10 000 подписчиками, которых он приведет за собой?

Экспериментируй.

Время новых форматов пришло, и не стоит их игнорировать.

Пробуй видео, подкасты, стримы, таймлайны и лендинги и прочие изыски новых информационных технологий.

Что-нибудь да выстрелит.

Мультимедиа тебе в помощь.

Российская журналистика сегодня в кризисе.

Сейчас о тебе судят на основании мнения о российской журналистике в целом.

Мнение это не всегда приятное.

Не соглашайся. Сделай так, чтоб о российской журналистике судили по твоей работе.

&

МАРИНА ВАГИНА

Проверь себя! Всегда говорю своим юнкорам, что журналистика не терпит людей случайных.

В нее приходят только те, кто понимает, что это общественная деятельность.

Правильно говорят, что журналистика, как и кино, не имеет возраста. В профессии остаются, как правило, те, кто пришел в нее по большой любви, в ком имеются особые гены литератора-публициста. Уже 15-й год кряду мы с юнкорами ведем проект «И мы согласились стать внуками»: приходим в гости к одиноким бабушкам и дедушкам, живущим в доме-интернате для престарелых и инвалидов.

Многих знаем по именам, ребята самостоятельно могут прийти к бабе Маше или дяде Ване со своими родителями, принести им гостинцы, помочь написать письмо дальнему родственнику.

Скажу откровенно: не все дети посещают этот особенный дом. По одной причине — не могут переносить запах человеческих страданий. Быть может, я максималистка, но прямо говорю таким юнкорам: «Вам не место в профессии!» Если ты прошел мимо

лежащего на улице человека, не помог старушке перейти дорогу, если бросаешь на улице фантики из-под конфет... Какой же ты журналист? Надо почаще оглядываться вокруг и делать простое человеческое добро. Если ты умеешь начинать с себя — в тебе есть гены настоящего журналиста! Если ты этому только учишься, они обязательно в тебе проявятся!

Стремись понравиться своему читателю. Спросишь чем? Всем! Красивым грамотным изложением? — Да! Хорошим заголовком к публикации? — Обязательно! Умением иметь собственный взгляд на события и факты? — Уж это непременно! А иначе в журналистике тебе не место! Начиная свой путь в многотиражной газете «Строитель Соликамска», я старалась писать уж очень красиво. Сегодня, перелистывая пожелтевшие страницы старых подшивков, понимаю, что красотостей было много, а вот какого-то «изюма» и

детализации не хватало. Однажды я сильно перепугалась. Редактор, прочитав мою зарисовку о работнице завода железобетонных изделий, произнес: «Да, сегодня я на год постарел...» Я вылетела из кабинета и помчалась со слезами в партком к своей приятельнице. Она меня тут же утешила: «Не переживай, ты его не так поняла. Сегодня у него день рождения». Так что во все времена во главу угла ставила одно: стремление понравиться читателям и быть ими востребованной.

Времена меняются, меняются вкусы, и мы должны моментально реагировать на все, являясь своеобразной лакмусовой бумажкой общества. Вот почему и появляются в газете новые темы, новые направления, новые рубрики. Неизменными остаются лишь журналистские жанры, хотя при этом меняются подходы к разработке той или иной темы.

При всем при этом мне не совсем нравится, когда говорят, что газета прислушивается к мнению читателей. Уметь слышать и слушать — это одно, а вот сделать правильный расклад в своем материале — совсем другое. Выслушать все стороны и при этом дать собственный вывод, потому что ты — такая же частичка общества, как и все.

Дисциплину никто не отменял!

Запомни, что в коллективе редакции все работники — звенья одной цепи. Наша профессия обязывает в первую очередь быть ответственным перед другими.

Вовремя сдать материал на читку редактору святая обязанность.

И совсем не важно, когда, как и где ты будешь его готовить.

«Не сорвать цикл выпуска газеты!» — это призыв всех звеньев одной большой производственной цепочки. Когда в нашу редакцию приходят на экскурсии школьники, мы

обязательно говорим об этом и ведем их к нашим корректорам, в дизайнерскую и рекламную службу...

Вспоминаю случай, когда работала редактором многотиражки. В летние каникулы одна знакомая подсуетила мне девчонку-десятиклассницу, мечтающую о профессии журналиста.

Дала я ей задание побывать на стройплощадке жилого дома и подготовить небольшой репортаж. Стройка была недалеко от нашей редакции, поэтому свою помощницу я ожидала увидеть часа через два. К обеду не выдержала — набрала номер ее домашнего телефона. Трубку подняла старенькая бабушка, которая откровенно призналась, что внучка еще спит... А через час в дверях показалась и сама внучка. Да как давай с порога мне рассказывать, как бойко идут дела у строителей...

Но что же это? Проспала, так признайся, ведь все же мы люди. Сегодня ты соврал, а завтра начнешь искать другой повод, чтобы не выйти на работу? Еще Владимир Маяковский учил, что такое хорошо и что такое плохо...

Терпение и еще раз терпение!

Хочешь испечь «жареный пирожок»? У тебя обязательно получится, если ты въедливо будешь вгрызаться в тему и никогда не станешь рубить сплеча!

Никогда не планируй в номер «сырые» материалы с кричащими заголовками, не добравшись до сути. Помню такой случай. Я только пришла работать в редакцию «Соликамского рабочего», и редактор газеты Ювиналий Степанович Чирков поручил мне подготовить материал на тему «Дочки-матери». Это сейчас 15-летних мамочек пруд пруди, а тогда, в начале 1980-х, их

днем с огнем отыскать невозможно было. И все же я нашла такую девочку. Она была родом из деревни. Избранник ее бросил, сама она оставила учебу в медучилище, родители от нее отвернулись. И я на завтрак своему проголодавшемуся читателю быстро испекла свой горяченький «пирожок».

Редактор разгневался: «Ты что творишь? Мало того, что девочку со всех сторон клюют, так ты еще масла в огонь добавляешь!» После хорошего втыка получила я новое задание: вести тему в течение всего года, пока малыш у молодой мамы не подрастет. Для этого, ясное дело, мне пришлось подружиться с юной родительницей.

Чего только не случилось за этот год! Моя героиня прописалась с сынишкой в общежитие, устроившись туда техничкой. Поспать любила, потому что силенок не хватало на все. Порой приду — она спит, а мальчонка в сырых

ползунках по полу ползает. Ну, думаю, мамашка...

А мамашка эта через год устроила своего сына в ясли, восстановилась в училище, познакомилась с хорошим парнем, за которого потом и замуж вышла. Счастливыми стали считать себя и родители потерянной некогда девчухи. Получился глубокий, интересный, а главное — востребованный читателями материал, который вызвал большой общественный резонанс.

В газету начали писать бывшие воспитанники детских домов, сироты, брошенные родителями дети. Наша профессия, как никакая другая, учит терпению, умению все пропустить через себя, примерить на себя состояние других людей.

Без наблюдательности — никуда!

Не знаю уж у кого как, а у меня всегда в сумке блокнот с ручкой. Что увижу интересное — записываю. И очень часто мои наблюдения

выручают меня при подготовке материалов на самые разные житейские темы.

Несколько лет назад в день 8 Марта я поехала к своей любимой мамочке, чтобы поздравить ее с праздником. Автобусы в ту пору ходили редко, поэтому в салон всегда набивалось людей видимо-невидимо.

Обратила внимание, что редкий мужчина уступал место женщине. В такой-то день! Когда возвращалась домой, была удивлена, что какой-то парнишка уступил-таки пожилой женщине место. Родилась идея прокатиться по маршруту еще раз да еще попросить водителя, чтобы он напоминал пассажирам о правилах хорошего тона.

Серия репортажей подобного рода вышла у меня как раз к фестивалю региональной прессы «Журналистская весна-2007», где я стала «Королевой репортажа»!

Учу наблюдательности и своих юнкориков. Есть у меня такой урок — «Вместо объектива». Выходим мы с ними на улицу, и я даю им задание «сфотографировать» (без фотоаппарата!) интересный сюжет или объект и при этом объяснить, почему они сделали такой «снимок». Поймать взглядом, найти из множества картинок самую интересную и необычную, способную вызвать у читателя какой-то эмоциональный всплеск!

Такие, я вам скажу, находки получаются!

Так родились интересный фоторепортаж Филиппа Пинаева «Башмак, который плачет», эксперимент Лизы Фасхутдиновой «В ожидании автобуса», материал Алины Мелехиной «Тайна школьного журнала».

Я горжусь, что 16 моих выпускников стали профессиональными журналистами. Одни работают в

газетах, другие — на телевидении, третьи — в пресс-службах. Они приезжают в гости и согревают мою душу признанием, что не пожалели о выборе своего жизненного пути. Надеюсь, что заповеди школы юного журналиста они запомнили на всю жизнь.

&

ЕЛЕНА ВАРТАНОВА

Учите языки!

Вообще всю жизнь учитесь!

Русский язык — основа профессии. Без него нет ни хорошей новости, ни живого репортажа, ни захватывающего интервью, ни глубокого очерка. Поэтому надо на протяжении всей профессиональной жизни изучать русский язык, чтобы в совершенстве владеть письменной и устной речью, стремясь к языковому эталону — не только для того, чтобы вас правильно понимала аудитория, но и для того, чтобы она вам подражала. Родной язык — общая культурная ценность журналистов и их аудитории, и установление доверия между ними начинается с грамотной речи

медиапрофессионалов. Но не стоит забывать и про иностранные языки. Сегодня английский язык стал языком международной коммуникации в большей степени, чем когда-либо. Журналист должен хотя бы читать по-английски, чтобы уметь работать с глобальными потоками информации для проверки ее по самым разным источникам информации для сохранения широты взглядов и информированности.

К тому же хороший журналист должен помнить, что мы живем в многоязычном и многокультурном мире, поэтому знание нескольких иностранных языков помогает видеть мир в его разнообразии. Для многих людей журналист остается главным источником знания после того, как они заканчивают образование, поэтому кругозор журналиста должен все время расширяться: он ведь своего

рода просветитель. Стремитесь постоянно узнавать новое, будьте в тесном контакте с учеными. Знания журналиста всегда должны соответствовать уровню знаний, достигнутому обществом!

Профессионально анализируйте информацию

В обществе информационного изобилия журналист утратил традиционную монополию на новости и аналитику. Аудитория, социальные элиты, референтные группы, даже «френды» в социальных сетях — они становятся все более влиятельными в формировании информационной картины общества, в представлении широкой аудитории самых разных новостей.

Но у журналиста остается несколько неоспоримых преимуществ перед непрофессионалами — это навыки критического подхода к информационным потокам, умение

выбрать из них актуальные и нужные обществу новости, стремление к справедливости, правдоискательству.

От журналиста аудитория ждет достоверности каждого добытого им факта, каждой написанной им новости, ведь публике могут быть переданы только достоверные факты, выдержавшие серьезную проверку. И внимательность и пунктуальность в предоставлении информации — это обязательные черты профессионализма.

На каждом этапе своей профессиональной деятельности совершенствуйте навыки анализа информации, отвечая на запросы времени. Сегодня это умение работать в «цифре», создавать диджитал-контент, мультимедийные истории, разбираться в виртуальной реальности, понимать big data, извлекая из них нужные тенденции и факты. Но не забывайте и про новые опасности — недостоверность

новостей, заимствованных из океана цифровой информации, отсутствие ответственности у непрофессионалов.

Всегда помните

о профессиональной этике

СМИ производят эффекты во всех сферах общественной жизни: социальной, политической, экономической и культурной. Сегодня они стали мощным инструментом формирования общественных и индивидуальных ценностей, создания социального и личного опыта. Современному человеку все больше грозит новая зависимость — от медиа, и цифровые поколения = это уже люди медийные, не мыслящие себя вне медиaprостранства.

Не забывайте поэтому о своей ответственности перед аудиторией, о тех принципах, которые основаны на признании журналистами своих обязанностей перед обществом и на глобальном уровне: право граждан на

достоверную информацию, объективное освещение событий, социальная ответственность и профессиональная честность журналиста, уважение национальной культуры, с одной стороны, и уважение общественных интересов и частной жизни — с другой, уважение всеобщих ценностей и многообразия культур, борьба против войн и других бед, грозящих человечеству, гуманизм.

Помните: журналист в России всегда больше, чем репортер. Даже когда он просто сообщает факты, его присутствие в общественном пространстве значимо, ведь он выполняет профессиональную миссию — просвещать общество и защищать «маленького человека». Такова российская традиция. И, конечно, будьте внимательны, чутки к мнению коллег: журналистика — одна из тех профессий, в которой высоко ценится профессиональная солидарность.

Будьте пунктуальными

Соблюдение дедлайна — одна из ключевых компетенций журналиста. Умение быть пунктуальным, планировать различные этапы своей работы для сегодняшнего журналиста становится профессионально значимым. Творческий аспект профессии журналиста не должен вступать в противоречие с необходимостью жестко следовать формату, стайлбуку, дедлайну или какому-либо другому требованию редакции.

Оставайтесь любознательными оптимистами

Журналист всегда живо интересуется происходящими вокруг него событиями, будучи человеком влюбленным в жизнь. Любознательность ведет журналиста к новым событиям, встречам, профессиональным открытиям. Одна из важных профессиональных черт — коммуникабельность — позволяет журналисту получать

необходимую информацию из разных источников. Поддерживайте в себе оптимизм, и он поможет вам разговорить молчунов, найти пути к закрытым источникам информации, установить надежные связи со своим пулом экспертов.

Конечно, журналисту не всегда легко оставаться оптимистом, ведь в своей работе он часто сталкивается с социальными проблемами, несправедливостью, болью и горем людей. Но сила профессии как раз в том, что даже тяжелая правда, критика, которые высказывает журналист, призваны служить его аудитории, будущему общества!

СЕМЕН ВАХШТАЙН

Профессии меня учили люди, крепко опаленные войной. Они были настоящими, пусть не всегда хорошо образованными, но... настоящими.

И, хотя со времен моего школярства в профессии прошло почти полвека,

некоторые их советы мне кажутся актуальными до сих пор.

Прочитай рассказ Марка Твена «Как я редактировал сельскохозяйственную газету».

Посмеялся?! А теперь примерь все

это на себя, вне зависимости от того, в какой редакции ты работаешь и чем там занимаешься. Примерил? — подумай, а ту ли профессию ты выбрал? Быть может, этот короткий смешной рассказ подвигнет тебя сменить профессию, либо научит иронично относиться к собственной персоне, либо поможет слушать не только самого себя, но и слышать, видеть и понимать других людей за стенами редакции.

Меня учили не задавать собеседнику такие вопросы, ответы на которые не знаешь, хотя бы в общих чертах. А для этого нужно серьезно готовиться к каждому редакционному заданию — и чтобы логично выстроить материал в целом, и чтобы не страхивать потом «лапшу с ушей».

Главное — увидеть за фактом событие, встроить его в череду подобных, проанализировать эту цепочку и понять, перерастает ли это

все в явление, способное, так или иначе, повлиять на жизнь людей.

В процессе беседы нельзя никогда переходить на личности, как бы тебе ни был неприятен собеседник. Даже когда он врет. Нельзя давить на него ни собственными познаниями, ни авторитетом редакции. Проще самому подставиться и задавать «наивные» вопросы о том, о чем он шепчется со своими коллегами только в кулуарах. Это вынуждает говорить людям хоть какую-то долю правды. В условиях отсутствия реальной политической жизни и публичности принятия решений — такой прием зачастую срабатывает.

Я совершенно не понимаю молодых коллег, которые занимаются «самоцензурой» и боятся влезть вглубь проблемы, потому что там вдруг могут оказаться малоприятные для кого-то вещи и... «как бы чего не вышло».

Считаю, что всегда нужно думать только о том, как слово наше отзовется у слушателя, зрителя, читателя. При этом, конечно, нельзя забывать и о личной ответственности журналиста — всегда должны быть «железобетонные» доказательства собственной правоты.

Журналист в любой ситуации, как мне кажется, — это адвокат общества, а не власти. Хотя эту специализацию некоторых наших коллег в адвокатуре власти теперь называют по-другому — пропагандовиной. Термин не совсем печатный, согласитесь, но суть ясна.

Мы же, чтобы состояться в профессии, должны всегда стремиться быть адвокатами человека, потому что на него давят все — и власть, и бизнес, и бытовые неурядицы, порожденные зачастую все той же властью.

P.S. Отдельный совет моим коллегам-радиожурналистам. Наша профессия — это очень нелегкий кусок хлеба. Тебя не видят на экране, и ты не можешь помочь себе мимикой. Тебя не поддерживает картинка, с которой человек считывает 80 процентов информации.

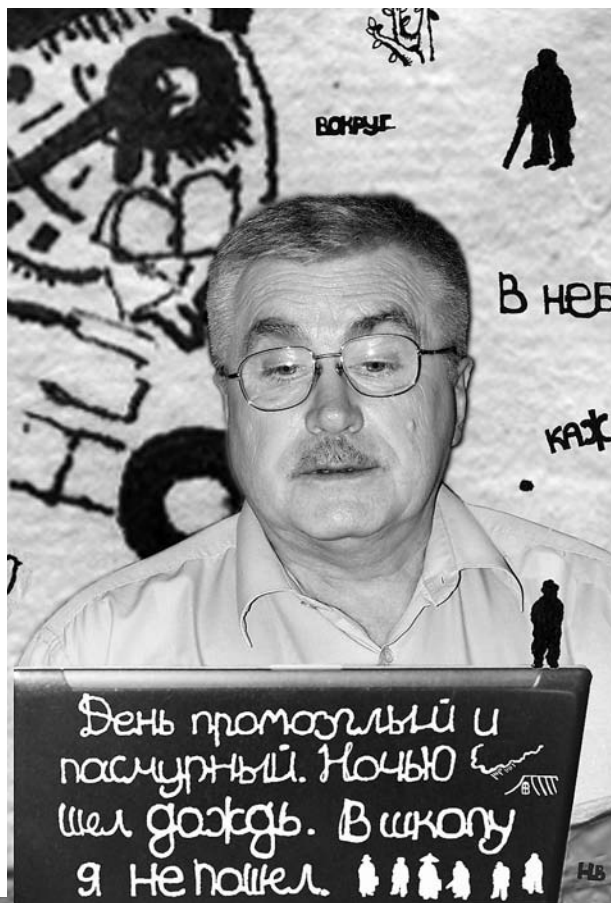
У слушателя, в отличие от читателя, нет возможности перечитать тот или иной абзац. Радио — это здесь и сейчас. Нужно максимально собраться и постоянно помнить о том, ради чего ты перед микрофоном. Порой это бывает очень нелегко. Но легкой жизни никому из нас никто и не обещал...

&

МИХАИЛ ВЯТКИН

Каждый молодой журналист, а особенно работающий в печатных СМИ, то есть человек пишущий, ставит перед собой свои творческие цели. И как бы в дальнейшем ни распорядилась судьба, стремление к этим целям приведет к необходимости выложиться по полной, раскрыть весь свой потенциал. Пригодятся все твои способности, даже те, о существовании которых, ты мог и не знать в свои юные годы.

Чем дальше продвигаешься по выбранному пути, тем интереснее становится, тем шире открываются горизонты. Но и проблем, и разнообразных ловушек становится все больше.

Ну, что ж, попробуем и мы — шаг за шагом.

Шаг первый, или Идти или не идти?

— Мамочка, посмотри, какой куличик я сделал, видишь, еще желтый одуванчик сверху воткнул.

Подобная ситуация возникает и в отрочестве. Только вместо куличика, школьное сочинение, стишок или заметка на местном сайте.

— Как ты, оказывается, классно умеешь писать, — отреагируют друзья, похвалят родные, вдруг и преподаватель обратит внимание.

И все же, когда первый кайф от этих «успехов» пройдет, подумай еще раз, туда ли тебя занесло. Может быть, то была внезапная вспышка твоего юного талантливое «я».

А нужно, чтобы запас жизнелюбия был у тебя неиссякаемым, интерес к окружающим людям — непреходящим и жажда новых

знаний всегда оставалась неутоленной.

Сколько всего понадобится: история, культурология, информационные технологии, социологические исследования и множество других безумно важных вещей. Какой же внутренней энергией необходимо обладать?!

Нет, я не отговариваю, но подумай, пока не поздно.

Второй шаг, или «Эй, вы! Задние! Делай как я. Это значит — не надо за мной»

Как обрести свой язык, свой стиль? Каждый молодой человек в поисках самовыражения сталкивается с дилеммой: «неужели я такой, как все?» и сразу: «неужели я не такой, как все?».

Не зацикливайтесь, это — «вопрос из детства». Одно дело, выделяться между однокурсниками, другое — иметь свой особенный голос среди профессионалов.

Вы только учитесь, накапливаете багаж знаний и умений. А вокруг — авторитеты, на них ссылаются, их ставят в пример.

Все равно, старайтесь не растерять свое «я». Непременные опыты и эксперименты в журналистском творчестве — обязательны. А еще надо не только слушать лекции и читать учебники, но и, не дожидаясь чьих-то заданий, анализировать самому.

Попробуйте, например, такой подход.

Возьмите несколько (от 7 до 10) разных номеров одной газеты. Разложите их, где найдется место — на столах или на полу. И, синхронно их перелистывая, разбирайте, как организованы полосы с одинаковыми порядковыми номерами: сколько материалов на полосе, как они смакетированы. Обратите внимание на содержание, стиль, объем и оформление каждого материала. Когда дойдете до

последней полосы, вам станет понятно, как организовано это лоскутное одеяло, которое называется «газета города NN». Не поленитесь проанализировать еще несколько изданий. Сравнение покажет, как они работают, к каким результатам приходят. Делайте выводы.

Как правильно варить уху? Редакционное задание для кулинарной рубрики

У родных и друзей, в кулинарных книгах и на сайтах, посвященных домашней готовке, вы найдете множество разных ответов. Выбирайте любой достойный вариант или придумайте свой.

По каким правилам ее варить, на самом деле значения не имеет. Главное, чтобы ели с удовольствием. Чтобы рюмочку, 25 граммов не более, прихлебнули несколькими ложками твоей наваристой и крякнули от удовольствия. А это значит, твоя уха и была та самая, которая...

За свою жизнь вы услышите массу рекомендаций, каким должен быть хороший журналист. Какие-то из них вы впустите в свое сознание, какие-то отвергните и будете правы. Здесь, как с рецептом ухи, — вариантов множество. В конце концов, никто не знает, что такое правильные правила. Даже по поводу десяти заповедей у людей порой возникают сомнения и разногласия. Так что записывайте свой рецепт и смело несите редактору.

Третий шаг, или На пути к становлению случаются остановки

Казалось, прошло всего-то немного лет. С вами уже не обращаются, как с молодым специалистом. У вас появилась легкая приятная усталость. Уже практически все умеете, набили руку — знаете, как писать новостную заметку, выстроить интервью, собрать материалы для расследования. Имеются же на то специальные положения, они и вправду важны,

существенно упрощают работу. Привычек и проторенных дорожек у вас становится все больше. Интересы и заботы — уже совсем не юношеские.

Стоп, стоп, стоп — тут говорите вы себе — я же творческий человек, а за последний год не сделал ничего, по-настоящему интересного: ни для себя, ни для людей, ни тем более для вечности.

И почему вдруг стал доволен достигнутым? Почему остановился, почему, как-то незаметно, попрощался с тем моим смелым, упорным и пытливым «я»?

Пожалуйста, не дайте трафаретам и зашоренности взять себя в оборот. Если к вам всерьез пришли мысли о некоей стабильности, подумайте, не сигнал ли это, что пора провести чистку своего «эго», перепроверить взгляды и убеждения.

Постарайтесь, открыв свои внутренние глаза, заново осмыслить

предпочтения в жизни, в культуре и в профессии. Они действительно ваши собственные? Или были привнесены извне: родители постарались, друзья и школа? Или мода была такая? Или, избави бог, прилетело из радио и телепередач? И может быть, они были приняты вами автоматически, без сомнений и критики?

Стоит ли затевать этот сложный разговор с самим собой? К чему эти самокопания? Но не бойтесь перемен, к которым потом придете. Обновление наверняка даст новые импульсы. Появится свежесть чувств, придумаете новые интересные проекты. Возможно, смените работу и некоторых друзей. И не переживайте, ваша внутренняя философия никак не пострадает, только наносное унесется куда-то прочь.

**Шаг четвертый,
или Время зрелых решений**

Внутренняя энергия важна всегда, но наступает момент, когда по-настоящему начинает проявляться ваш интеллектуальный и культурный багаж.

И здесь опять искушение и опять выбор.

Полюса можно обозначить так — будете ли вы пламенно доказывать свою правоту, звать людей за собой, уж пафос-то и аргументация у вас, конечно, найдутся.

Или совсем иное: предмет своего журналистского внимания станете показывать в максимальном объеме, с разбором глубинных причин и пониманием возможных следствий. И, не выпячивая своего «я», дадите высказаться, всем сторонам. Пусть у них диаметрально различные, порой парадоксальные точки зрения. А решают, что хорошо, а что плохо, пусть сами читатели, они вполне образованные и с серьезным жизненным багажом.

Наша культура скорее

литературоцентрична.

Старшее поколение выросло на социалистическом реализме, оно до сих пор записано у них на подкорке. Особенно однотипным соцреализм выглядит в изобразительном искусстве.

В отличие от Западной Европы, мы не привыкли к частой смене художественных парадигм. Зато какая у нас литература! Перед нами на сознательном и бессознательном уровне стоят фигуры гениальных художников слова — Льва Толстого и Владимира Маяковского. Все равно, являетесь ли вы их поклонником или оппонентом.

Эти два великих писателя создавали художественные произведения, стремясь донести до людей свою правду. И сами бесконечно верили в нее.

Но не желание ли быть всегда и во всем правыми одного привело к трагическому уходу из дома, а другого заставило наложить на себя руки?

Своими прощальными действиями они как бы признавали — в их позиции, в их философии было что-то не так.

Слова обладают большой силой, это общеизвестно. Ими можно утешить и спасти, а можно обмануть и унижить. И нам ли, пишущим журналистам, не знать об этом. Нам ли не пользоваться их убеждающей силой.

К сожалению, в прошлом и нынешнем веке средства массовой информации часто превращались в средства манипулирования общественным сознанием. Люди не сразу замечают эту подмену. Ведь манипулирование осуществляется с помощью тех же слов, с которыми другие борются за правду. Все дело, в чьих руках оружие.

Вам самим предстоит сделать выбор — стать проводником пропагандируемых идей или сохранить приверженность смыслам

профессии, журналистской этике, наконец.

И еще один шаг, или Мастерство

Ранним утром в еще пустом дворе немного странный пожилой человек подошел к песочнице, малозаметными движениями рук слепил куличик и воткнул в него желтый одуванчик.

С виду его «творение» было совсем бесхитростным. Но прибежавшие потом на детскую площадку ребяташки и проходившие мимо взрослые почему-то останавливались, смотрели на него и задумывались, каждый о чем-то своем.

Могу ли я советовать человеку, сумевшему сделать этот пятый шаг? Нет, это было бы чересчур самонадеянно, да и попросту смешно. Могу только поделиться радостью, что встретил несколько таких уникальных людей.

Будут у вас подобные встречи, прислушивайтесь, что говорит мастер, вглядывайтесь, как ему удастся придти к результату. Он интересен всегда и во всем, даже если это не его основная тема. Мастеру открыт весь мир, в самых разных его проявлениях.

Только не мешайте ему работать.

РУСЛАН ГРИНБЕРГ

Прежде всего, я думаю, что в этой профессии, как в любой другой, впрочем, надо научиться различать добро и зло. Это очень важно, но это, конечно, прежде всего зависит от воспитания человека.

Ну а если профессионально, я пожелал бы молодым журналистам разобраться в том событии, о котором они пишут. Избегать тенденциозности. Всегда есть

искушение встать на ту или другую сторону. По моему убеждению, высокое мастерство журналиста заключается в том, чтобы дать читателю самому решить, что же, собственно говоря, происходит. Не решать за него, кто прав, кто виноват.

Еще я думаю, что журналистика — очень тяжелая профессия. **Она предполагает наличие таких качеств, как упорство и мужество.** Особенно если вы живете в такой исторической полосе, когда автократические тенденции доминируют над демократическими. И здесь очень важно сохранить себя.

Еще могу сказать, что это профессия очень сложная. Надо знать все обо всем. А это невозможно. Поэтому надо все-таки обращаться к экспертам. И это очень важно, потому что смешно, когда журналист берет интервью у другого журналиста, например о потеплении

климата. И у них два мнения: один говорит — что это происходит, а другой, что не происходит. И ни тот ни другой не обладают настоящими знаниями.

Короче говоря, надо обязательно специализироваться. Но обязательно нужен баланс. **Чтобы немного обо всем знать и все о немногом.** Хотя это правило касается не только журналистов, но и исследователей.

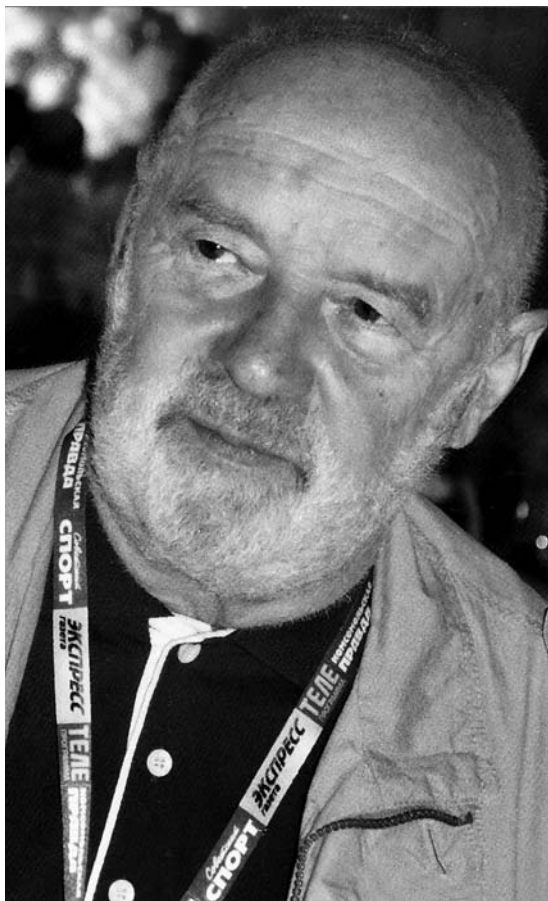
Сейчас для средств массовой информации начинается новая эпоха, связанная с новыми возможностями коммуникации. Необходимо как-то дифференцироваться, конкурировать с социальными сетями.

И здесь надо искать свое место, свою нишу. **Мне кажется, что аналитические материалы еще долго будут производиться и в печатных СМИ, и на радио.**

Еще раз хочу подчеркнуть, что профессия журналиста требует

мужества и беспристрастного подхода к событиям, о которых он сообщает. Нельзя забывать, что журналистика — это институт гражданского общества, это очень важно. Люди, в конце концов, либо оболваниваются, либо развиваются благодаря содержанию тех сообщений, которые готовят средства массовой информации. И поэтому ответственность журналистов за цивилизованное развитие страны очень велика.

&

ВЛАДИМИР ГУБАРЕВ

Тебе надо писать в номер, а тут предлагают выпивку и общение с красивой девушкой.

Пишите в номер! Помните: стопка водки или бокал шампанского забывается через несколько минут, девушка на следующий день уходит к другому, а то, что ты напишешь, остается в вечности!

Имей всегда в виду, что ты — единственный и неповторимый.

Проще говоря — очень ты талантливый, а потому все те сотни или тысячи бездарей, которые писали раньше, ничего не понимают в увиденном, и только ты можешь все оценить по-настоящему.

Для тебя нет ничего невозможного, потому что даже

неудача (а такое случается!)
лишь на короткое время
выбивает из колеи.

**Да, начальник опытен и суров,
но он неправ,** потому что рано
или поздно именно ты займешь
его место. Потому будь
снисходительным...

**И помни всегда: ничего
прекрасней журналистики в
этом мире не существует,** и у
тебя есть возможность поднять ее
еще чуть выше...

**И главное: у тебя нет ни семьи,
ни отдыха, ни развлечений, ни
хобби, ни слабости, ни
пессимизма,** — в общем, ничего,
потому что все это впитала в себя
журналистика!

Шарж Игоря Смирнова

ПАВЕЛ ГУТИОНТОВ

Количество ерунды, которой вас заставят заниматься, количество глупостей, которые вы совершите самостоятельно, по глубокой инициативе, неминуемо превысят все разумные и неразумные пределы.

У нас жестокая, несентиментальная профессия, в ней все разбираются, и в нее все лезут своими немытыми лапами, наше охрипшее от неспетых песен горло истоптано собственными и чужими сапогами.

Мы — отнюдь не вольные художники, сыны эфира, не птички, поющие, только когда

захотят, и никогда — в клетке (есть такие птички). Мы исполняем командную работу — даже первые скрипки в наших собранных с бору по сосенке оркестрах, и за нее получаем деньги, с нее живем.

Мы, если угодно, продажные твари, продающие свой талант (у кого он есть), свое перо, свою свободу и волю...

Но горе нам, если поверим в отсутствие высшего смысла в наших пустых и никчемных занятиях, если откажемся от самоощущения исполняемой миссии, от желания сделать мир лучше.

Мир лучше, скорее всего, не станет даже в результате наших героических усилий, но опыт говорит, что чисто профессионального успеха в нашем деле добиваются только идеалисты. И никто другой. Только тот, кто верит не только в истинность завета: «Ни дня без строчки, ни строчки без гонора». В противном случае мы

действительно прыщи на теле человечества, наживающиеся на его бедах и горестях, и нас правильно не любят. Но ведь нас, многих из нас, есть за что любить, правда?

Исполнение этого (на этот раз чисто функционального) совета, собственно, от вас не зависит. Все препятствия в процессе подготовки материала, как показывает практика, служат ему в результате на пользу. Это, конечно, не значит, будто препятствия надо стремиться создавать себе самому, будто не надо пытаться их обойти, избежать, минимизировать.

Но знать, что именно преодоление препятствий и сделает ваш будущий материал особенным, не таким, каким его бы написали все остальные, — полезно. Пусть это знание греет ваше израненное сердце и не дает опуститься рукам с блокнотом и авторучкой.

Будьте тщеславны, честолюбивы, амбициозны, падки на похвалу, стремитесь к славе. Всегда помните, что представляете лучшую на свете профессию. «Быть знаменитым некрасиво»? — что за чушь, будьте знамениты, пусть о вас говорят, а девушки млеют, услышав вашу звонкую фамилию.

Будьте скромны, незаметны в толпе, несите свою неземную славу с гордым достоинством. Будьте самоироничны. В лучших газетах, в каких только я работал, самые лучшие на свете тексты даже сами их авторы уничижительно называли — «заметками». Даже те, кто зарабатывал инфаркты из-за вырубленных дураком-редактором слов и строчек.

Знайте, что ничего легче, чем репутацию, замазать невозможно. И худшее, что может случиться, — это вдохновенное соучастие в защите неправого дела.

Один из самых признанных и успешных журналистов, которых я встречал в своей жизни, когда-то, в середине 60-х прошлого еще века, отметился публикацией цикла отчетов с подлого процесса Даниэля и Синявского; он был единственный, кому было доверено это государственно важное дело — в «Известиях».

И он справился. И ему это потом помнили до конца долгой и состоявшейся жизни. И Марья Васильевна Розанова, жена Синявского, говаривала: судьбе прощу, прокурору прощу, даже «общественным обвинителям» прощу, а (называла фамилию) — никогда... Никогда — понимаете?..

И совсем безнадега, если вы почему-то для себя решите, что с этим «никогда» все равно проживете веселую и славную жизнь, в том числе — профессиональную.

МАРИЯ ДЕМОЧКИНА

Не пренебрегайте соцсетями. Мы живем в век информационных технологий. Поэтому соцсети сегодня — наш рупор, канал передачи информации, возможность рекламы публикаций и поиска информации.

...Однажды в инстаграмме я опубликовала фото своей кошки Люськи, а заодно вспомнила смешной случай. Это была маленькая заметка о жизни с кошкой, текст без всякого глубинного смысла, сплошное «ми-ми-ми», говоря языком зверька из мультфильма «Мадагаскар».

Но так случилось, что его увидела сотрудница детской газеты «Зорька» в Беларуси и попросила опубликовать рассказ на страницах издания. Так меня

напечатали в Минске, а о Люське узнали за границей.

Забудьте о фиксированном рабочем дне.

Да, я знаю коллег, которые говорят своему потенциальному герою репортажа: «Вечером я с вами встретиться не могу — мой рабочий день заканчивается в шесть. А в выходные я отдыхаю!»

Если хотите сидеть в офисе с 9 до 6 и не вспоминать о работе в другое время, подумайте: может быть, вам пора сменить сферу деятельности?

И пусть журналистика — это ремесло, а не творчество, но я придерживаюсь совета Дмитрия Быкова: «Больше четырех часов писать невозможно физически. После уже становишься очень опустошенным».

Как репортер, могу сказать, что это правда. Всегда стараюсь выстроить свой день так, чтобы половину времени проводить в офисе, вторую на выезде. Но записи делаю тогда,

когда хочу: в постели, в трамвае, в театре на спектакле и в отпуске на пляже... Не думаю, что это правило работает в отношении новостников и копирайтеров.

Участвуйте в конкурсах. Польза очевидна: возможность оценить свои силы на профессиональном уровне, полезные зна-комства по всей России (и не только), признание в медиасреде и, в конце концов, заветный диплом с призом. А еще это окно в мир новых возможностей.

...Во Всероссийском конкурсе «Патриот России-2016» у меня было второе место. Это престижное творческое состязание проводит Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и Международный пресс-клуб. Лауреатов было много — десятки профессионалов со всей страны.

Одну из конкурсных работ опубликовал известный

исторический иллюстрированный журнал «Родина». Не знаю почему, но это была именно моя работа. Через месяц мне позвонили из газеты «Le Courrier de Russie» и попросили разрешение перевести репортаж на французский. Оказалось, что главный редактор этого издания тоже читает журнал «Родина»...

Не жалеете времени. Сегодня слишком большая роскошь просить у журналиста жить чужой жизнью, пытаться понять — кто эти люди, чем они живут...

Но с героями своих репортажей нужно разговаривать долго. Во-первых, люди ценят время, которое вы им уделяете. Во-вторых, чем больше пробудете с человеком, тем больше о нем узнаете. Как говорит один создатель талантливых репортажей, «когда будете сжигать траву, поворошите листву — вдруг там спрячется ежик».

... Я стажировалась в Германии. Немецкие журналисты показывали нам свои редакции и делились опытом. Рассказывали, что с человеком (ин-тер-вью-и-ру-е-мым) нужно разговаривать не менее 40 минут. Мол, только на 41-й минуте он сбрасывает напряжение и по-настоящему раскрывается. Сначала это было правило немецких криминалистов, а потом им стали пользоваться журналисты... Я об этом подозревала и раньше, но теперь удостоверилась полностью.

Любите своего читателя.

В последние десять лет мы говорим о том, как изменилась роль журналиста в XXI веке, как трансформировались жанры журналистики...

Думаю, что медийным гуру пора проводить мастер-классы на тему, как нам выстраивать отношения с читателями в цифровую эпоху. Все, что мы делаем — это для них. Без них смысл нашей работы потеряется.

Но читатель бывает разным. И к этому тоже нужно быть готовым. Мне, например, могут позвонить, чтобы узнать, до какого числа в нашем городе продлится выставка Александра Васильева. Или попросить телефонный номер Родиона Газманова: «Вы писали, что он ездит по домам престарелых, поет песни. Пусть-ка лучше мне крышу подлатает!»

...Сижу, выстукиваю на клавиатуре новости, и тут появляется пожилой мужчина. Он радостно так, звонко хлопает в ладоши:

— Наконец-то я вас нашел! Вы прямо как будто с фотографии сошли! Я увидел ваш портрет в газете в мае, вместе с вашим рассказом о Петербурге. Помните такое?

Я кивнула и даже обрадовалась: портрет был сделан пять лет назад, а я до сих пор на него похожа! Гость устроился на стуле поудобнее и начал свой рассказ:

— Я вырезал фотокарточку, положил в нагрудный карман пиджака и доставал по вечерам. Но шло время, и фотография стала мяться. Тогда я купил в магазине клей «Момент», выстругал в сарае дощечку и приклеил к ней ваш портрет. Я решил во что бы то ни стало разыскать вас. И тогда я пошел в редакцию газеты N...

Вот тут я удивилась. Редакция «РП» находится на Дзержинского, а мужчина почему-то оказался на улице Кирова...

— Там мне сказали, что вы работаете в другом месте, и написали адрес на бумажке, — как ни в чем не бывало продолжал гость. —

Осчастливленный, я вернулся домой и вдруг обнаружил, что... ваша фотокарточка исчезла. Я шел обратно по сугробам, искал в снегу портрет, но, увы...

Он грустно опустил глаза. У меня отвисла челюсть. Вроде бы природных аномалий в мае не наблюдалось. Снег к тому времени уж точно растаял. Человек замолчал

и выжидательно посмотрел на меня.

— Простите. — Я первая нарушила паузу. — Чем я могу вам помочь?

— Мне нужна ваша фотография, — выпалил гость и тихо добавил: — А еще у меня есть мемуары. Не посмотрите?

Я устало кивнула.

...Он появился на пороге редакции ровно через неделю.

— Вот мой скромный труд, — сказал он мне и вручил толстую папку.

Я улыбнулась и про себя отметила, что она будет побольше папкиной кандидатской диссертации.

— Вы слышали что-нибудь об алмазе «Шах»? — неожиданно спросил гость.

— Конечно. — Я обрадовалась, потому что мои филологические знания наконец-то пригодились. — Это же расплата за кровь Грибоедова. Алмаз подарен императору Николаю в качестве извинения за смерть российского дипломата и писателя.

— Я всю жизнь проработал на бриллиантовой фабрике

огранщиком. Однажды мне заказали сделать копии алмаза «Шах». Одна из них хранится в усадьбе Грибоедова в Хмелите, вторая — в одном из смоленских музеев.

А третья теперь будет у вас в знак того, что...

Дальше я уже не слушала.

— Уберите, — говорю, — ничего брать не буду...

Минут 10 мы пререкались, а потом он встал и... убежал. Синенькая коробочка осталась на столе.

Я открыла ее. Украшение действительно было похоже на тот самый «Шах».

Через 5 минут я дозвонилась в музей:

— У вас есть, — говорю, — копия алмаза «Шах»?

— Есть, — говорят, — с какой целью интересуетесь?

— Да так, — отвечаю, — решила статью написать о Грибоедове. А из чего сделана ваша копия?

— Из оптического стекла.

— Ну слава богу. &

АШОТ ДЖАЗОЯН

Быть наблюдательным и стараться фиксировать (в гаджет, блокнот, фотоаппарат, телефон, камера) все, что происходит вокруг.

Этот навык поможет потом выбрать ту деталь или выделить то главное, о чем можно рассказать читателю, о том, что задело, удивило вас самих.

После наблюдений глубже изучить предмет, событие, человека, о котором вы готовите свой материал, не только по первому эмоциональному впечатлению.

Именно тогда, по ту сторону экрана или газетной полосы у человека зарождается доверие к журналисту только в том случае, когда он чувствует **сопереживание**, которое является одной из главных составляющих журналистской профессии.

А сопереживать — значит **любить страну, в которой живешь и**

работаешь. Никогда не писать «эта страна», потому что это «моя страна», это «наша страна».

Из предыдущего совета возникает следующая мысль о том, что **нельзя допускать уничтожения героев журналистских историй**, хамских выпадов в их адрес.

Не утаивать правду и не врать, потому что истина всегда вернется бумерангом, а с развитием социальных медиа — в самые короткие сроки.

Вместе с тем журналист — это человек, для которого **не все очевидно**.

Журналист может иметь либеральные или консервативные взгляды, но **не может быть ни правым, ни левым**, он может быть только журналистом, он исследователь и летописец. Он не является участником событий,

а занимается их беспристрастным освещением.

Самая главная заповедь журналиста, на мой взгляд, — **нести ответственность** за слова, которые написал в статье или выдал в эфир. Это и отличает журналиста от всех остальных, кто создает информационное пространство.

В начале карьеры не забыть еще одну заповедь: **ваш репортаж, заметка, телевизионный сюжет может помочь найти выход** из сложной ситуации и поменять судьбу человека.

&

ЮЛИЯ ЗАГИТОВА

Экспериментируйте с трендами.

Медиамир стремительно развивается, а журналист старается быть в тренде, соблюдая постоянно меняющиеся правила игры. Что вы можете с этим сделать? Понять и внедрять.

Расскажу на своем примере. Год назад все заговорили про Telegram. Я решилась на эксперимент и создала телеграм-канал про медиатренды: <https://t.me/break-ingtrends>.

Сейчас там более 6300 подписчиков. У телеграм-канала есть постоянная аудитория и даже закрытый чат для журналистов, где общаются корреспонденты и главные редакторы из 10 стран мира.

Обращайте внимание на тренды, выбирайте те, которые вам понравились, и экспериментируйте. Не нужно бояться изменений, просто примите прогресс и попробуйте получить пользу для себя и СМИ, в котором вы работаете.

Много работайте

Это я поняла еще в детстве, когда разносила районную газету по городу и продавала ее за пять рублей. В этом издании я писала статьи, но хотела, чтобы мой гонорар увеличился. Главный редактор торжественно вручил мне кипу газет, и я отправилась на встречу с нашей целевой аудиторией газеты. Урок был усвоен. Дополнительный заработок в кармане.

Чем больше вы работаете, тем быстрее увидите результат. Он может измеряться в языке и стиле ваших материалов, в количестве статей, в новой аудитории, которую можете заполучить, в гонорарах, в

желании работодателей переманить вас в другое медиа.

Осваивайте новые технологии

Сейчас активно развивается дата-журналистика. Журналист становится исследователем, жонглирующим большими данными, и превращает материалы в лонгриды. В регионах проводят хакатоны (соревнования) по дата-журналистике.

Попробуйте освоить новые технологии, и ваши статьи будут убедительнее для читателя. Соберите дата-редакцию и создайте проекты. Начинайте с несложных инфографик и идите к большим интерактивным картам. Рекламодатели не скрывают интерес к дата-материалам. Удачи!

Соревнуйтесь с сильными противниками

Жизнь требует движения, а кровь — адреналина. Найдите конкурента в медийном поле и соревнуйтесь с

ним. Он будет держать вас в тонусе. Можно участвовать в конкурсах или бороться за аудиторию в своем селе, городе и даже регионе. Только выбирайте конкурента посильнее, так будет интереснее.

Исследуйте региональные медиа

Я родилась и жила долгое время в Уфе, но всегда знала, как там за границей Башкирии, по бесконечным форумам, фестивалям, медиаполигонам и конференциям. И вам советую. Это по-настоящему расширяет сознание.

Открывайте мир как офлайн, так и онлайн. Исследовать удастся легче с порталом региональных журналистов Media.onf.ru Общероссийского народного фронта. Там зарегистрировано более 2000 активных журналистов и главных редакторов из 85 регионов России.

Кроме общения, на портале можно посмотреть образовательные онлайн-

лекции от медиаэкспертов, оставить заявку на стажировку в федеральных СМИ и пользоваться другими полезными опциями.

ЯСЕН
ЗАСУРСКИЙ

Мой первый совет молодому журналисту — завести дневник, чтобы записывать свои мысли. Такой журналистский дневник поможет и поразмышлять о том, что происходит в мире, и даст очень интересный и важный материал, по которому можно сверить свое восприятие мира за определенный период жизни.

Это очень важно для нашей профессии, потому что журналист должен быть человеком думающим. И его размышления о мире начинаются с размышлений о том, что происходит с ним. Так рождается свой голос, собственное мнение. Личный взгляд на все происходящее в мире обязателен для журналиста.

Мой отец вел дневник. Он прожил довольно интересную жизнь, и я часто перечитываю его дневник, возвращаюсь мысленно в те времена, о которых он писал, и очень сожалею, что сам такого

дневника не вел. Дневниковые записи, помимо книг, журналов, вырезок из газет, — это подлинные свидетельства времени.

Я часто задавал студентам вопрос: «Где в мире издают самые большие по объему газеты?» Обычный ответ: «В Америке». Но сегодня самые крупные газеты издаются совсем в других странах, и даже на другом континенте, — в Азии. И прежде всего, в Китае и в Индии. Они лидируют и по объему, и, на мой взгляд по основательности оценок.

В Китае даже областные газеты (если пользоваться нашей терминологией) издаются многомиллионными тиражами, они публикуют и новости, и серьезный анализ событий. Китай и Индия очень быстро развиваются, и там заботятся о том, чтобы люди воспринимали эти перемены, в частности внимательно читали газеты, чтобы не отстать от жизни.

Молодым журналистам сегодня очень важно ориентироваться в огромном мире информации. У нас есть Интернет, у нас есть радио, телевидение, масса электронных средств информации. Это богатство, это ценно и важно. Но в этом море информации надо уметь выбрать главное, и это тоже требует особых навыков.

Журналист должен читать газеты, прежде всего печатные газеты, несмотря на то что сегодня так популярна электронная журналистика. Но газеты, печатное слово, остаются важным элементом нашей жизни. И если мы посмотрим на журналистику в целом, то увидим, что остаются наиболее солидные и серьезные газеты, где информация подается не только интересно, но и ответственно.

Сегодня это особенно важно, ведь политические предпочтения разных стран могут меняться практически

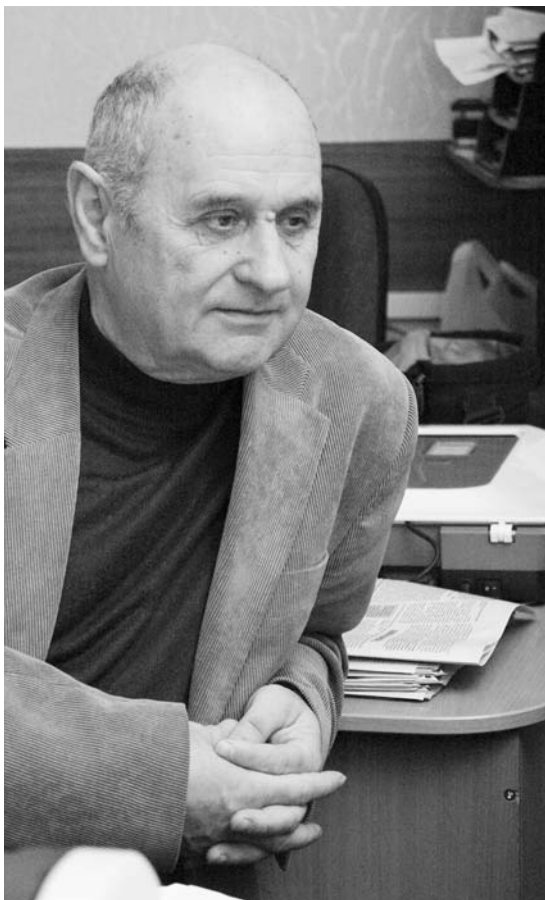
мгновенно. Например, за несколько последних месяцев очень изменилась европейская дипломатия. Германия, Франция, Англия сегодня выглядят уже иначе.

Важно вовремя уловить эти перемены и сделать записи своего восприятия событий. Они потом будут ценны и для вас самих, и для ваших читателей.

Еще одно качество, которое должно быть у журналиста. **Он должен быть совестливым человеком.** Очень уж много у нас стало бессовестных.

Читатель обязательно увидит и поймет, писал журналист ради денег или ради правды, свободы и заботы о людях.

&

ВЛАДИСЛАВ ЗИНЧЕНКО

Вспомнился анекдот советских времен:

Мужчина спрашивает продавца:

- Мясо есть?
- Мяса нет, но я могу дать совет.
- Мне нужно мясо, а не советы.
- Вы живете в Стране Советов.

Поэтому все-таки послушайте мой совет: хотите мяса — поезжайте в Аргентину.

Советы мы и сейчас раздаем направо и налево. Раздаем даже тем, кто их категорически не хочет слушать. Сомневаюсь, что и в моих советах нуждаются молодые журналисты. Каждый из них, что свойственно юности, считает себя талантливым и продвинутым. И все же, пусть они на меня не обижаются, я позволю кое-что посоветовать.

«Поэт в России — больше чем поэт./В ней суждено поэтами рождаться/лишь тем, в ком бродит гордый дух гражданства,/кому уюта нет, покоя нет».

Евгений Евтушенко адресовал эти строки, конечно, мастерам поэтического слова. Но я убежден, что они могут стать девизом и журналистов. Дух гражданства должен быть присущ каждому из нас. Гражданин — это очень высокое слово, правда, опороченное нашей доблестной советской милицией. Помните: «Тамбовский волк тебе товарищ, а я тебе — гражданин начальник».

Гражданин — значит, патриот. Патриот России, края, области, города, села, в котором живет. Гражданственность журналиста должна проявляться в публикациях, направленных на очищение нашей жизни от разного рода нечистот и шлаков.

«Не позволяй душе лениться!/Чтоб в ступе воду не толочь,/Душа обязана трудиться/И день и ночь, и день и ночь!» (Николай Заболоцкий)

Я встречал немало талантливых журналистов, мастерски владеющих пером. Но они ко многому относились безразлично, их не волновали ни события, ни люди, делавшие эти события. На службу ходили, как на каторгу. Именно безразличие и леность души погубили многих профессионалов. Для журналиста все должно быть ново, что для других давно уже мертво.

«В оный день, когда над миром новым/Бог склонял лицо Свое, тогда/Солнце останавливали словом,/Словом разрушали города». (Николай Гумилев)

Стоит ли говорить о том, какое это сильное оружие — слово.

И пользоваться им нужно крайне осторожно. Принцип в работе журналиста должен быть такой же, как у врача, — «Не навреди!». Приносит автор критическую статью, написанную на основе какой-либо справки. «Ты с критикуемыми говорил?» — «Да и так все ясно» — «Ты все-таки поговори». Через день-два заходит журналист в кабинет редактора. «Статью буду переделывать, многое в ней освещено неверно». Поэтому совет молодым: проверяйте факты сами, не доверяйте чиновникам.

«Бархатом меня покроет вечер,/А луна оденет в серебро,/И быть может не припомнит ветер,/Что когда-то я служил в бюро».
(Николай Гумилев)

Служите, дорогие коллеги, только газете, не записывайтесь ни в какие политические партии. Иначе вы станете зависимыми от них. А журналист должен быть зависим

только от своего читателя. Политиканов-журналистов сейчас пруд пруди, особенно на телевизионных каналах. Один Соловьев чего стоит.

«Случайно на ноже карманном/Найди пылинку дальних стран —/И мир опять предстанет странным,/Закутанным в цветной туман!» (Александр Блок)

Путешествуйте! Бывайте в новых местах, встречайтесь с новыми людьми! Набирайтесь впечатлений. И рассказывайте об этом читателю.

&

ВЛАДИМИР КАСЮТИН

Не спешите в коридоры власти.

Общение с сильными мира вредит неокрепшему организму. Чувство причастности к высоким сферам создает иллюзию избранности. Кажется, что и сам вправе вершить судьбы. Проверено на себе. Чем позже станете беседовать с людьми, поднявшимися в бизнесе или власти, тем больше шансов, что разговор будет на равных, не закружится голова.

Увы, нередко молодые журналисты, прилипшие к паркету, врастают в подобострастье. С возрастом это выглядит совсем непривлекательно. Да и редко кто удерживается в профессии после слишком крутого взлета.

Начинайте с темы, наиболее интересной лично вам.

Я стартовал с интервью, взятым у комсомольского вожака. Был чрезвычайно горд большому серьезному тексту. Любовался серенькой полосой. Опытный коллега походя пригвоздил: — Я тоже иногда пишу скучно. Вырулить удалось позже на том, чем горел — музыкой, сценой. Пошли заметки с концертов и фестивалей, интервью с музыкантами. Первыми, по-настоящему интересными материалами стали беседы меня, зеленого корреспондента районки с большими звездами Владимиром Кузьминым, Александром Лосевым, Владимиром Мулявиным. Неподдельный интерес и знание предмета заинтересовали сначала собеседников, а потом и читателей.

Главное — покопаться в себе, в чем хоть немного разбираешься лучше сверстников: флора, фауна, футбол? Это зацепка, которая поможет

зажечь и себя, и других. При наличии склонности к журналистике позже станут интересны и другие темы.

Выписывайтесь из банальщины.

Наши головы набиты обрывками чужих фраз, канцеляризмами, бытовухой. Мусор уплывет из текста при выполнении нескольких правил. Первое — работайте до седьмого пота. Второе — придирчиво читайте себя, лучше вслух. Третье — глотайте хорошие книги. Вместе со слухом разовьется неприятие мертвечины. Возможно, появится собственный стиль. А может, и нет, в любом случае — овладеете ремеслом. Главное — покинуть список людей, плодящих буквами скуку.

Учитесь ремеслу. Многие *как бы* коллеги почти ничего не умеют. стыдно, когда массы в сетях постят видео, фото и тексты, качеством выше, чем это делаем мы, профессионалы. Наверное, 80% журналистов, с которыми мне

приходилось встречаться, не умели сочинять заголовки и не стыдились этого. Не способен выдать слоган-заголовок — не можешь выжать суть из своего материала, - ремеслом не владеешь.

Да, что заголовки, некоторые пишут так беспомощно, что впору воскликнуть: зачем ты выбрал эту профессию?!

Конечно, в нашем поле дилетантщина не навсегда.

Ситуация такова, что выживут два типа.

Первый — тот, кто своими руками способен слепить полноценный продукт.

Второй — тот, кто сможет найти деньги и пригласить для работы других.

Удивляйтесь и сомневайтесь.

Профессия не может нас не менять. Мы нередко не слишком комфортны в общении: чрезмерно болтливы, назойливы, всегда и все подвергаем сомнению.

Скептицизм — для журналиста и минус, и плюс. Человек априори знающий все — профессионально негоден. Критический прищур глаза — хорошая привычка для ремесла. Недовольный персонаж у телевизора в популярном комедийном скетче — типичный журналист со стажем.

Привычка к поиску слабых мест в текстах, довела меня до предположения, что отдельные строки в «Мастере и Маргарите» можно было бы переписать.

Скепсис полезен и по отношению к советам всякого рода мудрецов. Однажды на семинаре я столько наговорил о превратностях нашей профессии, что молодая журналистка подала заявление об увольнении из газеты.

АЛЕКСАНДР КОЛЕСНИЧЕНКО

Уважай редактора, потому что начальник всегда прав. Если редактор требует подготовить материал именно так, а не иначе, значит, так и надо сделать. Даже если тебе кажется, что нужно делать по-другому и что вообще есть более интересные темы, чем та, которую навязал редактор.

Разумеется, редактор может ошибиться. Но это — исключение. А правило таково. Редактор при выборе темы и при продумывании ее подачи учитывает больше факторов, чем корреспондент. Потому что корреспондент видит только свой материал и далек от маркетинговой стратегии

издания, от взаимоотношений с властью и рекламодателями и еще от многих скучных вещей. Именно поэтому поговорка гласит, что начальник всегда прав. А вовсе не потому, что начальник сильнее и за непослушание может лишить премии или уволить.

Никогда не срывай дедлайн.

Обещал сделать работу — выполни. Обещал подготовить материал к определенному сроку — подготовь. Даже если ради этого придется не спать одну или несколько ночей. Организм выдержит, не волнуйся. Зато приобретешь репутацию обязательного человека, с которым можно иметь дело. С большинством твоих коллег — нельзя, такова правда жизни. А с тобой — можно. И будет тебе счастье.

Допускай, что можешь всего не знать. Даже по теме, которой занимаешься уже давно. Что можешь узнать нечто, что перевернет твои

взгляды, и правый окажется виноватым, а виноватый — имевшим основания так поступить. Воспринимай свой материал не как истину, а как версию, которая кажется наиболее достоверной в данный момент. И будь готов в любой момент отбросить эту версию и принять другую, которая покажется более убедительной.

Ставь цель, выходящую за рамки текущей работы.

Готовить материалы под формат издания тяжело для начинающего, а профессионал в какой-то момент начинает делать это на автопилоте. Но если мы не растем, мы деградируем. Третьего не дано. Это не закон логики, а закон природы. Поэтому нужно всегда иметь сверхзадачу, которая держала бы в тонусе. Разобраться со сложной темой. Открыть тему там, где коллеги ничего не заметили. Написать учебник. Написать мемуары. Изучить какой-то большой

вопрос и написать об этом книгу, ломающую стереотипы.

Например, историю бизнеса в своем районе за последнюю четверть века.

Заодно станешь звездой местной журналистики.

Веди здоровый образ жизни. Не кури, не пей, соблюдай режимы питания и сна, занимайся спортом. Без крепкого здоровья не будет ни денег, ни карьеры. И все прочие советы окажутся бесполезными.

&

СЕРГЕЙ ЛОГИНОВ

Мне дважды приходилось участвовать в создании редакции

газеты практически с нуля. С похожей ситуацией столкнулся в пресс-службе крупного предприятия, где в связи с выпуском корпоративной газеты обучал азам профессии девушек без профильного образования и опыта работы. Для них я и написал эти сугубо практические, в чем-то упрощенные и очевидные для большинства советы. Надо сказать, результат появился сразу, что было даже удивительно. Поэтому и решил поделиться. И, конечно же, потому, что эти советы применял до этого и сам в работе корреспондентом и редактором ежедневной газеты.

Не выдумывай. Журналисту и читателю нужны факты и только факты. Это аксиома. Если материал основан не на фактах, то это не журналистика.

Является ли фактом информация, полученная из одного источника? Не всегда. Человек может заблуждаться, лукавить, выгораживать себя или других, просто нагло врать. Поэтому

информацию всегда желательно перепроверять. Если не получается — лучше обойди скользкий момент, не доверяй излишне своему респонденту, никогда не выдавай его точку зрения за свою. Этим подставишь и себя, и газету. Ссылайся на источник — тот-то сказал то-то. И все — никакой отсебятины.

Еще раз — не надо выдумывать (даже ради красного словца) и излишне доверять людям.

Учись общаться. Не стесняйся. Самая большая ошибка молодого журналиста — стесняться показаться глупым. Если преодолешь стеснение, то сможешь стать журналистом.

Да и вообще, журналистика такая профессия — часто приходится прикидываться дурачком, чтобы вытянуть информацию. Это чисто психологический момент: ведь умному объяснять ничего не

надо, а человеку несведущему, но пытливому, можно с высоты своего опыта и разъяснить непонятные вопросы.

Задавай вопросы. Как можно больше вопросов. Человек, с которым ты беседуешь, может потом уехать, не принять тебя, не ответить на телефонный звонок и так далее. Тем более работа в СМИ почти всегда «с колес» — зачастую не будет времени у самого, чтобы потом что-то уточнять. Хотя если возникает необходимость, уточнять надо обязательно. Кстати, отвечая на вопросы, человек, с которым ты общаешься (а не просто спрашиваешь, киваешь головой и убегаешь), может выдать попутно еще дополнительную информацию — это важно.

Формулируй вопросы заранее. Какие задавать вопросы? Не зазорно (даже наоборот) перед беседой (пусть даже короткой и по телефону) набросать

на бумаге (или на компьютере) основные вопросы (пусть даже они кажутся тебе глупыми и наивными), по которым ты обращаешься к человеку.

Умей слушать. Естественно, разговор может пойти не по твоему порядку вопросов (и это здорово — человек общается, отвечает!). В этом случае надо не перебивать, уметь слушать, поддерживать разговор. Умение слушать — возможно, самое главное для корреспондента.

Не бойся объемов информации. Нужно собрать как можно больше информации, чтобы у тебя самого не осталось вопросов по теме. Кстати, совершенно в порядке вещей, если ты узнаешь больше, чем пойдет в заметку, — все выплескивать на страницы газеты почти никогда не приходится, но информация для полноты картины тебе пригодится.

Если не пригодится, то, может, хотя бы умнее станешь. Тут надо ставить смайлик)).

Учись планировать. Ну вот, вроде информацию собрали. В голове или на бумажке в виде плана надо сформировать основные моменты, которые хочешь отразить в статье. Кроме этого, есть чисто технологические приемы — построение материала, его структура.

Структура любой новостной заметки простая и должна отвечать на вопросы: Что произошло? Когда? Где? Каковы причины? Что от этого читателю (опасно для него, полезно чем-нибудь)? Также желательны (и даже обязательны) комментарии — героя заметки, очевидца, специалиста, чиновника на худой конец.

Навык планирования приходит, как и все, с опытом, и зачастую он неотделим от процесса написания текстов.

Пиши! Нет единого правила по написанию текстов. Это здорово. Кому-то пишется рано утром, кто-то ловит вдохновение только после чашки кофе и т.п. А как быть, если текст нужен срочно и в номер? Тут не до вдохновения. И у новичка частенько возникает ступор — что писать?..

Не бойся писать. Никто не начинает с полосных материалов, надо тренироваться «на кошках» — маленьких заметках, которые если научишься писать, то ничего остальное не страшно. Для начала можно начать с чего угодно — лишь бы начать, а потом либо самому убрать лишнее и поменять местами куски текста, либо обратиться за помощью к редактору.

Не бойся редактора. Редактор — он добрый, хоть и матерится. Он понимает, что подсказать человеку — его прямая обязанность. Но редактор и требовательный — вряд ли его

доброта продлится долго, если ты не будешь следовать его разумным советам.

Обратись за помощью. Но перед тем, как сдаваться на милость редактора, обязательно перечитай заметку сам. Есть ли у тебя вопросы к написанному? (Ну и грамотность проверить — это важно: редактор тоже может быть безграмотным, а корректор устать и пропустить ошибку, а краснеть потом тебе — твоя же фамилия под текстом стоит). Если не можешь со стороны оценить свой текст, дай почитать кому-нибудь другому. Например, коллеге. А если у тебя еще не сложились отношения в газете, можно дать почитать другу, маме, бабушке, наконец.

Не гонись за объемом. При прочтении почти всегда увидишь, что текст можно сократить без потери смысла (например, в начале или в конце): многие прячут суть в

середины, что неправильно и неинтересно (а если газета неинтересна, будут ли ее читать?). И не стоит заниматься самообманом — якобы за бо́льшую по объему заметку тебе заплатят бо́льший гонорар. Если статья длинная и неинтересная, ее вообще, скорее всего, не поставят. А если небольшая, но интересная, даже могут готовую газету переверстать и втиснуть в номер.

Не забывай прямую речь.

Современная газета — это небольшой текст с обязательными комментариями в виде прямой речи и несколькими фотографиями, добавляющими представление о событии. Прямая речь в виде отдельного комментария или прямо в тексте должна быть обязательно.

Воспитывай самоорганизацию.

Оформление материала — важная вещь. Заголовок, лид, прямая речь,

точки в конце предложений, отсутствие лишних пробелов, обязательные подписи к фото — все эти вещи, во-первых, не отвлекают и не раздражают редактора, во-вторых, дисциплинируют корреспондента. Плюс стройность внешней формы текста добавляет стройности в мыслях.

Кстати, о заголовке и лиде.

В некоторых СМИ они от журналиста не требуются, но мое четкое убеждение — автор обязан их написать. Ибо если в тексте нет заголовка, то нет и смысла. Прежде всего нет его для автора. Ну и, конечно, заголовок должен быть информативным.

Будь грамотным. То же самое по орфографическим ошибкам. Ничто, например, лично меня не раздражает так сильно, как постоянные ошибки в словах, оканчивающихся на «...тсья» или «...тсья»... На моей практике большинство выпускниц пензенского журфака делали это.

Причем половину не смущали их красные корочки... Отучил. Рублем.

Тренируйся. Если ты еще слишком юн или до сих пор боишься реальных заданий, есть простой тренинг. Возьми любую коротенькую заметку и попробуй ее переписать, добавив подробности. Например, обратимся к классике: «Попал под лошадь. Вчера на площади Свердлова попал под лошадь извозчика № 8974 гр.

О. Бендер. Пострадавший отделался легким испугом». Меньше двух строк. Как можно заметку улучшить? Например, комментариями О. Бендера (мы его нашли, расспросили), извозчика под номером, городского (ну или гаишника), который зафиксировал наезд.

Не лишним будет выяснить — а не возникло ли пробок на месте аварии? Не пострадал ли еще кто? Не были ли извозчик, Бендер или

лошадь в состоянии алкогольного опьянения? Ну и дальше по волнам собственной фантазии — это же тренировка.

По сути, формат новостей без подробностей больше подходит для интернет-ресурсов, в газете предполагаются причины — почему мы пишем об этой аварии? Просто «чернуха»? Тогда это — для желтой прессы или когда якобы нет новостей. Или лошадь подрезала вездесущая маршрутка? А может, это все итог ремонта дорожного полотна (пardon, дороги — надо избегать официальных штампов типа «дорожное полотно», «в течение сегодняшнего дня» — просто «дорога» или «сегодня»), который уже всех измучил?

В общем, всегда нужно постараться найти «фишку», которая заинтересует читателя. А такой забавный тренинг может помочь раскрепоститься.

Будь внимательнее к деталям.

Примитивный пример: рост промышленности в области составил 400%. Здесь точка поставлена слишком рано. Вопрос: по сравнению с каким периодом? Статистика штука тонкая, могут с прошлым годом сравнить, с десятилетием или третьей неделей четвертого месяца пятого года...

А если раньше выпускали один трактор в год, а теперь четыре — это хорошо или плохо для родной промышленности? И вот уже сухая цифра дает повод пошевелить мозгами.

Помни об интересах читателя. Для чего читают газету? Чтобы узнать что-то полезное или просто из любопытства. Других вариантов нет (кроме чтения конкурентов в сугубо рабочих целях). И этими праведными мотивами читателя можно и нужно управлять. Именно интерес читателя к газете является результатом работы СМИ

— если газета интересна, ее покупают, газета зарабатывает деньги и платит гонорары и зарплату работникам, оплачивает издержки, развивается, покупая компьютер новому сотруднику, и так далее.

Для журналиста в редакции, кроме саморазвития, важны две вещи. Первая — тактическая: чтобы начальство было довольно (темы интересные, хорошо написано и так далее). Вторая — стратегическая, самая сложная и самая главная для любой газеты: обратная связь с читателем. Отклики, участие читателей в конкурсах, их интерес к газете. Даже сумасшедших, которые выются почти у любой редакции, не надо гнать. По крайней мере сразу. На моей практике они приносили пару-тройку интересных идей.

Пиши проще. В идеале писать нужно так, как говоришь. Не с междометиями и ругательствами — речь должна быть правильная, но

простая. Можно представить, что ты рассказываешь новость другу (то есть ничего не скрываешь, хочешь рассказать понятно), но при этом у вас немного времени (все-таки новость при всех комментариях должна быть четкой, лаконичной, без лишней «воды»).

Журналист — не «звезда», а посредник. Не надо свои мысли (правильные и неправильные) выплескивать в газету. Ты должен собирать мнения других, проверять факты, а вот как их подать, выстроить одно за другим, чтобы заинтересовать читателя, — это уже твой вопрос. С опытом все приходит. Главное, чтобы это ремесло было интересно самому.

Умей отвлекаться. Вот бывает, не идет текст и не идет... Ничего страшного, все через это прошли. Что делать? Отвлекись. Некоторые ошибочно идут курить (сам так делал, пока не бросил). А на

самом деле достаточно, например, поговорить на отвлеченную тему, заняться чем-то другим, не писаниной. В голове в это время сам собой продолжается мыслительный процесс — проверено. В общем, если в данный момент писать не получается, не надо себя насиловать — лучше сделать паузу минут на 5–10–15, а потом взять и все написать. Интересно и правдиво.

&

ОЛЬГА ЛОГИНОВА

Не всех берут в штат редакции больших СМИ, **первые шаги в профессии ты можешь сделать сам.** Для молодых авторов самая большая проблема — чтобы твой текст хоть где-нибудь взяли.

Осторожно! Даже если твои «статьи» опубликуют на разных сайтах околоинформационной направленности, это еще не значит, что такое портфолио стоит показывать работодателю.

Часто начинающие авторы с гордостью «прикручивают» к своему резюме ссылки на «редакторскую боль» — и практически всегда там лишь примеры того, как делать не надо. Ты же все-таки журналистом хочешь стать, а не фрилансером-копирайтером?

Так вот, есть сайты-агрегаторы, собирающие популярные тексты с новостных порталов. Названия писать не буду, разберешься?

Эти издания часто имеют разделы, в которых читатели сами могут предложить свой текст и даже получить комментарии на него.

Лучшие статьи оттуда оказываются на главной странице. Вот уже и оценка, и показатели по просмотрам.

Разберись, о чем и как ты будешь писать. Полистай сайты СМИ, которые считаешь интересными, полезными, которые нравятся именно тебе.

На каком-то из них ты обязательно наткнешься на раздел о том, как написать новость, что в ней должно быть, куда отправить текст и т. д.

Вот с этого момента и могут начаться проблемы. Журналист действительно должен много писать и разбираться в вопросе хотя бы на

уровне дилетанта. В идеале нужны эксперты, и/или герои, которые имеют личный опыт по теме.

Поэтому начинай писать о том, о чем имеешь представление.

В 95% случаев на первом собеседовании претендент в журналисты говорит, что хотел бы писать о культуре и о спорте, т. е. разбирается в этом лучше всего. А на деле это значит, что он хотел бы ходить на спортивные мероприятия и околотуристические тусовки.

В юных и не очень головах таким видится наше ремесло. Тут не будет лирического отступления про профессию.

Вернемся к выбору темы. Бери такую, в которой сможешь найти спикеров и разобраться самостоятельно. Я сейчас не про ctrl+c \ ctrl+v. Редактор тоже не дурак и «копировать — вставить» в программу антиплагиата он может, и откуда содрано, найдет быстро.

Запомни: **ИНТЕРНЕТ — НЕ ИСТОЧНИК**. До тебя кто-то об этой проблеме уже писал, но это совсем не значит, что информация там полная и соответствует действительности.

Помнишь про ссылки в резюме на «редакторскую боль»? Это я про те «увлекательные» статьи, которые пишут молодые авторы на тему здоровья, воспитания детей, финансовой грамотности, прививок и так далее, черпая вдохновение в Википедии.

А теперь задумайся о том, что кто-то это все читает и верит написанному. И то, что ты написал, и последствия, соответственно, останутся на твоей совести. Отсюда совет: **осознавай ответственность за свои слова**. Наступит тот день, когда придется держать ответ.

Есть еще один путь, как набить себе шишек в ремесле и хлебнуть горюшка.

Студентам очень рекомендую. **Надо завести себе группу в соцсетях** для той же студенческой газеты.

И начинать делать продукт так, как его ощущаешь, понимаешь, тут никто не накажет. В издании, где есть своя ред. политика и свой формат, необходимо придерживаться стандартов.

И за фразу «я автор, я так вижу» любой редактор в действующем СМИ приколотит к стенке, а тут свои «хотелки» можно испытать в деле.

Понравился аудитории текст — она пришла, залайкала, перепостила. Не понравился — все отписались. Значит, где-то ты был неправ. Ищи, где именно.

Современному журналисту нужно уметь писать быстро, понятно и по делу. А главное — кратко! Сколько всего полезного я вычеркнула из этих советов. Потому что рано еще, потом сам узнаешь. Твои враги — графоманство, дилетантские

рассуждения, оценочность, канцеляризмы.

У меня есть что сказать про структуру текста, его цель, стиль, логику. Но на этот счет есть много профессиональной литературы в открытом доступе.

В конце — немного брюзжания.

Журналист или блогер, не имеет значения, но ты просто обязан **знать правовое поле, в котором собираешься трудиться.**

Любой твой текст подпадает под юрисдикцию какого-нибудь закона. Главный — закон о СМИ. Он общий, и его подпирает целый список других. Законодательство в медиасфере и так одно из самых сложных и неоднозначных, а тут еще законотворцы повысили активность в теме регулирования Интернета. Так что до тех пор, пока не изучишь ФЗ «О средствах массовой информации», предлагаю повременить со всем тем, о чем говорилось выше.

БОРИС
ЛОЗОВСКИЙ

Если ваша мама сказала, что любит вас, проверьте это.

Мы живем здесь и сейчас, а не там и потом.

Все, что вами написано, должно быть вычитано, выправлено, отредактировано, снабжено заголовком. По умолчанию.

Приходишь в редакцию, сначала докажи, что можешь готовить материалы так, как штатные журналисты. Потом можешь заявлять о своей индивидуальности.

Когда пишешь, избегай повторов. Лучшее упражнение — написать сто строк текста, где ни одно слово не повторяется.

Чтобы научиться писать, надо писать. Чтобы научиться снимать, надо снимать. Чтобы научиться говорить, надо говорить. Не важно, на каком языке.

ОЛЬГА ЛОСКУТОВА

Совет первый.

Если вы выбрали журналистику, знайте, вы выбрали образ жизни и вы на работе всегда.

Всегда, даже если у вас выходной и вы едете куда-то по личным делам, ни словом, ни делом не помышляя о количестве знаков и дедлайнах, будьте готовы к неожиданному, как чудо, свалившейся на вас работе. Шанс, который вы искали годами, жизнь обычно дает внезапно.

Редактор пермского «Коммерсанта» Вячеслав Суханов неожиданно для себя стал героем рунета, когда снял на телефон «заплыв» пермяка в центре города по затопленным после дождя улицам. А когда на него свалились десятки тысяч просмотров, написал в фэйсбуке:

«И стоило столько лет работать редактором "Коммерсанта", чтобы стать знаменитым после уличной съемки?!»

Стоило. Ведь если бы не его ежеминутная готовность к такой съемке, если бы не журналистская выучка «брать» событие горячим, никакого бума в Интернете он не создал бы. Просто нужное событие пришло к нужному человеку. Как награда.

Совет второй.

Ищите неожиданный ракурс.

Десятки и сотни людей, которые вместе с вами наблюдали за событием, сделают почти одинаковые тексты и почти одинаковые снимки.

Не идите у стандарта на поводу. Залезайте в неожиданные места для фото. Задавайте неожиданные вопросы героям. Ищите неожиданные заходы для текстов. Мы видим сотни публикаций о деятельности президента Путина, но

читаем Андрея Колесникова. Потому что он почти всегда на грани фола.

Совет третий.

Если вы понимаете, что вынос события в паблик может повредить конкретному человеку или его детям, не публикуйте, не портите себе карму. Сегодня вы прогремите на локальном медийном рынке, а завтра в вас откажутся видеть профи. Профессионалы чтут этику выше денег. Иногда лучше сейчас недополучить — гонорара, славы, успеха, чтобы потом найти свое понятное и надежное амплуа, обрести репутацию, к которой, как к надежному якорю в информационном море, будут приплывать солидные люди. Вспомните Лесю Рябцеву. Минута славы — и годы забвения.

Совет четвертый.

Будьте дерзкими.

Замахивайтесь на масштабные темы. Даже если монументального

произведения у вас в итоге не получится, оно будет в любом случае более весомым, чем, если бы вы настраивались с самого начала на рядовую статью.

Журналистские расследования вообще невозможны без профессиональной дерзости.

Совет пятый. Вне зависимости от редакционной политики, оставайтесь внутренне свободными.

За рутинной ежедневной редакционной суеты оставляйте себе право и время на работу для души.

Гонка за новостями убивает внутреннего творца, а значит, и любовь к профессии. И если работа не дает вам самореализации, пишите в свободную минуту в стол.

Кто знает, может, спустя годы это станет основой для вашей книги личного постижения профессии и для того, чтобы с полным основанием давать свои пятьсот пять советов начинающим.

СВЕТЛАНА МАКАРЕНКО

*О том, что является ориентирами
в журналистике лично для меня.*

**Читатель не нуждается
в промывании мозгов — дайте ему
факты**, и он сам сформирует
панораму события.
Мне приходится общаться с
учеными. Специалисты своего дела,
они настороженно относятся к

журналистам. В их научной
деятельности мы — дилетанты,
имеющие ограниченные
представления о глубинах и
просторах научного поиска.
Во время беседы о чем-то, для них
само собой разумеющемся, могут
умолчать. Приходится расширять
представления о теме, уточнять
значение терминов, подбирать слова,

которые будут понятны читателю, но и не вызовут возражения у специалистов.

Ученые очень взыскательны к изложенным фактам. И когда после прочтения публикации их отношение к автору меняется и они приглашают к дальнейшему сотрудничеству, ты понимаешь, что сделал свою работу профессионально.

В обход души ничего хорошего не напишешь. Каким бы потоком ни лились на страницу факты, без эмоциональной окраски слова не вызывают доверия. Эффект присутствия, образность, жизненные примеры затрагивают глубинные чувства читателя, которые не трогают сухие цифры и даже самые точные отражения реальности. Точно так же и потоки эмоций, не обоснованные фактами, не произведут впечатления. Все должно быть выверено и дозировано.

В любой, даже самой любимой работе бывает момент, когда не хочется ею заниматься. Не хочется — и все. Это правда — есть в нашем ремесле рутин.

Того, кто, вопреки настроению и желанию, работает так же основательно, как всегда, я считаю настоящим профессионалом.

У артистов балета день начинается с «класса», когда все — от примы до кордебалета — стоят у станка более двух часов. «Класс» для журналиста — стилистика. Не ленитесь перепроверить себя, читайте словари, в том числе и орфоэпические, решайте стилистические задачи.

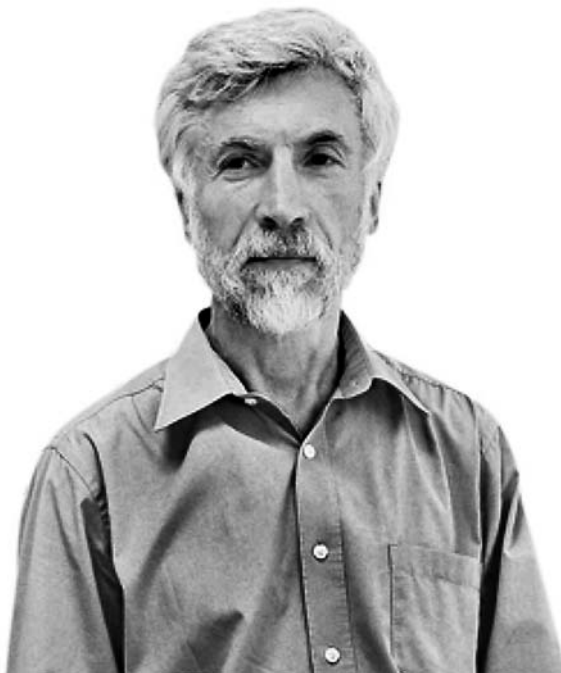
Не пытайтесь вариться в собственном соку. Ищите учителей, общайтесь с мастерами журналистики. Спрашивайте, выпытывайте, перенимайте. Дай Бог, чтобы на вашем пути встретились люди, готовые

поделиться секретами мастерства.
Но если таковых нет, читайте
хорошие публикации — Кольцова,
братьев Аграновских, Киша,
Гиляровского. Даже достигнув
определенных вершин, снова
обращайтесь к классикам жанра.

Современная журналистика
размывает границы жанров.
С газетных полос уходит
публицистика. Но это не значит, что
надо ограничиться немудреными
информашками. Любите очерк или
путевые заметки? Пишите! Читатель
найдется.

У спортсменов выработана формула
чемпионства: стоя на пьедестале,
помни, когда спустишься, нужно все
начинать сначала. **Одержав победу в
творческом конкурсе, не почивайте
на лаврах.** Истинная слава — это
когда читатель на страницах газеты
ищет именно ваши публикации.

**АЛЕКСАНДР
МИНКИН**

ИНТЕРВЬЮ — ДЕЛО СЛОЖНОЕ

Субъект — интервьюер.

Он должен как можно больше знать про объект, про интервьюируемого. О его достижениях, профессии, проблемах.

Футболиста надо спрашивать о футболе, врача — о медицине. Тот, кто спрашивает врача о марке его часов, — балбес из модного журнала. Кто спрашивает хирурга, что такое скальпель, — идиот.

Главная беда: полно субъектов, не знающих ничего.

Классический пример: барышня, добившаяся интервью у Константина Райкина и спросившая: «Как ваше отчество?» Он ее выгнал, и правильно.

Вторая беда — список заготовленных вопросов. Интервью превращается в анкетирование. Субъекту не интересно что-то узнать, он думает о том, как успеть задать объекту все 47 вопросов, которые старательно придуманы.

Третья пакость — любовь субъекта к самому себе. Он (в форме вопроса) демонстрирует свою эрудицию; показывает дружескую или интимную близость, обращаясь к знаменитости на «ты»; сохраняет в ответах объекта фразы, обращенные к журналисту. Типа «Дорогая Мариша, ты же прекрасно знаешь, что...».

Объект — интервьюируемый.

Кто он для субъекта: друг? враг? Если это уважаемый человек — надо предложить ему текст для внесения правки. Даже если он не просит. Перевод устной речи в письменную — большая работа. Надо убирать повторы, дописывать

неоконченные фразы... Объект пользуется мимикой, жестами, интонацией — на бумаге все это исчезает; следовательно, должно быть заменено точными словами. Кроме того, правка необходима, ибо объект использует профессиональные термины. Субъект может не расслышать, неправильно записать, тогда около пирамиды Хеопса окажется огромный каменный Сфинктор. Но если объект — враг: положим, коррумпированный чиновник, преступный силовик, — то предлагать текст для правки не стоит. Если потребует — придется дать; обманывать нельзя. Но если не потребует...

Мудрых терминов в его речи нет. Что сказал — то сказал. И пусть потом обижается; он же знал, что говорит с журналистом. Главное: зафиксирована ли его речь у субъекта на диктофоне? Аппарат должен лежать открыто. Объект

должен знать, что его речь пишется. Тайно записывать нельзя.

Исключение — запись в порядке самозащиты. Если объект угрожает, то тайная запись его угроз — законная защита.

Заголовок и подзаголовок — принадлежат редакции; объект не имеет права диктовать заголовки. Сокращения тоже право редакции. Но не смысловые, а технические. Например, ради уменьшения объема. В этом случае, товарищи субъекты, первым делом вымарывайте свои вопросы. Все равно из ответа будет понятно, о чем вы спросили. Мысли, безусловно, принадлежат объекту. Их нельзя извращать, заменять взгляды объекта собственными взглядами субъекта.

Например, критические слова Войновича о Евтушенко интервьюер переделал в хвалебные; понятно, что Войнович был в бешенстве. Если слова объекта возмутили

журналиста, то у него есть возможность выразить свое несогласие в комментарии. Хотя это не очень честно, поскольку объект увидит этот комментарий уже в публикации и не сможет возразить.

Не стоит задавать подлые вопросы. Хотя иногда их задают по наивности, но вопрос все равно остается подлым. Например: «Шарите ли вы по чужим карманам?» В ответ, разумеется, прозвучит возмущенное «Нет!». Но одно то, что такой оскорбительный вопрос задан, марают собеседника.

Остальные рекомендации — в эпиграфе к «Капитанской дочке» Пушкина. А неизбежные последствия честной работы — в проклятии, которое Гамлет дарит Офелии (*перевод Пастернака. Акт третий, сцена первая*).

**Журналистика —
профессия для
любопытных,
любопытных и
неравнодушных людей.**

Если вам все равно, что происходит в вашем дворе, районе, городе, регионе, с людьми — наверное, вам не сюда. Если вам просто не хочется учить высшую математику в вузе — выберите не факультет журналистики, а что-то другое. И да — читать прогноз погоды по телевидению — это не журналистика.

**Забудьте о том, что
журналистика —
творческая профессия. Это
ремесло и прежде всего —
ремесло.**

СМИ (будь то сайт, газета, ТВ или радио) — это прежде всего производство,

**ДМИТРИЙ
МОРГУЛЕС**

конвейер, на котором рабочим нужно уметь производить определенные операции с определенными деталями, чтобы в итоге получилось задуманное изделие.

Все отличие в том, что в машиностроении автомобиля собирают из двигателя, подвески, колес и кузовных деталей, а в СМИ — из текстов, кадров, голоса, видео.

Журналистика — профессия крепких нервов и устойчивой психики.

Поверьте, если вы действительно станете хорошим журналистом, вы будете постоянно сталкиваться с подлостью, безразличием, хамством, преступлениями. А еще — с бедами, горем, проблемами людей, а то и с кровью или войной. В огромном количестве. И весь ужас в том, что в 95 процентах случаев вы ничем не сможете помочь. Это сильно бьет по любой, даже самой устойчивой психике, и журналистика — одна из самых «пьющих» профессий.

Будьте к этому готовы. То, что с вами происходит, и то, с чем вы столкнетесь, надо понимать и воспринимать правильно — с одной стороны, оставаясь с «холодной головой» и четкой логикой своих действий и реакций, а с другой — не превращаясь в бесчувственное существо, которому интересны лишь трэш и угар (пусть и вместе с посещаемостью).

Не ограничивайтесь френдлентой, начинайте утро с просмотра других СМИ, причем самых разнообразных. 25–30 источников, только самых качественных.

Журналист должен если не разбираться во всем на свете, то хотя бы более или менее понимать, что происходит в мире, в самых разных отраслях человеческой деятельности — науке, медицине, энергетике, спорте, искусстве, музыке, политике, экономике, моде, даже светской жизни.

Неизвестно, о чем вам придется писать завтра, даже если вы работаете в отраслевом или корпоративном СМИ.

Универсальность, возможность переключаться с темы на тему и всегда выдавать определенное качество — одно из главных достоинств современного журналиста. Которое базируется на общей эрудиции.

Не сидите и не ждите заданий — предлагайте темы сами. Иначе что-то предложит кто-то другой и вы останетесь без работы. Даже если что-то из ваших идей поначалу не поддержат и не примут — ничего страшного. Хороший редактор всегда заметит активность молодого журналиста, и у вас обязательно будет шанс проявить себя в той теме, которую вы сами выберете. А в перспективе и создать что-то свое — рубрику, проект, а то и собственное СМИ.

ЛЕВ НОВОЖЕНОВ

С чего начинать преподавание такого предмета, как журналистика? Казалось бы — с теории, а потом отправлять на практику.

Как показывает жизнь — журналистика как предмет не формализуется. А если формализуется — то каким-то насильственным образом. Да, есть учебники, но вряд ли они могут помочь стать журналистом.

Что в первую очередь должен уметь журналист? Складно, доходчиво, выразительно доносить свои мысли до аудитории. Журналист не писатель, хотя есть нечто, что сближает эти профессии. В свое

Фото Дмитрия Ермолаева

время журналистику называли ежедневной литературой.

В какую проблему я ткнулся, когда преподавал тем, кто хочет работать на телевидении? Мне была нужна почва для разговора с этими студентами. Я просил ко дню занятий написать, что с ними случилось за неделю? Какие события запомнились? Выяснилось, что это могут сделать лишь немногие. При том, что они сдали экзамены, заплатили за обучение, мечтают стать журналистами. В это все и упирается.

Всегда, когда я набирал штат — никакая справка, никакой диплом не являлись основанием для того, чтобы взять человека. Когда мы делали портал с Дибровым, просто усаживали людей за компьютеры, давали пятнадцать минут и предлагали написать нечто на интересующую их тему. Таким образом выявлялись сильнейшие.

Журналистское образование стало какой-то *преформацией*. Люди на что-то надеются, но то ли обманывают себя, то ли лукавят. Не будут они никакими журналистами.

&

АЛЬБЕРТ ПЛУТНИК

Понять себя. Хорошо бы определить — вам самому-то она нужна, эта профессия, необычайно притягательная, само собой, но при этом такая хлопотная, нервная, на всю жизнь обрекающая на ненормированный рабочий день, под внешней простотой скрывающая свою суровую сущность? А вы-то ей зачем — такой, какой есть, да и каким постараетесь стать при определенных условиях? Наверное, это самое трудное, но и самое необходимое: понять себя. Найти себя и не терять — новая сложность, многократно умножающая предыдущую.

Но что значит — найти себя? Да и где искать, чтобы не покидала надежда на то, что не зря теряется время на поиски?

Искать себя придется только в работе. Больше — негде. А любая серьезная работа — всегда и работа над собой.

Притом, что журналистика — игра командная, где, как в футболе — на лидеров играет команда, которая во многом и делает «звезд», не стоит слишком рассчитывать, что найдется много людей, заинтересованных в том, чтобы вы глубоко познали себя, целиком и полностью реализовали свои способности.

Подлинных благожелателей — всегда единицы, да и не факт, что они вообще встречаются на вашем пути. Довольно прохладное к вам отношение — не худшее из того, с чем вы реально можете столкнуться. Никого не осуждайте за то, что вы ему неинтересны, поначалу по крайней мере. Просто имейте в виду,

что рассчитывать придется в основном на себя, на свои силы. Исходите из того, что ваши жизненные и профессиональные принципы не должны постоянно множить число ваших недоброжелателей.

Не считайте себя глупее других. Умнее — тоже, пожалуй, не стоит считать. Это слишком ответственно. Ум придется подтверждать. А подтверждать глупость — ни к чему. Она всегда откровеннее и нагляднее. Ее не скрыть. Она лезет на глаза, хвастаясь тем, что надлежало бы скрыть. Что остро понадобится для того, чтобы разобраться в себе?

Несомненно, не помешает интеллект — знания плюс врожденная и приобретенная наблюдательность. Чтение полезно. Но самый широкий и глубокий интеллект, то, что я бы назвал внутренним содержанием человека, дается прежде всего размышлением, самообучением,

вниманием к окружающему миру и к тому, что этот мир вокруг рождает в вас самих.

Ваше трудолюбие и серьезное отношение к сознательно избранному делу в конце концов сыграет свою роль и привлечет к вам внимание тех, чье содействие поможет сделать крайне необходимые «промежуточные» находки: вы сможете найти свою редакцию (и своего редактора), свою тематику, свой жанр, свой стиль.

Часто приходится слышать о том, как важно всегда оставаться самим собой. Не вздумайте! Не вздумайте, по крайней мере, оставаться неизменным. Не останавливайтесь на достигнутом, тем более, — на недостигнутом. Нет, по-моему, более верного способа наскучить себе самому еще раньше, чем читателю. Вы же не идеал! И никогда не угадаете, что уже им стали.

Идеальных, и помимо нас с вами, нет. Трудно, конечно, да и не хочется, но необходимо постоянно расти, умнеть, больше узнавать и лучше понимать. Всем изменившимся надо и дальше в чем-то меняться. Рост, движение — безостановочный процесс. И даже его замедление — это откат в лучшем случае на один-два шага. Шаг вперед сделать, конечно, гораздо сложнее, чем два-три шага назад. Сложность заключается в том, что, постоянно меняясь, надо стать и продолжать оставаться в чем-то очень важном узнаваемым, сохранять индивидуальную сущность, если, конечно, она благотворна. Не соглашайтесь, когда говорят, мол, не в словах дело. Дело именно в словах. Журналист не работает с другим материалом. Это — его металл, его стекло, его воск и его мрамор. Все в журналистике состоит из слов, даже ненаписанное, даже то, что читается между строк. И несомненно — все предложения,

мысли, формулировки, мнения, обещания, намерения.

Не верьте, когда слышите: это невозможно выразить словами... передать словами... изобразить словами. Да, это очень непросто.

Порой невероятно трудно. Далеко не всегда удается. Приходится мучиться. Но мучение — одно из непреложных требований роста. Иначе работа становится привычкой, не становясь второй натурой. Если не изменить такого отношения к ней, то она сама изменит вас. И не ждите, что в лучшую сторону.

Надо искать слова. И знать их значение, чтобы точнее определять, какие больше подходят в каждом случае. Надо знать много слов. Как можно больше. Я бы рекомендовал (себе самому прежде всего, ибо собственным советам внимаешь всего неохотнее) **в каждом новом своем сочинении использовать по пять — семь новых слов**, не

встречавшихся в прежних работах. Произнести, сказать новое слово в своем деле — это мало кому дано. Но написать новое для себя слово в своем очередном материале — к этому надо себя обязать. Новые слова обладают способностью ставить перед сознанием новые задачи.

Саша Васинский, блестящий известинец (из старых, настоящих «Известий»), мой многолетний товарищ, ушедший из жизни в 2003 году, став одним из ведущих, а главное — одним из самых талантливых журналистов своего времени, после трех с лишним десятилетий пребывания в профессии с как будто трудно постижимой горечью говорил о себе: — Я — не профессионал. И, видно, никогда им не стану. Каждый раз, когда берусь за что-то новое, чувствую себя так, будто никогда в жизни ничего не писал. Волнуюсь, теряюсь, не знаю, с чего начать...

Страшно боюсь, что вообще ничего не получится.

Качество, приобрести которое и сохранить, неплохо бы каждому журналисту: владея профессией, не становиться «профессионалом».

Не убивать в себе робость, наивность и растерянность новичка.

В кабинете у моего первого (и лучшего) редактора Любови Михайловны Ивановой, она возглавляла в «Известиях» (в тех же старых, настоящих) при Алексее Ивановиче Аджубее и позже отдел вузов и школ, висела выведенная аршинными буквами на ватманском листе японская мудрость, в которой заключался, по ее мнению, основной принцип журналиста, уважающего себя и свою профессию: *«Прежде чем писать, взгляни, как красив чистый лист бумаги»*.

По-моему, эта истина мало кем осознана во всей ее значительности: нетронутый белый прямо-угольник бумаги — шедевр не менее

уникальный, чем знаменитый «Черный квадрат». Помнить об этом имеет смысл и сейчас, когда журналисты творят не на бумаге, а на экране компьютера.

Пока не ощущаешь власти над чистым листом бумаги — не все потеряно. Впереди — необозримое поле для самопознания и творческого роста. Продолжаешь ощущать «сопротивление материала» — растешь как личность, как подлинный, если угодно, профессионал. Когда же расхожие слова и соображения являются в готовом виде и даже как бы в «фабричной» упаковке — это уже не просто сигнал опасности, но свидетельство основательно запущенной болезни, быть может, вовремя незамеченного кризиса, возможно, вступившего в фазу профессионального вырождения.

Работайте над собой, создавая индивидуальность, выковыывая свои убеждения. Труд — это и раскопки

своих способностей. Глядишь, и обнаружится в собственных недрах нечто такое, что, пусть отдаленно, напомнит алмаз, требующий еще более напряженной работы над ним — огранки. Не работая над собой, ничего не найти ни в жизни, ни в себе.

Понять свою профессию.

Журналист, как констатировал в своем «Лексиконе прописных истин» Густав Флобер, всегда идеолог. Думаю, в этом и заключается основная сложность его воспроизводимого из века в век положения.

Подлинная журналистика не прячется по углам, не говорит шепотом, вполголоса. Безголосая, онемевшая, охрипшая или осипшая все равно по каким причинам, она изменяет своему предназначению, лишается смысла своего существования. Но необходимо иметь в виду, что любое высказанное в полный голос

суждение — это уже пропаганда.

Понятно, что многим, а чаще всего «контролирующим органам», которые были, есть и будут, безразлично, какое утверждение или отрицание поступает в общественный оборот. Так что, свобода слова всегда и везде под контролем. А нередко и под угрозой. Причем исходит она не только сверху, от направляющих руку журналистов вышестоящих сил (они напоминают иногда не вполне отдающих отчет в своих действиях родителей, которые по-прежнему водят рукой ребенка, обучая его выписывать буквы алфавита, не учитывая, что ребенок давно вырос и научился писать не хуже их самих), но и снизу — от самих редакторов и журналистов, не умеющих, а то и не желающих разглядеть правду, или урезающих свободу слова своей запуганностью и порожденной ею робостью, тяготеющей подчас к откровенной трусости.

Журналист — профессия подчиненная. Игнорировать мнение своего, редакционного, и общего начальства — этого никогда не позволяла, да и сегодня не позволяет и самая полновесная свобода слова, даже если таковая в принципе достижима. Возможно ли сегодня выражать честно свое мнение, если оно не вполне согласуется с мнением редактора, или собственника, или, наконец, более высокого руководства, с которым вынуждены (или склонны) сверять «линию» издания его хозяева, желающие сохранить свое детище на плаву, но «не поступившись принципами»?

Определенная политическая линия, которой придерживается то или иное издание, — это уже в известном смысле ограничение свободы слова. Так что всегда важно иметь в виду, в каком именно «слове» ограничивают журналиста в конкретной газете или конкретной телевизионной программе.

Проблема для него заключается в том, чтобы, действуя в известных или неизвестных рамках, но неизменно в ладу с существующими законами, не превращаться в холуя и соглашателя.

Да, для человека нашего дела необычайно важно выполнять редакционные задания. Писать так, чтобы печатали. Печататься важно хотя бы для того, чтобы отрабатывать свою зарплату. Но это — не предел мечтаний.

Замечательно, если твои материалы вдобавок составляют честь и гордость издания. И читателям хорошо, и редактор доволен. А ты сам доволен?

Печататься всегда надо не только для начальства и даже не только для читателей, но и для самого себя. В принципе для журналиста нет идолов — они есть для политика и для обывателя.

Для журналиста нет святых — ни местных, ни федеральных, ни

всемирно-исторических. Есть авторитеты, но никто и из их числа не свят для него. Ибо святые есть для верующих, людей богобоязненных. Для журналиста нет тех, кого он, так сказать, изначально, даже не располагая убедительными фактами, считает всегда правыми. Нет для него персон вне критики, даже если это — небожители. Признать, что кто-то обладает незыблемым правом на истину — это было бы для журналиста крайним проявлением неуважения к своему делу. Но не стоит, конечно, преувеличивать и значимость своей личности, да и своей профессии, допуская, что таким правом она автоматически наделяет тебя. Для журналиста нет идолов, но и он сам — не идол. Это важно иметь в виду, чтобы не позволить себе роль пешки в чужой игре, но и не строить из себя ферзя, фигуру, которой нет равных. Важно не становиться «шестеркой», кто бы ни пытался тобой понукать и

какие бы льготы безропотное послушание ни влекло за собой. Но и не мнить из себя туза, персону, наделенную исключительными правами и возможностями. Необходимее всего оставаться, реалистично оценивая себя и свое положение в обществе, самостоятельной фигурой, дорожащей своей независимостью. Профессия обязывает. Она же требует не терять головы, проявляя при этом не трусливую осторожность, но разумную осмотрительность, всегда отдавать отчет в последствиях своих действий. Допускать, что вы можете оказаться неправыми, даже если никому не пытаетесь угодить.

Сложность профессии в том, что и в таком случае, при абсолютном бескорыстии автора, истина ему не гарантирована. В чем-то, возможно, правы и те, чьими непримиримыми оппонентами журналист себя видит.

Быть уверенным в себе — достоинство, но излишняя самоуверенность нейтрализует все его положительные свойства.

Это правильно — всегда надо писать и говорить исключительно то, что думаешь, что находишь правильным. Но никогда не надо обманываться, с одной стороны, но и не обманывать самому — с другой. Ибо искренность и истинность — не всегда одно и то же. Известная фраза «Делай, что должно, и будь, что будет» иногда истолковывается, по-моему, ошибочно: мол, о последствиях сказанного и сделанного тобой тебе думать совсем не обязательно. Не согласен — для журналиста это обязательно. По-моему, думать об этом надо всегда, не давая обмануть себя излишней эмоциональностью, политическому ослеплению или служебному принуждению.

Гражданское мужество — часть профессии, гражданское, но не

военное. Но даже в наши дни одно тесно переплетается с другим. И нельзя не преклоняться перед отвагой и смелостью военных корреспондентов. Но в мирной обстановке честно служить своему делу, не разово, не от случая к случаю, а постоянно, повседневно — не героизм, а исполнение производственных обязанностей, что требует, само собой, определенных моральных качеств: мужества, принципиальности, стойкости. Но и ума, и рассудительности, и мудрости. В сущности, при нормальной устроенной жизни профессия — не из числа героических. И если, даже судя по событиям самого последнего времени, наши коллеги время от времени вынуждены рисковать собой, совершать подвиги, вскрывая, например, хитроумные коррупционные схемы, то есть работая фактически на поле правоохранительных органов, то за это надлежит не только награждать

их, но и наказывать тех, по чьей вине возникают подобные ситуации.

Журналисты — не шахиды, готовые и призванные умирать за веру.

Участившие в наше время случаи самопожертвования связаны, как правило, с религиозным фанатизмом, журналистам, как людям просвещенным, несвойственным.

За каждым случаем гибели журналиста — чей-то вопиющий просчет, чья-то непростительная служебная ошибка или чье-то должностное преступление. И, конечно, очередное свидетельство недостаточной защищенности тех, для кого забота об общем благе обошлась так дорого.

Понять своих предшественников.

Вспоминая практику моих выдающихся коллег, журналистов-практиков, прежде всего тех, с кем многие годы работал в одной газете, хочу побудить вас, да и себя самого, подумать и попытаться понять,

насколько их пример может быть пригоден или хотя бы поучителен в тех обстоятельствах, в которых теперь находятся СМИ в целом и каждый ответственный журналист в отдельности.

Не надо думать, что журналисты шестидесятых, семидесятых, а потом и девяностых и нулевых годов не выражали свое несогласие с властью. Не вступали в споры с ее представителями, с решениями высших органов, тем более с другими нижестоящими «эшелонами» — республиканскими и областными. Вступали. И нередко. А уж тем из них, кому удавалось заслужить высокий авторитет в глазах огромной читательской аудитории, никогда бы не добиться этого, если бы они только и делали, что пели власти дифирамбы, возвеличивали ее мудрость, умилялись ее прозорливости.

Никто, конечно, не думает, что в те времена журналисты с шашками наголо бросались на Кремль,

штурмуя своим приравненным к штыку словом цитадель «застоя». Что-то похожее если и писалось, то всегда оседало в редакционных корзинах.

Так что напрасно один из «маяков» печати тех лет, более других желая предстать перед новыми современниками гонимым и преследуемым в прошлом, доказывает, что легкой жизни у него не было, да и не могло быть.

Поскольку он в те годы якобы не тех хвалил и не тех ругал.

Тут одно из двух: или память играет с ним злую шутку, или же он намеренно пытается ввести непосвященных читателей в заблуждение. Ибо он-то как раз, о чем помнят те, кого меньше подводит память, и хвалил, и ругал именно тех, кого следовало.

«Отсебятины» не порол. Именно поэтому и пребывал в числе лелеемых прежней властью ее неоспоримых фаворитов. Не он один — все лучшие

журналисты Советского Союза, включая и самых именитых, те, кого сегодня называют легендами журналистики и «золотыми перьями», работали в официальной печати. Ибо другой не было.

Их лучшие годы жизни и работы пришлось на период, когда о свободе слова не приходилось и мечтать.

И они, можете не сомневаться, умели неплохо работать в сложившихся условиях, в частности, ладить с властью — другого и здесь не было дано.

И более того, не кто-то один, а многие из тех, кто сегодня не прочь представить себя непримиримыми оппонентами прежнего режима, были тем режимом порождены и также становились его баловнями.

Большинство на редкость благополучно преодолели времена «драконовской» коммунистической цензуры. Они не подвергались, за редчайшим исключением, если таковые и были, жестким судебным

преследованиям, отлучению от профессии, изоляции от общества, высылке из страны.

А многие и тогда, например, мэтры международной журналистики *Мэлор Стура*, *Всеволод Овчинников* и *Генрих Боровик*, были не менее уважаемы и награждаемы, чем и впоследствии, в принципиально изменившихся демократических условиях. Политические кумиры сменились. Но в журналистике этого не произошло — кумиры прошедшей эпохи получили безоговорочное признание и в глазах новых поколений.

Примечателен и другой момент из недавней истории нашей журналистики. Самые яркие, наиболее видные тогда разоблачители «гнусных пороков общественной жизни и советского быта», такие как *Анатолий Аграновский*, *Аркадий Сахнин*, *Аркадий Ваксберг*, *Юрий Черниченко*, *Анатолий Стреляный*, *Эдвин*

Поляновский и другие «знаковые фигуры» советского этапа отечественной журналистики, в то время были ведущими и наиболее авторитетными сотрудниками самых многотиражных газет, чьих работ ждали как читатели, так и руководители тех СМИ, где они состояли на службе.

Выходит, и в тех ненормальных условиях существования ненормальной журналистики самые принципиальные, самые революционные выступления печати оказывались возможны — благодаря достижению своего рода консенсуса между редакторами, цензорами и авторами.

Главным же для авторов таких «материалов», мало-помалу менявших сознание читателей, сознание народа, заключалось в том, чтобы не перейти незримую границу между принципиальностью и конформизмом.

Не стану рассматривать разные

стороны довольно сложных отношений лучших представителей отечественной журналистики с коммунистическим государством. И однозначно утверждать, ибо это выглядело бы нелепо (хотя доля истины в том присутствовала), что наиболее глубокие критики режима из числа журналистов были однозначно в особом почете у того самого режима, падению которого способствовали в меру своих сил и способностей.

Назову лишь одно свойство их журналистского дара, который я бы назвал еще и дипломатическим: они умели говорить правду, критиковать, я бы сказал, не навлекая на себя открытую ненависть власти. И вовсе не потому, что та власть отличалась особым великодушием и крайней терпимостью к инакомыслию.

Из опыта Анатолия Аграновского совсем забыто, что резкой критикой может быть и воспроизведение

похвального опыта, по не вполне понятным обществу причинам зажимаемого или игнорируемого. По меньшей мере половина очерков корифея советской журналистики — о хороших людях, первоклассных специалистах своего дела.

О хороших людях в не лучшие для них времена. Это и парикмахер, и авиаконструктор, и врач-офтальмолог, и ученый из новосибирского Академгородка. Аграновский тщательно искал и находил своих героев, никогда не брался за проходные, конъюнктурные темы, был требователен к каждому своему слову. В каждом своем очерке, написанном неизменно на основе человеческой судьбы, он поднимал острейшие проблемы экономики и морали, создавая в «додемократическую эпоху» произведения такой глубины и силы, подобных которым трудно найти среди множества журналистских творений, возникших за десятилетия

существования в стране «свободы слова». Чем объясняется недоступность взятых им вершин? Только ли исключительностью таланта?

Содержательность каждого издания, да и всей журналистики того или иного исторического периода определяется масштабом личностей журналистов, составляющих штат СМИ и их авторский актив. А в разные эпохи в журналистику тянутся разные люди, иногда — покрупнее, иногда помельче.

Журналистской профессии, по моему, только предстоит приобрести большой авторитет, чтобы в нее «хлынули» люди, подающие очень большие надежды.

Не хочется думать, но думать так есть основания: вроде бы с некоторых пор возобладало мнение, что в полный голос говорить (и писать) о людях труда, о наших достижениях, рассказывать о «положительном опыте» означает для журналиста одно — угодничать

перед действующей властью, что, конечно, неприлично. Но, может, понятие «скрывать правду» распространяется и на подобные случаи замалчивания? Или, в самом деле, кто-то верит, что замечать и отмечать достижения, скажем, обновленные, преобразенные сегодняшние «отдельные» города, — это обман зрения, одна видимость, потемкинские деревни городского типа?

Я бы уточнил, говоря об этих феноменах, что при разной степени свободы слова приедаться могут в одних случаях так называемые положительные материалы, если, конечно, они лишь лакируют действительность, в других — чересчур навязчивые, весьма смахивающие на джинсу, зубодробительные разоблачения и обличения, эти кулачные бои до последней крови, где оппонент для журналиста — смертельный враг, которого надо во что бы то ни стало

«завалить». А ведь и в борьбе за правое дело, как и в вольной борьбе на ковре, не отменяются правила, которые нельзя нарушать. И в самых жарких спорах, в самых ожесточенных дискуссиях дело не в последнюю очередь именно в словах, в профессиональной культуре, которой сегодня так часто не хватает участникам разного рода телевизионных шоу и поединков.

Бовин в советские годы, когда «грязи» было не меньше, чем сейчас, как будто этого не замечал. Он никого не обличал и не развенчивал, разве что исламских фундаменталистов. Безапелляционный тон, даже в разговоре о «заклятых друзьях» Советского Союза, был ему несвойствен. Но тем не менее он, а не кто-то из его более голосистых коллег, стал эталоном журналиста не только своего времени. Он создал свой язык, короткий и емкий, и обозначил темы, анализируя которые

выводил международную журналистику на новый уровень. Лучшие наши коллеги в советское время, как и международник Бовин, специализировались на какой-то узкой тематике (или в своем «жанре») — писали на юридические темы, как Ольга Чайковская или Аркадий Ваксберг, становились «аграрниками», как Юрий Черниченко или Анатолий Иващенко, знатоками школьной и вузовской жизни, как Ирина Овчинникова и Элла Максимова, спортивными репортерами, как Борис Федосов и Аркадий Галинский, или совершенствовались в жанре фельетона, как известинцы Семен Руденко, Владимир Надеин и Эльрад Пархомовский.

Дело в том, что истинных мастеров на все руки — единицы. Да и то, разбрасываясь, мало кто из них достигал и достигает в какой-то тематике или в каком-то жанре высот, доступных для «узких

специалистов». Я знаю множество примеров, когда даже выдающиеся журналисты терпели фиаско, далеко выходя за круг той тематики, в которой они числились несомненными знатоками и мэтрами. Например, когда журналисты-международники брались за внутренние проблемы. Или когда фельетонисты (исчезнувшая специализация?) пытались примерить на себя амплу очеркистов (тоже специализация, изжившая себя?).

Чтобы не потерять себя, важно, не проявлять готовности писать о чем угодно, обо всем подряд и вразнобой — то о том, то о другом, из другой, как говорится, оперы.

Вчера о преступниках с бензоколонки, сегодня о балетной премьере. Не стоит приучаться и приучать к тому, что вы в любой момент готовы выполнить любое задание, всегда оказаться под рукой и тут же сломя голову кинуться

исполнять полученные указания. Не стоит слишком охотно и «с чувством глубокого удовлетворения» довольствоваться положением мальчика на побегушках, сотрудника на подхвате, которому в принципе все равно, за какую тему браться. Для углубленной работы важно иметь свою нишу. Уйти от чересчур широкой специализации к более узкой. Специализация важнее универсализации.

Понять, кому служишь. Не считайте, что, посвящая себя журналистике, вы идете во власть, пусть даже четвертую. Но не стоит также думать, что, вступая на эту профессиональную стезю, вы идете и против власти. Это был бы слишком явный пример проявления высокомерия и слишком простой способ установления собственной правоты во всех без исключения случаях. Любая задача, которая решается с заранее определенным ответом, решается неверным

способом.

Кому служить — власти или оппозиции? Перед журналистом не должно стоять такого вопроса. Он не вправе думать, что раз ты служишь оппозиции — значит ты честнее тех, кто служит власти. Как не вправе он думать и иначе: раз ты служишь власти — значит ты честнее тех, кто служит оппозиции.

Журналистика — сама по себе оппозиция, причем самая бескорыстная. Оппозиция не только власти, но и оппозиции. И от реальной политической оппозиции она отличается более бескорыстным интересом к истине.

Служить труднее всего не лицам и не идеологическим пристрастиям, а истине, которая, вопреки расхожему мнению, далеко не всегда конкретна. Только тогда, когда журналистика никому не прислуживает, когда она независима, ей верят. И эта народная вера наделяет ее силой и мощью. Но, возможно, такая журналистика — мечта, чаще, увы, недостижимая? Не

служба кому-то, она, может, напоминает временного безработного, лишившегося опоры и гарантированного, пусть даже скромного дохода? На что ей тогда существовать? Если музыка не заказана, оплата не поступала и не предвидится?

Журналисты не стоят у токарного станка, не варят сталь и не добывают руду. Они всего лишь что-то пишут, о чем-то говорят и что-то показывают. Их вклад в развитие страны невозможно измерить в тоннах и процентах. **Но они создают ту общественную атмосферу, в которой у людей может появиться воодушевление, а могут опуститься руки.** Эта атмосфера — воздух, которым дышат миллионы. Он может быть чистым и полезным для здоровья. А может быть удушливым, не дающим глубоко вздохнуть.

Журналистика, как и литература, как искусство, воспитывает свободного человека. Раб никогда

не давал образцы вдохновенного труда. Из-под палки шедевры не создаются. Задыхаясь, не ставят рекордов производительности. На тему «журналистика и власть» мы с вами много размышляем. Не упускаем случая поговорить и о власти журналистики, которую привычно называть четвертой, но все-таки властью. В принципе она, конечно, никакая не власть. Во всяком случае, не обладает узаконенными властными полномочиями. Но если учитывать реальное влияние каждой из конституционных властей и этой «неконституционной» власти на умы наших сограждан, то их привычная очередность в своего рода турнирной таблице вполне может и оказаться непривычной.

Журналистика — не власть, но, называя ее властью, унижительно отводить ей при этом всего-то четвертое место, то есть награждать деревянной медалью. По степени ее

влиятельности журналистика, пожалуй, вправе рассчитывать на куда более высокое место. Войти, как минимум, в призовую тройку. Так чем же определяется властная сила даже не профессии, а этого общественного явления под названием «журналистика»? Ясно, что не административным ресурсом и не финансовыми возможностями. Власть журналистики — не власть должностного положения и не власть денег, а власть совести. Журналистика, если хотите, могучий агент влияния, влияния силы слова на общественную жизнь, на ход мыслей, предшествующий ходу действий или регулирующий его.

Журналистика, если и впрямь считать ее разновидностью власти, «правит» нетрадиционными для всех прочих властей методами: она облучает умы и сердца. Прививает своим читателям, слушателям и зрителям определенную систему моральных предпочтений и

нравственных ценностей. Она никем не понукает и никому ничего не приказывает. Но это действительно власть, причем, быть может, наиболее уникальная из всех существующих. Если учесть — чем она дается и чему служит.

Журналистика — единственная власть, которая, так сказать, не претендует на власть. Но она останется властью при любой политической конъюнктуре, при любой власти. Ее невозможно свергнуть, упразднить. В этом ее уникальность.

Ее влияние определяется самим характером этой деятельности, публичностью печатного слова. И, конечно, его действенностью. Журналисты слов на ветер не бросают. Их слово поистине не воробей — вылетит не поймает. И за полетом далеко не всегда уследишь — куда его занесет, в чьей голове оно осядет. А разносят эти слова по всем городам и весям печатные издания, телевизионный

эфир и радиоволны.

Иногда мы досадуем по тому поводу, что действенность СМИ катастрофически падает, слово журналиста уже ничего не значит и вроде бы день ото дня стремится к нулю — не оказывает на власть никакого влияния. «Общественное мнение», таким образом, открыто игнорируется.

Согласен с одним: журналистика, если к ней не прислушиваются, обречена, по сути, заниматься пустословием, толочь воду в ступе. Такое положение не может устроить журналистское сообщество. Оно добивалось и будет добиваться в дальнейшем, чтобы с нами больше считались.

Но не вполне согласен с тем, что сегодня не ощутима действенность журналистики.

Случайно ли, что все ветви власти, все лица и организации, например, партии, которые пытаются удержать или повысить свой рейтинг, добиться большего веса в обществе,

многообразно и небескорыстно ищут тесного союза со СМИ, пытаются силой, хитростью или лестью добиваться их благосклонности?

Нет, не случайно. Они видят в них своих влиятельных союзников или серьезных противников на пути к возжеленной цели. Другими путями, как только при их содействии, к желанной популярности не пробиться.

Журналистов, с одной стороны, энергично поощряют, всячески ублажают, приближают к власти — выдвигают на престижные должности, отмечают государственными премиями, награждают орденами и медалями. Их подкупают в прямом и переносном смысле, прикарманивают — пытаются сделать карманными. Это происходило вчера, происходит и сегодня, когда, как принято считать, на разного рода публикации и телесюжеты мало кто обращает

внимание. И в этом вроде бы действительно проявляется падение былой влиятельности прессы, радио и телевидения. Но, может, вопрос о действенности журналистики, а только в этом и проявляется ее властная значимость, в последнее время очевиднее предстает в ином ракурсе.

Заигрывание со СМИ — весьма существенное доказательство действенности прессы, не говоря уж о тех случаях, когда журналистов запугивают, преследуют, когда с ними обходятся крайне немилосердно, подчас с ожесточением и ненавистью. Как это ни печально, но охота на журналистов, расправа над нашими коллегами, их гибель при исполнении служебного долга — подобные крайности, ставшие, увы, драматической обыденностью современного бытия, и есть, если вдуматься, знаки повышенного внимания к журналистике,

признания ее общественной роли, самые убедительные свидетельства серьезного веса журналистского слова.

Расширяя свое влияние в обществе, журналистика и журналисты нуждаются в уважении без подкупа и без насилия. Нуждаются в законодательной охране своего рискованного вида общественной деятельности и, конечно, самой жизни журналистов.

Понять свое время

Это непросто — простых времен не бывает. И одинаковых тоже. У каждого времени свой нрав и норы, свой характер и своя бесхарактерность, свои принципы и своя беспринципность. Свое представление о том, что хорошо, а что плохо. К сожалению, у каждого — свое. Даже если речь как будто о вечных проблемах и вечных истинах. Понять свое время надо не для того, чтобы подделываться под его вкусы. А чтобы не быть отвергнутым им под

тем, скажем, предлогом, что вы говорите на непонятном ему языке, что ваш стиль и ваша тематика — «не формат», что ваши мысли и убеждения — от-стой: устарели, утратили злободневность и оригинальность. Не поймете свое время — оно не поймет вас. А это никогда не бывает безболезненным. Журналистики и журналистов на все времена не бывает. Есть журналисты текущего момента, «герои» определенной ситуации или отдельного исторического эпизода. Есть более долговременные — «властелины» года, эпохи конкретного лидера, определенного политического отрезка.

Даже выдающиеся отечественные журналисты — не на все времена. *Станислав Кондрашов* не подошел времени распада СССР. Он не устроил «Известия» не при редакторе-ретрограде Петре Алексееве, присланном из ЦК КПСС, а при Игоре Голембиовском,

демократическом фаворите журналистского коллектива, возглавившем газету «на стыке веков», в пору революционных преобразований в стране и в редакции. Как не устроили ее в те самые годы такие значительные фигуры нашей журналистики, как *Леонид Шинкарев*, *Элла Максимова*, *Ирина Овчинникова* и другие, вынужденные по разным причинам покинуть газету, не без оснований считавшуюся флагманом прогрессивной советской, а потом и российской печати, в пору начального расцвета «свободы слова».

Тот же Станислав Кондрашов не отвечал и представлению и Егора Яковлева, редактора-новатора, остро чувствовавшего особенности каждого исторического момента, о современном журналисте периода расцвета газеты «МН». Не та стилистика, не те основополагающие принципы, не то толкование происходящих перемен. Но иногда,

как выясняется с годами, это отнюдь не недостаток, а скорее достоинство — не отвечать актуальным требованиям, оставаться, например, консерватором, когда слишком многие поспешно обретают облик революционеров-демократов.

Принципиально новый момент нашего бытия, требующий внести серьезные коррективы в традиционные как будто отношения власти и журналистики. Момент, который молодые журналисты, как и их опытные коллеги, должны учитывать в вашей работе.

«Неформальная журналистика», из Интернета, из социальных сетей, становится серьезным конкурентом печатных и электронных СМИ. По крайней мере в одном, но крайне существенном моменте. Если власть не говорит людям правду устами, в частности, профессиональной журналистики, представленной на страницах государственных СМИ, в эфире центральных телеканалов,

если на замалчивает правду о реальной жизни, то эту правду все равно уже не утаить.

Она обязательно всплывет.

Это прежде можно было спрятать от народа, утаить от читателя и слушателя правду — железным занавесом, идеологической муштрой журналистского корпуса, абсолютной управляемостью средств массовой информации, их формой и содержанием.

В условиях существования разнонаправленных политических сил, раскрепощенного самосознания, неподцензурного Интернета привычная проблема взаимоотношений власти со средствами массовой информации во многом упрощается. Скрыть правду уже намного труднее, чем прежде, да и практически невозможно. Врать всегда было аморально, но только сейчас стало еще и бессмысленно. Искусство не сказать правду, впрямую не соврав, — долгое время

было самым сильным свойством партийно-советской журналистики.

Она порядком поднаторела за многие десятилетия подобной практики и в непростом искусстве убеждать читателя в том, в чем сама отнюдь не была убеждена. В основе «честной лжи» часто лежала способность самих журналистов к приспособленчеству, да и самообману. Но теперь прежние установки, полученные от кого-то или же данные себе самому, даже если журналист по-прежнему уповае

на них, не срабатывают. А уважающая себя, даже из последних сил, журналистика не вправе опускаться на уровень скорее вульгарной, чем бульварной прессы, которой совершенно безразлична ее репутация.

Таким образом, власть сегодня, если всесторонне учитывать объективные обстоятельства, как никогда, должна быть заинтересована в бескорыстной и правдивой прессе. Пусть даже и вынужденно. Так сказать, в силу

вновь открывшихся обстоятельств.
Понять, что принимать на веру чьи бы то ни было советы, никому не на пользу.

Не сотворите себе кумира — велик риск обознаться. Или ошибиться адресом или личностью. Поверьте, преувеличивать достоинства других не менее пагубно, чем преувеличивать собственные достоинства. И то и другое обессиливает.

По-моему, главное в профессии журналиста, в этой самой, наверное, неспециализированной профессии, носящей как будто весьма общий характер, не похожей в этом смысле ни на одну другую, — умение постоянно, без выходных, работать по совести.

Это важно, разумеется, для человека любого дела. Но для журналиста отсутствие требовательной чуткой совести — свидетельство профессиональной несостоятельности и даже ущербности, несомненное

доказательство того, что человек взялся не за свое дело. Бессовестный журналист — нонсенс, но и, увы, обыденность, как певец, поющий под «фанеру». Он открывает рот, а голос звучит чей-то.

Понятно, советовать другим легче, чем на своем месте поступать в полном соответствии с тем, что ты советуешь кому-то. Но что облегчает положение советчика и в некотором смысле даже оправдывает его решимость делиться своими соображениями, так это его твердая уверенность в том, что выслушавшие его советы вряд ли станут действовать в соответствии с полученными «рекомендациями». Все ведь знают и помнят — нет универсальных путей к успеху ни в одном деле. Каждый на своем месте — первооткрыватель. И все же чужой опыт — вещь небесполезная. По-моему, так.

АЛЕКСЕЙ ПОЛИКОВСКИЙ

Журналистики как единого целого не существует, существуют как минимум две противоположные по смыслу и цели журналистики.
Одна — поп-журналистика, такая же шумная, глупая и мимолетная, как

поп-музыка. Поп-журналист занят продвижением себя и удержанием себя на арене. Поэтому он всегда многословен и готов комментировать все что угодно, любые события и любые явления, лишь бы

комментировать.

Признак поп-журналистики: она всегда на виду, всегда знает ответы на все вопросы и странным образом одновременно напоминает Репетилова и Хлестакова. Поп-журналистика производит не смысл, а шум.

И есть другая журналистика, растущая из русской классической традиции. В этой журналистике автор представляет не свое лицо, а свой текст. Тут работа со словом и над словом является обязанностью, и нет никаких других критериев, кроме качества текста.

Журналистика и литература едины и подчиняются одним нравственным и профессиональным законам.

Те, кто отделяет журналистику от литературы, играют на понижение, они тем самым признают за журналистикой право на приниженный и ущербный образ жизни и письма, на кривые тексты,

на неловкие фразы, на сиюминутное слово без отзвука во времени.

Нет отдельной профессии журналиста и отдельной писателя. Герцен, родоначальник и классик русской журналистики, соединял в себе писателя и журналиста. Он с равным мастерством писал короткие тексты и огромную эпопею. Короленко и Дорошевич, Толстой и Чехов, Бунин и Алданов — все они были одновременно писателями и журналистами и не резали себя ножом надвое, разделяя одно и другое.

Не бывает плохих текстов, бывает только текст и не-текст.

Можно провести в журналистике сто лет, заполнить словами тысячу газетных полос и журнальных страниц и так и не узнать, что все, что ты написал, не является текстом. Заметки, выпиленные из фанеры лобзиком, статьи, мертвые с момента рождения, аналитика, дергающаяся,

как отрезанная лягушачья лапа, репортажи, в которых нет ни единого точного слова, колонки так называемых колумнистов, представляющие собой вид кухонной болтовни вообще и ни о чем — симуляцией журналистики залиты и забиты газеты и журналы.

Но если вы встречаете текст, то сразу отличаете его мертвечины. Учить отличению текста от не-текста не нужно: живое от мертвого отличается с первого взгляда и прочтения.

Текст — это высшее достижение человека, нечто вроде рекордного прыжка или подъема на самую высокую гору.

Текст требует напряжения и сосредоточения всех сил души в одной точке. Текст — это вид энергии, чтобы создать его, необходимо владеть умением перевода внутренней энергии во внешнюю, состояния души в слово.

Этому нельзя научиться раз и навсегда, этому можно учиться с каждым новым текстом, ища и находя ракурс, ритм, интонацию, драйв.

Никто никого не может научить писать. Можно поделиться несколькими элементарными приемами, но эти внешние умения не создадут внутреннего дара.

Делать текст человек может научиться только сам, из самого себя. Тексты делаются не за час или три часа за компьютером, они делаются всей жизнью, которая является обеспечением текста, гарантом его подлинности. Отдаешь годы жизни — получаешь взамен несколько настоящих текстов. Стоят ли несколько страничек такой цены? Каждый решает сам.

Не существует журналистики факта и журналистики отношения, это разделение годится только для того, чтобы помочь троечникам

написать сочинение на заданную тему.

«Вася, дай факт! Коля, где у тебя отношение!?» В настоящей журналистике, как и в настоящей литературе, факт и отношение слиты воедино и нераздельны. Текст не разделяется скальпелем жизни надвое: факты сюда, отношение туда, текст — это всегда синтез факта и отношения, чувства и размышления.

Текст — это не зеркало жизни, это другая, высшая форма жизни, в которой человек преодолевает хаос подробностей, смуту чувств, обстоятельства места и времени и обретает знание и гармонию, пусть даже и на несколько минут. Если этого нет, то и текста нет.

&

ЮРИЙ ПУРГИН

Научись слушать и слышать. Одно из главных качеств хорошего журналиста — умение разговаривать с людьми, схватывая, казалось бы, незначительные детали его речи, понимая, о чем он хочет вам рассказать и как он это делает. Летом

вместе с Дмитрием Муратовым и Виктором Мучником мы летали на Соловки.

Муратов, который был вдохновителем путешествия и издал в этом году отличную книгу об архипелаге историка Юрия

Бродского, спросил у нашего хозяина Виктора Павлова, что тот думает о приехавших с ним сибирских журналистах, то есть о нас.

— Нормальные ребята, Яшка не вылезит.

— То есть как? — не понял Павлова Дима.

— Не якают они, говорю, нормальные.

Вот вам деталь, которая точно характеризует этого поразительного человека. Его ценности. Его умение емко, афористично выразить свои мысли. Чувствовать собеседника.

Задача журналиста — фиксировать такие «мелочи». А для этого надо развивать слух. Любить людей и уметь их слышать.

Не пиши красиво. Пиши понятно и точно. Для точности необходимы опять-таки детали. Кто-то из поэтов-шестидесятников так обозначил три стадии мастерства владения словом. Самая первая — это когда автор

пишет лаконично и скупо, потому что у него невелик словарный запас и по-другому он писать не умеет.

Вторая — когда пишущий набирает силу и открывает для себя язык, пробуя новые слова. Получается избыточно, цветисто, но часто неточно. Многие местные журналисты останавливаются именно на этой ступени.

И наконец, третья стадия — когда пишешь емко, но каждое слово попадает на свое место. Оно верно найдено, его не выкинуть из строки.

Недавно я перечитал Юрия Роста, неожиданный двухтомник очерков «Регтайм». Неожиданный, потому что, наверное, в первый раз тексты Роста напечатаны без его же гениальных фотопортретов — только буквы. Настоящий пир для души. Рекомендую. Выяснилось, что фотографии скрывали от нас Роста-писателя, оттеняли его литературный талант.

Он пишет ровно как и снимает: в рассказах о людях проявляется самое главное, то сокровенное, что определяет самую суть героев.

Не стесняйся своего юного возраста. Принадлежность к поколению, миллениалов, которое в отличие от нас родилось с гаджетами, — ценное качество молодого человека.

Тебе необходимо использовать это свое преимущество на благо общего редакционного дела. Поверь, что ты лучше редактора разбираешься в том, как работают социальные сети, как устроен виртуальный мир.

В нем мы, ветераны, пришлые, а ты — свой, как рыба в воде. Помогите старшим товарищам понять этот мир. Используй свои навыки для распространения редакционных материалов в Сети.

Распространение и маркетинг сегодня — это функции редакции, а не специальных людей. Ты можешь

сделать это не хуже, а даже лучше других, потому что понимаешь, как работают социальные сети. Создавай мультимедийные истории. Записывайся добровольцем в команды, которые их создают. Ты точно будешь в такой команде полезен. Поучишь полезному мэтров и научишься у них сам.

Плох тот новичок, который не мечтает стать «звездой». Но для меня, руководителя, важно, как «звезда» себя позиционирует. «Я в газете» или «газета моя»? Здесь есть принципиальная разница. Первая позиция — для тех, кто видит в профессии только себя. Но настоящая журналистика — всегда командная работа. «Моя газета», «мой сайт», «мое радио» — понятие, которое шире личного, здесь на первом месте продукт и читатели, которым ты служишь.

«Ты в газете», даже если ты «восходящая звезда», — ущербная

позиция. Если она тебе близка, лучше смени профессию, переходи в блогеры, но не пей кровь у окружающих тебя коллег, для которых успех команды важнее чистого искусства.

Журналистика — это жестокий мир дедлайнов. Газета не ждет, пока у тебя появится вдохновение. Она отправится в печать в любом случае с написанным тобой материалом или без. Журналист должен быть предельно дисциплинирован. Любой большой материал требует четкого плана. Сформулируй в трех-четырёх фразах, о чем ты будешь писать, выдели главную мысль публикации. Объясни себе, зачем подписчику это читать, что его обязательно привлечет в твоём материале. Задай от его лица вопросы, которые будут интересны в контексте. Ответы на них можно вынести в отдельные блоки.

Определи элементы графической модели, которые ты предполагаешь использовать. Не бойся отсекай лишнее и второстепенное. Иначе за тебя это сделает более беспощадной рукой редактор. Ни бумага, ни Интернет словесного мусора не терпят.

И научись во время ставить точку.

&

СТАНИСЛАВ РАЗУМОВ

Все, о чем пишу, в какой-то мере — это то, что мне помогло найти себя в профессиональном плане и помогает

вот уже двадцать лет работать на телевидении.

Телевидение — это образ жизни. Ты постоянно включен. Если не делаешь что-то сам, смотришь, как делают коллеги, если не смотришь — расширяешь кругозор (мало ли что пригодится в репортаже или фильме).

В отпуске всегда смотрю телевизор. Приезжаешь во Францию, Италию, в США, на Кубу — в любую страну, — и как только есть возможность, руки тянутся к пульту и переключают каналы. Как они подают новости? Как оформлены студии?

В Египте было интересно наблюдать, как разные каналы одновременно транслировали службы из коптского храма и мечети. Очень просто — 3—4 камеры, но ты понимаешь: вот как может быть в многоконфессиональной стране. Единая стилистика оформления France Televisions — образец, как можно брендировать группу каналов (чувствуете переключку с ВГТРК?).

Или на Кубе, когда по всем каналам идет один и тот же выпуск новостей из одной студии. Знаешь, что так было когда-то и в нашей стране, но когда видишь вживую — приходит осознание на чувственном уровне. На Острове свободы сохранилось образовательное телевидение, судя по всему, практически в том виде, в каком оно существовало в СССР. Где бы я ни был, всегда прикидываю, как бы это снял, сделал сюжет или программу о том, что сейчас происходит, какие бы компоненты взял в репортаж, с кем бы поговорил. Или где что-то из этого можно использовать. Всегда помнишь, что делать, если произойдет что-то экстренное — в телефоне должна быть свободная память, чтобы суметь это снять (а если в багажнике машины есть профессиональная или полупрофессиональная камера — еще лучше), и понимание, кому из редакции позвонить. Записывайте мысли, которые обычно

приходят за рулем, в душе, еще где-то в самое неожиданное время, а потом структурируйте эти заметки и воплощайте задуманное в жизнь. Еще полезно вести картотеку идей, к которой время от времени возвращаться.

Интересуйтесь работой коллег: операторов, режиссеров, монтажеров, звукооператоров, звукорежиссеров, колористов, осветителей — список большой. Для тележурналистов это особенно важно, телевидение — дело коллективное. Во-первых, понимая специфику работы тех, кто с вами вместе делает одно дело, вы лучше сможете поставить им задачу и проконтролировать ее выполнение. Во-вторых, вы никогда не знаете, чем вам придется заниматься на съемочной площадке, кого подменить. Были случаи, когда, работая корреспондентом, приходилось брать камеру в руки и снимать, когда, например, оператор

проспал парад. Или — в бытность режиссером — если надо поддержать свет, даже не просто поддержать — а понести, потому что задумали эффектный кадр «с проходкой».

Узнавайте что-то новое, расширяйте кругозор. Никогда не знаешь, над какой темой придется работать сегодня, а на принятие решений иногда имеешь секунды. И некогда выяснять, как правильно оценить стоимость золотого самородка или что произойдет с водой в реке, если в нее попадет серная кислота (реальные случаи из жизни).

Уделяйте внимание русскому языку. С одной стороны, на телевидении мы имеем дело со словом звучащим, а значит — внимание к фонетике, ударениям, интонации. Но не забываем и о титрах, а также больших плашках с цитатами или другой информацией — для этого нужна безупречная грамотность уже

с точки зрения орфографии и пунктуации.

Простота нашей речи — одно из главных качеств журналиста уметь объяснять сложные (порой очень сложные) вещи простым языком, но в то же время предельно точно. Так, чтобы сказанное было понятно и бабушке, которая, например, никогда не была связана с исследованиями космоса, и астрофизику, который как раз знает в этом толк и может поймать нас на неточности.

Читайте больше профессиональной литературы. Первые лет десять в профессии я читал запоем книжки о телевидении и кино — учебники, пособия, воспоминания, специализированные журналы. Сейчас из-за нехватки времени читаю меньше, но стараюсь просматривать новинки. Важные, базовые книжки хорошо читать с конспектом — так лучше запоминается. На старших курсах университета я

просмотрел в Ленинке (Российской государственной библиотеке) почти все книжки, которые выдавал электронный каталог на запрос «телевизионная передача» или «телевизионная программа». Какие-то бегло, какие-то прочитал целиком — всего около двухсот. Это был очень интересный этап погружения в историю отечественного телевидения, эти месяцы помогли понять взаимосвязи и обогатили текущую работу.

Еще полезно читать иностранные книжки — их можно сейчас покупать и в электронном виде в Интернете, можно заказывать или привозить из путешествий. А можно ходить в библиотеки за рубежом.

Мыслите глобально или «моя хата не с краю». Если вы выбрали путь телевизионщика, все, что происходит в мире ТВ, вас касается. И не важно, что сейчас вы работаете на небольшом канале или в университетской компании, а может,

начинаете свой путь в школьном кружке.

Это же касается и каких-то крупных событий. Я специально ездил на Экспо-2015 в Милан, чтобы посмотреть, какие видеоматериалы представили разные страны, как организована работа пресс-центра, как работают итальянские телевизионщики. А сейчас слежу, как готовятся к Всемирной выставке в Дубае в 2020-м, какие материалы они выкладывают на официальном канале Экспо в YouTube.

Вам надо быть в курсе мировых тенденций. Не важно, что сейчас у вас нет больших ресурсов, — какие-то принципы, какие-то идеи вы можете почерпнуть у коллег. Очень полезно ходить на профессиональные выставки — причем не только в России.

Ищите, у кого можно учиться в профессии. Это относится и к выбору вузов, и к выбору мест работы (очень важно — особенно

поначалу — попасть в сильный коллектив, где есть у кого перенимать опыт). Прислушивайтесь к себе и выбирайте, за чьим творчеством вы будете следить. Работает такое правило: вам нравится программа или канал, затем вы видите, что сами пользуетесь приемами из арсенала этих авторов, потом начинаете детально анализировать их работу и в итоге пополняете свой багаж.

Мелочи имеют значение.

Передвинуть склейку на 2—3 кадра, попасть четко по фазе движения, четко в музыку — и восприятие материала уже совершенно другое... Или: когда лучше спрашивать у человека во время интервью его имя, фамилию и должность? До основной части или после? Если это не подход к прессе, где спикер, как правило, представляется сам, конечно, в конце! Почему? Если вы сделаете это вначале, велика вероятность, что ваш герой психологически закроется

и тот контакт, который вам уже удалось установить до того, как началась съемка, будет потерян, а значит, пропадут и живые эмоции в кадре.

Так что всегда в конце. И всегда на камеру — под запись. Многие любят записывать в блокнот. И так можно, но лучше под запись. Вы не знаете, кто и когда будет работать с этим материалом после вас. Может быть, его перешлют в другой город, а ваш листик из блокнота потеряют. Еще пример — подсмотрел у коллеги. Корреспондент пишет стендап в храме на празднике. Оговаривается и ждет. Оператор говорит, что камера работает, мол, продолжай. Он кивает и... молчит. Оператор вновь сигнализирует, что можно работать — корреспондент кивает, что понял, но говорит лишь несколько слов: «По звуку не склеимся». И только когда хор замолчал и вновь запел, журналист стал говорить. Маленькая деталь, которая

показывает, насколько человек погружен в технологический процесс — он уже на съемке понимает, что стендап не встанет нормально в репортаж, если будет грязная склейка по звуку.

Таких мелочей много. Они предаются из уст в уста, их можно почерпнуть в мемуарах, подсмотреть в работе коллег.

Только вы оцениваете то, что вы делаете. Часто вас будут ругать — это не так, и то не так. Или наоборот — хвалить. Я для себя решил, что только я в конечном итоге оцениваю то, что делаю. Только максимально честно. Это помогает а) сохранить нервы, б) адекватный взгляд на происходящее.

Бывает, что тебе говорят: все очень плохо! Но ты-то знаешь, что вырос на этом сюжете. Или все хвалят, а тебе кажется, что материал так себе. Это не значит, что не надо прислушиваться к критике. Надо. Критически относитесь ко всему, что

вам говорят. Хотя негативные отзывы — повод задуматься: может, и правда что-то не так?

О правильной мотивации. Есть правильный и неправильный подход к делу. Когда вы беретесь за программу или сюжет, надо найти для себя ответ на вопрос: зачем вы это делаете? Ответ должен быть содержательным: интересно разобраться в теме, хочу попробовать прием или метод, хочу доказать себе, что могу сделать интереснее, чем делал раньше. Но не потому, что мне поручили, или потому, что мне за это платят.

Да, скорее всего поручили и скорее всего платят, но только на этом хороший материал не сделаешь, нужно найти какую-то другую основу.

Студенты иногда говорят: «Хочу работать только на Первом канале!» Спрашиваешь: «Почему?» В ответ: «Это круто!» С такой мотивацией далеко не уедешь. Лучше так: хочу

работать на Первом, потому что там есть у кого учиться, потому что там можно реализовать себя... В таком случае вы ставите на первое место Дело. При таком подходе — осмысленном — расширяется и круг возможных работ (люди, у кого можно учиться, есть и на «России-1», и на НТВ, и на других каналах).

«Играйте от чистого сердца». Есть такая семейная комедия «Король воздуха» — о мальчике и собаке, которая любила играть в баскетбол (в оригинале — Air Bud, режиссер Чарльз Мартин Смит). Пес научился забрасывать мяч в корзину, а у мальчика не получалось. Тренер спрашивает его, почему собака играет в баскетбол? «Ей не нужны почет, слава, деньги... Она играет просто потому, что любит играть. Играй от чистого сердца!». И у мальчика начинает получаться. Вот и мне хочется пожелать вам играть от чистого сердца, заниматься телевидением потому, что вам это

нравится, а не потому, что это престижно, модно или, как вам кажется, приведет к большим деньгам.

Любите свою профессию, и вы обязательно добьетесь успеха!

&

БОРИС РЕЗНИК

Мне повезло. У меня были очень хорошие учителя в журналистике.

И когда я работал в «Московском комсомольце», и в отраслевой газете «Лесная промышленность». И потом, когда много лет работал в «Известиях» вместе с корифеями отечественной журналистики. Сначала там были сплошные мучения. Каждую заметку приходилось переписывать по многу раз. Понимал, если что-то будет небрежно, не так — не простят. Это очень дисциплинировало и придавало ума-разума. Вспоминаю моего уникального учителя Владимира Ивановича Вельмина, который начинал работать в журнале «Кузня» вместе с Михаилом Светловым. Он впервые опубликовал стихи Михаила Аркадьевича. Потом работал в «Комсомолке» на руководящих должностях. Его посадили на 25 лет за связь с

Михаилом Голодным, был такой поэт. Вельмин тогда меня очень бесил. Я писал маленькие критические заметки, а он требовал, чтобы под каждое слово были документы.

Говорю: — Да и так все понятно и проверено. А он: — Принеси бумагу, иначе публиковать не буду.

Такая опаска у него была, а к ней присказка: «Чем больше бумаги, тем чище задница». Я это потом стал называть: крепить обороноспособность.

Когда что-то критикуешь, понимаешь, не обойдется без схлестов, судов.

У меня в книжке «Хроника пикирующей страны» собраны материалы по расследовательской журналистике. Во вступительной статье Александр Куприянов отметил, я не проиграл в этой жизни ни одного суда, хотя их было больше сотни.

Метод очень простой. **Я собираю кучу материалов по теме, огромное досье.** Естественно, как и каждому, хочется выложить все сразу, в том числе и самое мощное. Но надо наступать на горло собственной песне и что-то значимое оставлять себе в заглашнике. И потом, когда начинаются суды, когда начинаются жалобы в вышестоящие инстанции — а вот тебе! — выкладываешь в очередной заметке.

Моя последняя публикация в «Огоньке» называется «Гособороноткат». Досталось от меня Министерству обороны. В день выхода журнала они уже прислали опровержение. Не подумали, что у меня есть документы.

И в следующем номере я выдал материал «Щепки летят», где раздолбал это опровержение. И больше крыть им было нечем.

Поэтому есть важный для журналистики постулат: когда пишешь, старайся, чтобы комар

носа не мог подточить.

В «Известиях» нельзя было ошибаться совсем: оромный тираж, огромный резонанс. Не дай Бог, если что-то не соответствует реальному положению дел, это позор не только тебе, но и всей редакции.

К сожалению, сегодня на это как-то не обращают внимания. Да и учителей таких уже нет.

И журналистика скособочилась.

Теперь соврать — ничего не стоит.

Берут пример с пропагандистов.

Но тем не менее я считаю, необходимо возрождать отечественную журналистку, и все лучшее, что там было, попытаться реанимировать. Ведь есть очень ответственные ребята, которые сегодня учатся нашему ремеслу.

И пусть советская журналистика не признается образцом для зарубежных СМИ, но наша журналистика той поры, советская, российская, название не так существенно, умело пользовалась

эзоповым языком, и даже когда нельзя было прямо сказать какие-то вещи, но позволяла себе многое.

И была, правдивым отражением той жизни.

А темы брали те, которые сегодня, к сожалению, мы потеряли. В первую очередь — защита простого человека.

Это не нынешний подход, когда пишут, как стало известно из компетентных источников — посмотрел ленту информагентства — тритатушки-тритата, что-то такое подсобрал — такая вот информационная журналистика.

Вспоминаю очеркиста Александра Васинского, известного публициста, гениального парня. Старуха из деревни написала, как у нее кусочек земли отобрали наглые соседи, которые и без того хорошо жили, а она бедствовала. Я наизусть помню, этот материал.

— Вот и пишу я, Матрена Степановна, как обещал, про беду вашу. Сами вы, по неграмотности, не

прочтете. Вам поможет внучка ваша, Даша, третьеклассница. Дальше он пишет, как пришел в соседний дом, к дебелой, хорошо одетой хозяйке и говорит: — Что же вы бабку обидели, отобрали у нее землю, у нее и так совсем мало грядок. А та в ответ: — Да, какое дело, она ж — колдунья... И это все описать в «Известиях», на всю страну.

Я написал очерк «Напраслина» — о доярке, с которой разделались за критику. Людмила Кузнецова, была лучшей дояркой в подсобном хозяйстве Солнечного ГОКа (горно-обогатительного комбината), ее наградили несколькими почетными грамотами. Но после критики уволили. Сказали, что пьяница, обвинили в попытке хищения. Потом несколько лет были суды. А я бился за эту доярку. В результате сняли с работы директора ГОКа, а он был лауреатом Ленинской премии, героем Соцтруда. И это — за доярку, можете

такое сейчас себе представить?

Еще из тех времен одно мое расследование. Мужик с Украины привез на Дальний Восток пять мешков семечек, заработанных в колхозе в виде натуроплаты своей и членов его бригады. Продал семечки, а его арестовали и дали четыре с половиной года.

Я написал три материала: «Такие семечки», «Еще раз о семечках» и «Совсем не про семечки». В результате по этим публикациям было постановление Пленума Верховного Суда СССР «Об изменении судебной практики по уголовным делам, связанным с реализацией натурпродуктов, заработанных в колхозах и совхозах». Из тюрем пустили 6786 человек.

А сегодня человеку некуда обратиться. Еще Достоевский писал «Милостивые государи, надобно,

чтобы на земле было хотя бы одно место, где бы тебя выслушали и пожалели». Раньше таким местом были редакции. Сегодня таких мест нет. Люди обречены ходить «от Понтия к Пилату». С одинаковым результатом.

Я считаю очень важным, чтобы молодые журналисты, и не только молодые, должны биться за действенность своих выступлений.

Если не принимают меры, не оставляйте тему, не отступайте, делайте вторую и третью публикации.

Часто получается: вы писали, а что толку? Это самая большая обида для нашей профессии. К сожалению, действенности прессы сегодня практически нет, она улетучилась, пропала. Никто не реагирует — правду ты написал или неправду.

Журналист должен нести ответственность за каждое свое слово и добиваться, уж коли написал

правду, то меры должны быть приняты.

&

ОЛЬГА РИПАЧЕВА

Что главное в нашей профессии?
Иметь активную жизненную позицию, чуткое сердце, хорошую память. Помни, что журналистика и писательство — разные понятия. Если у тебя в школе все сочинения написаны на 5, это не значит, что журналистика — твое призвание.

Читай больше. Первое, что можно посоветовать молодому журналисту — больше читать художественную литературу, очерки, эссе. Это поможет тебе найти свой стиль, и ты уже подсознательно будешь выстраивать свой текст грамотно. Да и начитанность пойдет только на пользу. Всегда приятно общаться с теми, кто художественную литературу читает не только по школьной программе.

Вдохновение не для нас.

Журналистика — это ремесло. Ты должен писать не только тогда, когда тебе хочется и тебя «посетила муза», но и в том случае, если не хочется, а надо! Есть задание редактора — ты обязан его выполнить в срок и максимально качественно.

Приучай себя к дисциплине. Лучше писать материал, пока еще не улеглись эмоции. Написал — отложи хотя бы на несколько часов. При повторном прочтении увидишь все свои «косяки».

Не бойся спрашивать. Кто-то из известных акул пера как-то сказал, что журналист должен быть профессиональным дилетантом. Я согласна с такой позицией. Исходя из этого утверждения, никогда не бойся задавать вопросы. Лучше несколько раз переспросить, попросить человека «разжевать» тебе смысл сказанного, чем писать, не понимая о чем. Журналист априори не может знать

все на «пять», тем более если ты стремишься быть универсальным, то есть писать на разные темы, а не только курировать какое-нибудь одно направление. Со временем придет и опыт, и понимание узкой тематики.

Всегда задавай дополнительные вопросы. Возможно, ты не сразу поймешь, о чем идет речь, и не сможешь грамотно сформулировать вопрос. Чтобы не допустить ошибки, попроси у респондента номер телефона и уточни информацию, если в чем-то сомневаешься. Будь любознательным во всем!

Интервью вычитывай. Если ты берешь интервью, непременно договорись о том, чтобы интервьюер вычитал свои слова перед публикацией, иначе ты можешь ошибиться и представить человека как не владеющего темой. К интервью нужно готовиться. Как? Узнай о человеке и его сфере деятельности как можно больше.

Например, у тебя задание взять интервью у директора водоснабжающей организации. Тематика — качество водоснабжения и планы по улучшению подачи воды в ваш город или район. Изучи ситуацию максимально внимательно и скрупулезно. Почитай, что писали об этом другие СМИ. Посмотри публикации в своей газете, наверняка эту тему уже поднимали. Узнай схему водоснабжения города или поселка, с какими проблемами в этой отрасли уже сталкивались и как вы реагировали на это. Поговори с людьми из разных районов. Составь заранее список вопросов. В процессе беседы задавай уточняющие вопросы, переспрашивай, если не понял сразу. Проси к материалу дополнительную информацию: цифры, факты, необычные интересные. Когда пишешь интервью, старайся представить героя перед собой, так легче воспроизвести беседу. Обязательно перерабатывай

ответы собеседника.

Очень часто интервьюеры косноязыки. Твоя цель написать так, чтобы герой подумал, что говорил красиво и по существу.

После вычитки текста попроси собеседника расписаться на распечатке. Это позволит тебе избежать неприятностей, если после появления на странице газеты или журнала герой откажется от своих слов.

Подпись защитит вас юридически от судебных тяжб и обвинений в искажении слов или фактов. Есть подпись — до свидания претензии.

Будь чуток. Журналистика это не только изложение фактов на газетной полосе, это еще и анализ ситуации и, если хочешь, частичка твоей души. Говорят, что когда пишешь о больном ребенке, который нуждается в помощи, или о горе, постигшем семью, нужно абстрагироваться и не пропускать чужую боль через себя.

Скажу откровенно, у меня так не получается.

Вместе со своим героем я плачу, переживаю, стараюсь помочь и потом еще очень долго слежу за судьбой этого малыша. Хорошо это или плохо, не знаю, но по-другому не могу. Читатель должен почувствовать твою искренность. И она должна быть настоящей. Нужно уметь постоять за того, кто обратился за помощью, ведь зачастую в газету идут уже как в последнюю инстанцию. Если взялся помочь, не бросай своего читателя.

Публикуй разные точки зрения.

Первое правило журналиста — никогда не излагай в материале только одну точку зрения. Не всегда возмущенный читатель прав, да и кто мы такие, чтобы выяснять, кто прав, а кто виноват. Для этого есть суд.

Если придется писать о конфликте — не забудь дать слово всем его сторонам. А еще лучше привлекай к

комментированию лиц, которые, возможно, не знают сути проблемы, но оказывались в подобной ситуации или являются узкими специалистами в этой теме.

Ищи информационный повод.

Любой материал должен иметь информационный повод. Будь-то заметка, интервью или даже очерк. Писать просто так, не имея никакого информационного повода, не за чем. Не знаешь о чем писать — найди повод. Будь то какая-то дата, «привяжи» ее к вашему городу или найди человека, причастного к событию. Даже если тема избитая и о ней уже все (или почти все) известно, найди такую грань темы, с которой она еще не рассматривалась. Не повторяй одно и то же, всегда ищи что-то новое.

Пиши просто. Старайся избегать мудреных терминов и сложных синтаксических конструкций. Чем короче предложение, тем понятнее

текст. Но и простых предложений из трех-четырёх слов должно быть минимум.

Избегай жаргонизмов. Используй простые, понятные всем слова и термины. Если не обойтись никак без замудренного термина, сделай сноску и объясни читателю, что означает это слово.

Иллюстрация важна. Каким бы суперским ни был твой текст, без хорошей фотографии никак не обойтись. Всегда помни четыре важных аспекта вашего материала: заголовок, лид, фото и подпись к ней.

Если все вместе заинтересует читателя, он прочтет статью дальше, нет — перевернет страницу. Всегда подписывай фотографии и не просто ФИО изображенного, но и то, при каких обстоятельствах сделан снимок. Подпись — это еще маленькая история твоего героя и она должна «зацепить» читателя.

Заголовок. 50 процентов успеха материала — яркий заголовок.

Иногда он приходит в голову сразу, а иногда нужно долго потрудиться над тем, чтобы вышел такой, что заставит читателя прочитать весь текст до конца. Если сразу «не выстрелило», бери лист бумаги и пиши все, что придет в голову по теме. Может получиться 15–20 вариантов.

Потом заголовок сам сложится из нескольких вариантов, частей фраз, слов. Главное — заставить мысль работать в нужном направлении.

Это лишь несколько правил современной журналистики, которых нужно придерживаться, чтобы овладеть мастерством. С опытом выработаются свои принципы и новые правила. Удачи!

АНДРЕЙ РИХТЕР

Будь самокритичен. Ты — журналист. Ты на виду у многих. Твоему СМИ читатели (зрители) доверяют, доверяют и тебе. Они ждут твоих статей и репортажей. Пусть это не вскружит тебе голову. Ты — нормальный человек с его недостатками и слабостями, ты решил стать журналистом и помочь другим узнавать новое и познать мир вокруг. Так же, как и другие, ты можешь поскользнуться, упасть, впасть в хандру и совершить ошибку. Не бойся этого, но и не отрицай такой возможности. Всегда смотри на себя со стороны, ты — публичный человек.

Сила журналиста — в способности признавать свои ошибки, признавать публично, перед своими читателями. Редкий

читатель думает, что журналист — сверхчеловек и провидец. Поэтому самокритичное признание своей ошибки, неправоты лишь придаст тебе силы и доверия аудитории.

Относись с иронией к себе и своим произведениям. «Не боги горшки обжигают».

Ты в начале своего пути. Свой талант, умения, навыки ты еще должен и можешь отточить. Ты вряд ли способен сразу хватать с неба звезды.

Не будь слишком самонадеян. В твоей карьере тебе поможет чувство юмора и самоирония. Не пренебрежительное или язвительное отношение к своему труду, нет. Самоирония предполагает отсутствие пафоса и позы, сомнений и претензии на всезнание, но при этом здоровое отношение к своей роли, к своей персоне.

Если ты думаешь, что чрезвычайно крут, так как берешь интервью у знаменитостей, работаешь в известном СМИ, знаешь сотни секретов, зарабатываешь больше друзей, то ты сильно ошибаешься. Круто не кичиться своими успехами или добиваться лести, а работать так, чтобы заслужить похвалу читателей и коллег, чтобы они признали тебя настоящим профессионалом.

Уважай читателя. Если ты работаешь журналистом, то только благодаря своему читателю (зрителю).

Посещая сайт твоего СМИ, читатель привлекает к нему рекламодателя, он постоянно покупает экземпляры твоего издания, каждый новый зритель повышает рейтинг твоего телеканала. Журналист служит читателю и именно посредством этого служения работает на свою редакцию, владельца СМИ, государство, если хотите.

Если от тебя отвернется читатель (и ты при этом не потеряешь работы), то, возможно, он распознал в тебе пиарщика, и тогда мои советы не для тебя.

Читатель не глупее тебя, он будет проверять то, что ты пишешь, вылавливать в твоих текстах ошибки и писать гневные комментарии. Это — нормально, это — жизнь. Главное — веди дискуссию и спор с читателем как с тем, кто дополняет тебя, которого нельзя потерять. По крайней мере, нельзя потерять из-за отсутствия к нему уважения.

Пиши честно. Знакомые, возможно, говорят тебе, что журналистикой в наши дни заниматься бесполезно: объективности и правды нигде нет. Это — злонамеренная ложь. В стране есть СМИ, где тексты проходят сложные проверки на соответствие фактическому положению дел, где обязанностью журналиста является представление разных мнений о

событиях дня, где соблюдают этические профессиональные кодексы.

Ты — настоящий журналист, если стремишься работать в таком СМИ, если ты хочешь сделать такую практику нормой в своей редакции.

Ссылки на информационную войну, блокаду, санкции и как результат — указания на необходимость сомкнуть перья как штыки на войне ты слышишь от тех, кто сам сеет ненависть и вражду.

Докапывайся до правды, пиши честно, без оглядки на пресловутого «дядю-хозяина», который якобы стоит за твоей спиной и оценивает твои строки.

Соответствуй идеалам своей профессии. По тебе судят о российской журналистике. Увы, престиж профессии упал ниже некуда.

Покажи, докажи, что ты знаешь об этой проблеме и готов участвовать в ее решении. Не держи нос по ветру. Если ты пишешь о политике, не становись на сторону тех или иных политиков — ты должен быть на стороне всех своих читателей, на стороне правды.

Не дай себя подкупить, объединяйся с теми, кто верит в будущее журналистики. Ты выполняешь общественный долг, будь достоин этого или уйди из профессии.

&

ВИЛЬЯМ САВЕЛЬЗОН

Никогда никому ничего не советуй. И даже не по Ричарду Шеридану: «Кто умеет — делает. Кто не умеет — учит, как делать». А потому что нет более пустого и назойливого занятия, чем менторство. Даже если оно облагорожено называется наставничеством или еще чем-то красивым. Да, можно посоветовать, и то если тебя попросят, показать, как сделать материал: крепко склотить его композиционно, раскрыть тему, убрать штампы и невразумительность... Но смотрите следующий совет.

Самым начинающим:
подумайте хорошенько, пока не поздно, своим ли делом решили заниматься? Журналистика —

вещь очень штучная. Ничего плохого не хочу сказать, к примеру, о ракетчиках. Но любого человека можно научить проектировать, строить и запускать ракеты. А вот журналистике научить нельзя, советуй — не советуй. Можно только научиться. Но только если у тебя есть специфическая и очень редкая способность, которую лишь приблизительно можно обозначить словами «умение писать». Вот ее развить и отшлифовать можно.

Почти за 55 лет журналистской работы помню немало людей с корочками престижных журфаков. Они прекрасно знали, скажем, теорию и историю журналистики, но не могли написать самой чудосочной информашки. Бедняги!

А сколько в мире людей, которые слоняются по жизни, не зная, кто они? Для чего они? И это не то, и то не это. А жизнь уходит. Единственная, неповторимая.

Великое счастье — найти свое.

Не продавайся. Жизнь — короткая, отмыться не успеешь.

Начинаю первое занятие с молодыми журналистами: «Кто такой журналист? Запишите самое точное определение». Благоговейно раскрывают чистые блокноты и тетради. Золотое слово золотого пера России. Медленно диктую: «Журналист — это человек, который ничего толком не знает, но всем интересуется».

Недоумение: розыгрыш, подвох? Объясняю: «Улыбнитесь. Но поверьте, это самое умное определение, какое я только знаю.

Работая в областной газете, где невозможна узкая специализация, сегодня пишу о ставке рефинансирования, завтра о любимой баскетбольной команде «Надежда», а послезавтра беседую с фермером. Конечно, не могу быть

спецом во всех сферах. Но основы глубоко знать обязан. Тот же банкир не продолжит беседу со мной, если я спрошу, а что такое ставка рефинансирования?

Профессия требует энциклопедических знаний. И особенно надо знать мировое искусство. Когда меня спрашивают: «Вы любите искусство?» — я отвечаю: «Это все равно что спросить: "А вы любите — дышать?"» Именно потребность в искусстве, наряду с палкой и колесом, выделила человека из животного мира.

Каждое занятие начинаю с чтения хороших стихов. Я их с юности знаю полтора километра. Объясняю студентам: «Стихи, хоть и звучит несколько манерно, — камертон души. Не утверждаю, что человек, знающий много стихов, обязательно хороший человек. Но хороший человек обязательно знает

много стихов».

Начинаю читать любимое от Баратынского и Пушкина до японцев и Омара Хайяма. Постепенно ребята сами просят: «А можно и я почитаю свое любимое?» Начинают учить что-то кроме «Мойдядясамыхчестныхправил». И в конце учебного года подводим итоги: прочитали небольшую хрестоматию. Это не обязательно напрямую, утилитарно поможет в жизни. Но опосредованно — точно. Это рост души.

Самым юным настойчиво повторяю: «Поймите, у вас фора в несколько лет. Вы пока не обременены семьей и работой, у вас молодые мозги. Потом некогда будет. Встали на эскалатор — и до постпенсиона. Что сейчас, в молодости, возьмете с собой в жизнь — останется с вами. Не надейтесь ни на меня, ни на семью, ни на вуз. Надейтесь только на великое "само"».

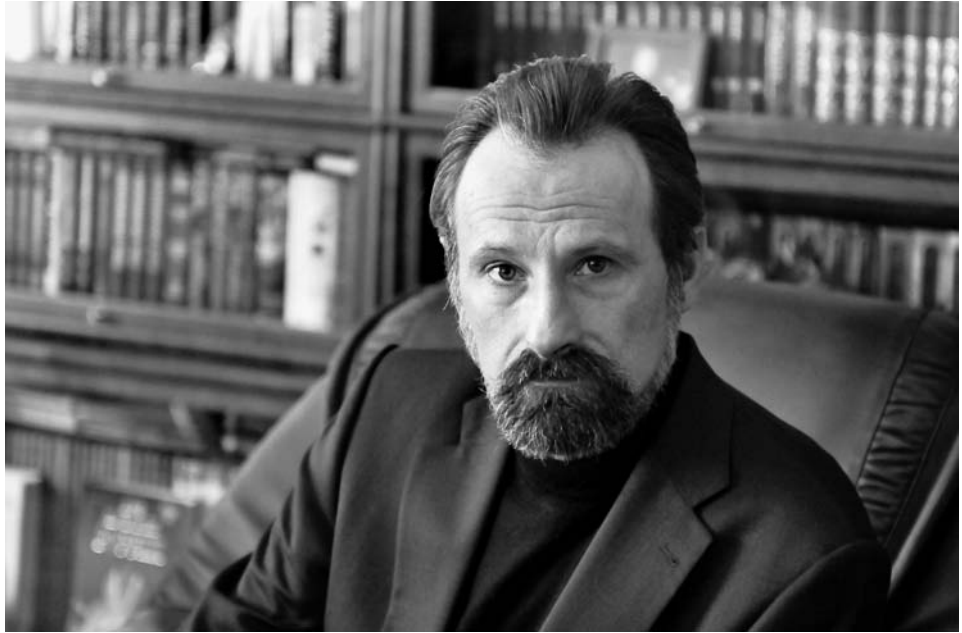
Самообразование. Самовоспитание». Не тратьте времени на дрянные книги, музыку, кино, телевидение. Жадно берите только лучшее.

С молодых лет выведите свои правила жизни. Лучше — в виде самодельных афоризмов. Вроде моего «Я должен понимать, что могу не понимать». Хуже нет упертых людей: «Все, что мне недоступно, — плохо». Я в живописи остановился на импрессионистах. Но если не все понимаю у Дали, Пикассо, Сикейроса, Влади, Шагала, Филонова, то это мои вина и беда, а не их.

Или: «Все нормально только у ненормального человека». Это очень помогает жить. Если у меня что-то не так и не то — это нормально. Можно и переиначивать классиков, например, «Нельзя дважды шлепнуться в одну и ту же лужу». Надо думать и придумывать. Это очень увлекательное занятие. Естественно, в пять советов все не

успихнуть. Многое остается за бортом. Но — читайте совет первый.

&

ОЛЕГ САМАРЦЕВ

Как правильно *НЕ* стать журналистом

Скорее всего, когда вы прочитаете этот текст до конца, вам станет немного грустно, а может быть, и обидно, поскольку, решите вы, автор законченный скептик и чересчур мрачно смотрит на вещи. Вы же

твердо приняли самое главное решение в жизни — выбрали будущую профессию, выбрали, по большому счету, свою судьбу, и имя ей — ЖУРНАЛИСТИКА. А самое главное — вы окончательно поняли,

что без медиа жить вы не можете и обязательно станете
ЖУРНАЛИСТОМ.

Не торопитесь обижаться, поскольку этот текст отнюдь не приговор журналистике, а, скорее лекарство от иллюзий. И если вы прочитаете его до конца, подумайте о том, как прекрасно НЕ быть журналистом, от скольких трудов, проблем и обязанностей это вас избавит в будущем. Если пребывающий в плену заблуждений о профессии молодой человек не совершит роковой ошибки, то станет хорошим юристом, доктором, учителем или, на худой конец, мерчандайзером, а в журналистику не попадут случайные люди, которых в ней, к сожалению, и так предостаточно.

Выбирая эту профессию, мне кажется, вместо того чтобы выслушивать советы, которым на практике никто не следует, лучше задать себе несколько вопросов и попытаться искренне ответить на

них. И если ваше мнение после этого не изменилось, тогда — в добрый путь, стоит попробовать. Пожалуй, начнем с самого главного.

Кто такой журналист?

Вот, казалось бы, несложный вопрос, ответ на который совершенно очевиден. Однако, поверьте, правильно ответить на него становится нелегко. Если говорить откровенно, в наше время идентификация профессионального журналиста — дело совсем не простое. Сегодня журналистом без каких-либо сомнений считает себя каждый, кто что-то написал, снял и опубликовал в Интернете.

Журналистами считают всех без исключения красавцев и красавиц, которые с телеэкранов бойко общаются с нами, делятся жизненным опытом или просто нелепо шутят. Совсем-совсем журналистами считаются блогеры микро-и макроформатов, которым одна-единственная запись в

твиттере, а уж тем более в ЖЖ, немедленно дает основание требовать к себе уважения как к журналисту и соответствующих прав.

Почти невозможно отличить от журналиста умелого политтехнолога, который, казалось бы, делает то же самое — пишет в газету, выступает на телевидении, обличает, разоблачает, расследует, выдает на-гора¹ горы новостей... Да, кстати, и получить «корочку» журналиста какого-нибудь СМИ (сегодня их даже пересчитать трудно) стало гораздо проще, чем, например, статус адвоката или тем более доктора или полицейского.

Поэтому, отвечая на вопрос «кто такой журналист?», а самое главное, «каким журналистом я хочу стать?», важно не ошибиться.

Первый совет простой: попробуйте для себя персонифицировать вашу мечту. Как ни банально звучит — выберете себе пример для

подражания, кумира, если угодно, того НАСТОЯЩЕГО ЖУРНАЛИСТА, на которого вы хотите быть похожим. Спросите себя — на кого я хочу быть похожим, и многое встанет на свои места.

Если ответом будет Иван Ургант или Тина Канделаки, сразу меняйте курс. Это не журналистика, это шоу-бизнес, яркий, фееричный, талантливый, но — другая профессия, настолько другая, что даже параллелей с журналистикой не имеет.

Если вы ответили Аграновский, Гутионтов, Политковская, Минкин или Щекочихин (да много кто еще, например редактор вашей городской газеты) — ответ правильный, поскольку это люди нашего цеха, они создавали и создают фундамент профессии.

Не бойтесь простого и самого первого шага — **выберите себе профессионального кумира, и это совершенно определенно поможет вам двигаться дальше.** Конечно, это

очень схематично и упрощенно, кумиров может быть несколько или не быть вообще, но прием однозначно работает, задавая вам некую идеальную конечную цель, к которой вы можете смело стремиться.

ХОЧУ БЫТЬ БОГАТЫМ И ЗНАМЕНИТЫМ?

Вот уж глупый вопрос! Кто же этого не хочет, на этом желании строится целая идеология огромной и сильной державы — Великая Американская Мечта. Однако сразу готовьтесь к тому, что богатым и знаменитым вы, скорее всего, не станете, особенно в первые годы работы в журналистике. Конечно, иногда случается так, что после первого же материала (или десятого, число роли не играет), вы проснетесь в лучах славы и с непомерными гонорарами. Вероятность подобного события, конечно, не исключена, но она исчезающе мала, ничуть не более чем выигрыш джекпота в лотерею.

Кстати, богатство и слава, как правило, приходят к очень опытным и очень профессиональным журналистам спустя многие десятилетия тяжелой работы, при том, что профессиональные джекпоты совсем не гарантируют пожизненной ренты. Работать придется и после успеха, всегда доказывая свою профессиональную состоятельность.

Журналистика — это тяжелый, порой изнурительный труд, требующий большого физического здоровья, крепкой нервной системы, дисциплинированности, скрупулезности, постоянного напряжения внимания, бесконечных перемещений и много чего еще, что по-настоящему изматывает. Вершина журналистского айсберга — Пулитцеровская премия, Тэффи, популярность и гонорары — это только внешняя оболочка, за которой скрыта гигантская подводная машина труда. Начните с того, что работать сутками без

перерыва — норма для журналиста. Месяцами скитаться по командировкам — обыденность. Вечная спешка перед дедлайном (*сдача материала в номер или программу в строго определенное время*) и цейтнот, когда кажется, что часы летят, как секунды, — естественное ежедневное состояние. Кто-то заметил, что активная фаза работы новостного репортера SNN длится не более 10 лет, до 31–32, после чего ее приходится менять, чтобы не нанести непоправимый вред собственному здоровью.

Журналисту нельзя ошибаться, нужно все время проверять факты, работать со множеством источников, бесконечно «сидеть на телефоне» или работать с документами. Журналистика не прощает небрежности и ошибок. Единжды совравши, кто тебе поверит — эта сентенция Козьмы Пруткива как нельзя лучше передает суть нашей профессии.

Чаще всего о личной жизни, тапочках, камине и неспешных прогулках со своим спаниелем придется на время активной работы забыть, и крайне сомнительно, что удастся на все это заработать к пенсии. Такая вот бесперспективная в материальном смысле профессия...

Поэтому совет второй: отвечая на вопрос о деньгах и славе, не торопитесь и помните: чаще всего мы видим внешнюю сторону журналисти-ки — конечный результат работы профессионалов, который иногда приносит и славу и деньги, а обратная сторона — огромный труд на протяжении многих лет — остается «за кадром».

ЕСТЬ ЛИ У МЕНЯ ТАЛАНТ?

Единственный вопрос, ответив на который отрицательно вы ничего не теряете. Интересный парадокс — в журналистике талант отнюдь не главное профессиональное качество. Вот уж где слова Уинстона

Черчилля, который говорил, что «между золотой головой и чугунной задницей я выбираю последнее», — совершенно справедливы.

Конечно, как и в любом деле, талант в журналистике дает массу преимуществ, однако следует понимать, что мастерства и трудолюбия талант сам по себе не заменяет. А самое главное, именно талант чаще всего приводит к обострению главного профессионального заболевания молодых журналистов — звездной болезни.

Болезнь эта страшная и очень трудно и тяжело лечится. Ею переболевает каждый, практически без исключения, кто вышел в публичное пространство и кого начинает узнавать аудитория. Это как грипп, только симптомы его не кашель и температура, а пренебрежение или, хуже того, презрение к коллегам, «тупым и необразованным людям», к аудитории — «пусть хавают, то что я им даю, я же самый (самая)-самый»!

Эта болезнь быстро излечивается трудом и каждодневными профессиональными заботами, но, увы, иногда эта болезнь оказывается «смертельной» в профессиональном плане. Многие «заболевшие» и зазвездившиеся уходят из профессии, столкнувшись с реальностью, когда наступает апатия, нерезультативность, отторжение сообществом.

При этом «не талантливые», но мастеровитые и трудолюбивые коллеги идут дальше, создают по крупицам, без шедевров, но ежедневно информационное пространство (а оно в журналистике дискретно, как мозаика, из маленьких сообщений рождается информационное полотно, ежедневная летопись мира).

Если вы блестяще пишете школьные сочинения и даже побеждаете на олимпиадах, к сожалению, это не признак таланта журналиста. Да простят меня школьные педагоги, сочинение и журналистика — вещи

противоположные по своей сути. Ведь принцип — подвести к теме, красиво начать и красиво закончить сочинение — антижурналистика, поскольку основа журналистики — принцип «брать быка за рога». Как бы красиво вы ни писали, но если из заголовка (их часто называют хэдлинями, главной строкой) и лида (вводной части) читатель не понял, о чем идет речь и что самое главное, дальше вы можете не писать. Никто не станет тратить время, чтобы понять в финале ваш талантливый и красивый подход к теме. На это ни у кого нет времени.

Исследования показывают, что заголовок читает 100% аудитории, один абзац около 75%, два только 50%, а три и более 15–25% аудитории. Вот почему главный талант журналиста, помимо хорошего стиля и языка — умение интуитивно выбирать самые важные и интересные темы, мгновенно выявлять главные аспекты, то есть

видеть суть сложных событий, вычленять самое существенное. Точнее, скажем так, талантов у журналиста должно быть много — например, любопытство (а настоящее любопытство, поверьте, это тоже великий талант), поэтому, спрашивая себя про талант и способности, попробуйте ответить честно.

Третий совет: ищите в себе разнообразные способности, но если ответ — нет у меня талантов, — готовьтесь очень много работать, осваивать мас-терство, технологию и добиваться успеха трудом. Ну а если талант есть — то вам точно повезло и вы ближе к джекпоту, чем другие.

ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ИНТЕРНЕТ, ТАК, КАК ЛЮБЛЮ ЕГО Я?

Перефразируя знаменитую фразу Белинского в подзаголовке, я, разумеется, иронизирую. Но отчасти. Правильного ответа на этот вопрос,

конечно же, нет, но если вдуматься, то структурировать свое отношение к Интернету и новым технологиям совсем не лишне.

Начнем с того, что, вступая в информационную (по Алвину Тофлеру) эпоху, журналистика необратимо и революционно меняется. Это может нравиться или не нравиться, но это факт, данность и процесс совершенно объективный. Поэтому любовь к Интернету сильно облегчит вам путь к современной журналистике. Любая компетенция в области интернет-технологий востребована в конвергентной журналистике, которая сегодня, по-видимому, становится основным профессиональным форматом.

Современный журналист, во всяком случае диапазонный и востребованный, — далеко не тот привычный нам типаж, который в тишине кабинета строчит на машинке репортаж или очерк, чтобы потом, сдав его в редакцию,

обдумывать следующий замысел. Собственно писание (райтинг или копирайтинг) — это только одна из возможных форм журналистской деятельности. Так же, как телерепортер с микрофоном или радиожурналист с диктофоном, — это уже не самые востребованные профессии. Готовьтесь к тому, что диктофон, камера, фотоаппарат, компьютер и еще масса технических штук будут в ваших руках одновременно, а в редакции от вас потребуют и текст, и фото, и видео, причем очень быстро.

Сетевая журналистика создала множество новых профессий: контент-менеджер управляет содержанием издания, включая творчество корреспондентов и комментарии читателей, билд-редактор оформляет публикации, делает их привлекательными и «читабельно-смотрябельными», мультимедиа-режиссер создает новый тип произведений — мультимедиа, гармонично

объединяющее фото, видео, звук и текст с интерактивными компонентами, SMM-менеджер формирует в социальных сетях новую сферу распространения издания и социальные группы поддержки...

А огромная армия продюсеров, администраторов, руководителей медиапроектов, которые организуют вокруг себя коллективы, направляют на события съемочные группы, формируют концепции изданий и создают новые форматы? Это очень важно и интересно, без этого современная журналистика не существует. И это только начало, поскольку все меняется на глазах. Но если вы любите Интернет любовью гипертрофированной и считаете его универсальным заменителем всего, не обольщайтесь. При его, казалось бы, неисчерпаемых возможностях в Интернете нет главного — реальной жизни, которая и только которая есть основа и катализатор настоящей

журналистики.

Попытки не отходя от монитора узнать все обо всем неизменно терпят фиаско, поскольку только жизнь — полевая работа, общение с реальными людьми, а не выдуманными аватарами и никнеймами в Сети — дает журналисту материал для хорошего текста. Хороший текст всегда изобилует деталями, эмоциями, нюансами, «фишками» или «фичами» (*feature — англ. особенность, деталь, характерная черта*), которые делают текст живым, дышащим, настоящим. Интернет не способен на передачу деталей, поскольку он заставляет участника коммуникации, вольно или невольно, маскировать свое истинное лицо. Правда, в Интернете множество пресс-релизов, которые можно переписывать в заметки и на этом неплохо зарабатывать деньги, социальные сети тоже дают массу информационных поводов. Но учтите: копипаст и безграничное

доверие к соцсетям — дело в журналистике непочтенное. Даже среди копипастеров. Они смущенно говорят, ну это временно, чтобы немного заработать на жизнь, а вот когда заработаю — займусь настоящей журналистикой... Так что отношение к Интернету для журналиста совсем неоднозначное.

Совет четвертый: к новым технологиям следует относиться серьезно и обдуманно, прежде чем решить, какую роль они сыграют в вашей будущей журналистской судьбе.

ГОТОВ ЛИ Я К РАБОТЕ ЖУРНАЛИСТА?

Вопрос последний и, казалось бы, совершенно банальный! Конечно, готов, ответите вы, более чем готов, вот только немного подучусь и приобрету опыт...

Хороший, но поспешный ответ. Давайте разбираться подробнее.

Образованный ли вы человек?

Не спешите отвечать, поскольку понятие образованности не сиюминутное, оно пролонгировано во времени, образованность — понятие многокомпонентное и постоянно расширяющееся. Для журналиста очень важно знать многое, очень многое, как для магистра игры в «Что? Где? Когда?». Накапливая разнообразные знания, журналист создает основу, базу для своих произведений, копит детали и факты, обогащает свою речь, формирует ядро образов и архетипов, которые сделают его текст ярче, понятнее и профессионально «сильнее».

Грамотный русский язык начинается с минимального активного запаса в 25 000 слов (в английском языке — с 3000). А это очень и очень много.

Начните с простых вопросов: кто такой Ленин, например? Думаете это просто? Не всегда.

Из 50 сдающих творческий конкурс абитуриентов в Ульяновске (родина Ленина, кстати) половина на вопрос

ответить затрудняется, вторая испытывает трудности и только 5 или 6 человек уверенно дают правильный ответ. Особенно меня поразил творческий подход к теме девушки, которая толком не знала о великом земляке ничего, но довольно быстро, вспоминая что-то по школьным ассоциациям, сказала, что Ленин был главарем.

На вопрос, главарем кого, она мгновенно сказала — большевиков, это была в прошлом веке такая то ли партия, то ли банда, они грабили богатых и отдавали все бедным, а сами жили в Швейцарии. Гениально! Но с образованностью у нее были, полагаю, большие проблемы.

На первом курсе я часто раскрываю одну тайну, может быть, главную тайну журналистики. **Хорошо пишет тот, кто много читает.** Исключений это правило не имеет. Если к моменту поступления на журфак вы прочли менее 1000 книг, в том числе классики (русской и зарубежной), у вас однозначно проблемы.

Наверстать еще не поздно, но на это потребуется время. Впрочем, другого пути нет, хотите стать профессионалом — читайте, читайте и еще раз читайте.

Какой у меня характер?

Вопрос не в смысле — хороший или плохой вы человек, он про другое. Учтите, что журналистика профессия мужская по своей сути. Несмотря на подавляющее преимущество женщин в нынешней журналистике, качества, присущие профессионалу сугубо мужские, и наиболее успешные представительницы этой профессии приобретают их непременно. Цельность, порой бескомпромиссность, способность рисковать, глубокий аналитический подход к проблемам, некая доля здорового цинизма, ответственность, организованность, способность подавлять эмоции — и много-много другого. Это очень важно для журналиста — воспитать в себе нужный характер.

Никогда не забуду слова одной очень профессиональной, во многом замечательной журналистки, одной из лучших в современной России, которая, встретившись с моими девушками-первокурсницами, радостно их похвалила — какие они у вас милые, умные, непосредственные! А потом, помолчав, горько и тихо добавила: «Жаль только, что если вам удастся сделать из них профессионалов, они станут такими же суками, как я...» Здесь это слово — не ругательство, а емкая, пусть немного грубоватая характеристика личности, конечно утрированная. Но тем не менее готовьтесь менять и закалывать характер, если он еще не готов.

Глубокий ли я человек, хочу ли я во всем докопаться до основания?

И тут не спешите! Это врожденное или приобретенное качество, без которого журналист состояться не может. Современная журналистика часто скользит по поверхности, не

углубляясь в суть вещей, поэтому часто ошибается, легко верит на слово, «ведется» на фейки и розыгрыши — примеров много, и порой прискорбных. При этом НАСТОЯЩАЯ ЖУРНАЛИСТИКА, а она еще есть и, конечно же, будет — очень глубока.

Лет 10 назад Всеволод Овчинников, отвечая на вопрос моей первокурсницы о том, почему его тексты «такие настоящие!», а «наши какие-то детские...», гениально ответил: «Наверное, вы просто пишете все, что знаете о материале, а я — только, может быть, одну десятую, все остальное, скрытое, не использованное в тексте, все равно как-то работает, действует на читателя, он понимает, что мне есть еще что сказать, просто полосы не хватает. Копать надо глубже, не бояться узнавать до конца».

Этот ответ меня поразил идеально уместной метафоричностью. И он — правда.

Главный инструмент журналиста —

его собственная личность. Чем она полнее, многообразней, интересней, харизматичней и т.д, тем в большей степени вы получаете шанс стать востребованным, нужным, успешным журналистом.

Поэтому последний совет: начинайте с формирования себя как личности, и если вы уверены в том, что готовы, что вы человек цельный, состоявшийся в основе, — спокойно идите учиться журналистскому мастерству. Тогда все получится.

А как быть, если вы все же передумали, занимаясь самоанализом? Не надо расстраиваться. Не смотря на это — попробовать можно всегда. Иногда случается так, что наша ошибка приводит к потрясающим результатам! Так что — вперед.

&

БЕЛЛА СЕВОСТЬЯНОВА

Трудно давать советы в профессии, где все меняется вместе со стремительным миром информации. В профессии, в которой никогда невозможно сказать: «Теперь я знаю все». И чем больше работаешь, тем

больше соглашаешься с Сократом: «Я знаю только то, что ничего не знаю». И тем больше профессиональный азарт и интерес, трудная любовь к нашему ремеслу. Но есть незыблемое. У нас много

молодежи в редакции, есть и детский пресс-центр, и школа юнкора.

Юность вносит в жизнь газеты вселенскую гармонию. Дети растут, мы взрослеем...

Нет-нет да и вспомнишь свои первые шаги и, конечно, своих мудрых учителей

в профессии. Спасибо им за все...

По первому образованию я педагог, поэтому сформулирую то, что пытаюсь привить нашим редакционным юнкорам, по-учительски просто.

Не стесняйся задавать вопросы.

Разберись в деталях и все уточни до конца. «Не страшно показаться глупенькой, пока ты пишешь материал. Страшно оказаться душой, когда он выйдет с ошибками», — повторяла мне старшая коллега в первые годы работы.

В справедливости этих слов я до сих пор не сомневаюсь.

А вопросы — это замечательная часть

нашей профессии. Надо любить и уметь их задавать.

Бережно относись к слову, не оскорбляй себя и окружающих вульгарностью.

Нецензурные выражения вообще недопустимы. Никогда. Журналист — человек интеллигентный, думающий, образованный. Ему хватает словарного запаса нашего Великого и Могучего, чтобы выразить любые нюансы палитры чувств, любые эмоции и мысли. Может быть, громко звучит. Но до сих пор, *когда коллеги, только что виртуозно жгущие с газетной полосы или экрана глаголом, в разговоре в курилке или на своей странице в соцсетях выдают что-нибудь непечатное, где-то плачет журналистский ангел.*

Так говорил мой первый старый редактор. И этот плач я иногда тоже слышу.

Будь строг по отношению к себе.

Читай свои материалы вслух

(особенно на первых порах). Ты все поймешь и услышишь. Несколько лет назад была на толковом тренинге для руководителей СМИ. Тренер брала наши газеты в руки и начинала читать информационные заметки вслух.

Подчас было и смешно, и грустно. Не надо иметь абсолютный музыкальный слух, чтобы услышать диссонансы и слабые места. И поскорее их исправить. Старый, добрый и надежный прием. Тоже, кстати, от моих первых наставников.

Люби людей. Мы работаем для них.

Когда-нибудь много лет спустя ты перелистаешь свои публикации и поймешь, что самое яркое, ценное и значимое было не о суете сует, не о судьбоносных свершениях, а о вечных человеческих ценностях, об удивительных людях, оставивших свой след и в твоей памяти тоже, об их радостях и горестях.

Меняются времена и нравы. Его Величество Человек — главное для

нас. Как семейную реликвию хранила моя бабуля пожелтевшую до невозможности вырезку из районной газеты о ее отце, нашем прадеде, сельском учителе. Как хорошо написан был этот очерк.

Учись, совершенствуйся, расти каждый день. Не жалея времени и сил. Это трудно, но без этого невозможно. Будь профессионалом — это самое высокое звание. Хочешь достичь успеха в медиа — никогда не останавливайся. Любой опыт — точка роста. И только вперед!

&

РОМАН СЕРЕБРЯНЫЙ

Учиться новому и применять это на практике.

Ситуация, когда СМИ были монополистами на трансляцию информации, изменилась навсегда. Сейчас журналист работает в режиме жесткой конкуренции. Любой читатель, а точнее пользователь,

имеющий аккаунт в соцсети или канал в мессенджере, является и получателем, и источником информации. А бывает, «заразится вирусом журналистики» и начнет писать об общественно значимом, и все — бесплатно, ради привлечения внимания к проблеме.

Сегодня блогер (скорее — видеоблогер) может иметь аудиторию больше, чем у среднестатистического СМИ. Мы наблюдаем конкуренцию как контента, так и каналов его распространения и различных сервисов по оптимизации работы СМИ и наиболее точного взаимодействия с аудиторией.

Современный журналист должен не просто быть конвергентным, а значит, уметь не только писать, а и снимать фото и видео, но еще и монтировать и размещать созданный материал, создавать инфографику и работать с «большими данными», преобразуя их в «данные умные». Журналист сегодня — это технически грамотный творческий человек небезразличный к общественным интересам, способный создавать полезный контент, которому доверяют люди. Вы должны знать, какие каналы взаимодействия с аудиторией есть, и

уметь ими пользоваться, осваивать новые сервисы и гаджеты.

Но мало знать о существовании того или иного сервиса или технологии, нужно уметь применять их на практике. Узнали, как создать самому лонгрид — попробовали в работе. Узнали, что можно завести канал в телеграмм и настроить ботов для оптимизации труда — продумали стратегию продвижения и характеристики контента для канала и помогли своему СМИ привлечь новую аудиторию.

Знание о технологиях и применение их на практике можно сравнить с теорией журналистской работы и практикой «в поле». Изучайте новое и экспериментируйте, применяйте полученные знания в своей работе.

Работать с фактами и уметь отстоять свой материал.

Главное отличие журналиста от блогера и любого свободного от соблюдения закона о СМИ участника информационного поля —

это ответственность перед аудиторией за достоверность и качество распространяемой информации. Журналист работает с фактами, проверяет полученную информацию. Если вы журналист, то всегда должны уметь обосновать и отстоять каждое слово, каждый кадр.

Умение работать быстро, быть первым — это профессионализм, но гораздо важнее давать проверенную обоснованную информацию. Делать свой продукт «вкусным» интересным, актуальным. Каналов распространения медиаконтента много, и каждый человек может стать источником информации, но журналист в ответе за свой продукт, за свое слово перед законом, перед коллегами, перед читателем.

Делать любую работу максимально хорошо.

Бывают на первый взгляд неинтересные темы, скучные

спикеры и «тухлые» мероприятия. Но это ваша работа, и она не состоит только из сенсаций. Свою работу надо уважать, а значит, уважать себя и своего читателя. Делайте любую работу хорошо, не для галочки. В любой теме можно найти интересный сюжет, разговаривать или спровоцировать (раскрыть) скучного спикера, найти интересный ракурс (ход) для написания о «тухлом» мероприятии.

Есть такой принцип «первой полосы». На первую полосу в первый экран главной страницы сайта идет самое важное, интересное, привлекательное. Готовьте любой свой материал, как на первую полосу. Но журналистика это не только написание статей и создание сюжетов, это прежде всего большая подготовительная работа по сбору информации, общению с людьми, анализу, нахождению интересной формы и формата подачи. Особенно на учебной практике,

стажировке вам придется делать много технической, а порой даже скучной работы. Но помните: любую работу надо делать хорошо! Халатно отнесетесь к сбору информации, проверке, забудете оборудование или не поставите нужную галочку на сайте, и может пострадать вся цепочка людей, работающих вместе с вами. Ваше отношение к работе заметят и сделают выводы. Надо всегда стремиться к большему и уважать свой труд и труд ваших коллег.

Уметь работать в команде.

Любое СМИ или проектная деятельность — это коллектив, команда. Ваша задача стать частью команды. Да, журналист, по моему убеждению, должен быть личностью. Пустой человек не может быть «лидером мнений» и завладеть умами аудитории, быть интересным и влиять на общественное сознание. Но, сохраняя свою индивидуальность, надо найти

команду единомышленников и стать ее частью, равным звеном.

Если вы не уважаете коллектив и думаете только о себе, мните, что вы лучше других, то идите в блогеры. Возможно, вы сможете стать «человеком-оркестром» и вам никто не будет нужен, но в СМИ вас не примут.

Даже самый талантливый человек, лидер по натуре и индивидуалист, нуждается в команде и поддержке. Только командная работа позволяет реализовывать масштабные проекты и быть частью целого, а не осколком разбитого зеркала.

Участвуйте в конкурсах и мероприятиях. Станьте частью сообщества.

Не надо сидеть и ждать, когда вас, такого талантливого и трудолюбивого, заметят. Надо участвовать в конкурсах, ходить на мероприятия, общаться с людьми, проявлять интерес к событиям. Конкурсы помогают представить

свой труд экспертам, людям, которые, возможно, раньше и не знали о вашем существовании. Даже если вы не победили, вас могут заметить, вы «попадете в обойму».

Приезжайте на церемонии, ходите на мероприятия. Вы сможете познакомиться с людьми, которые в будущем, возможно, станут вашими экспертами, героями материалов или просто коллегами.

Опытный журналист имеет базу контактов. Он знает людей, а они его. Только будучи социально активным, вы станете частью тусовки (сообщества) и сможете развиваться, как личность и как профессионал.

Можно давать еще много советов, но главное — это не получить совет, а уметь им воспользоваться!

ДМИТРИЙ СИВКОВ

наперсток дегтя
в ваш пина колада

ПЕРВЫЙ СОВЕТ. Не рвитесь в топовые издания. Сразу, во что бы то ни стало и непременно в столицу, уподобляясь чеховским сестрам Прозоровым, с их афористичными вздохами по Москве.

В свое время. Пусть они сами дойдут до вас, когда скелет амбиций укрепитесь мускулатурой. А может, выйдет так, что и проживете друг без друга. Счастливо.

В редакции, сидящей на «блокадном» профессиональном пайке, вас уж точно не заставят,

образно говоря, полы мыть. Там меньше шансов на то, что творческие амбиции, коими в разной степени терзается каждый из нас, вступят в острый конфликт с форматом издания.

В провинции меньше упиваются этим понятием, и в конструкции формата отсутствует неизбежность. Стена, но не Плача, а скорее — Берлинская. Там еще найдется место и для репортажа, и очерка, и путевых заметок — жанров, все больше обретающих краснокнижность. Опять же, для достойной фактуры не обязательно отправляться за тридевять земель. Можно сесть на электричку, проехать несколько остановок и вернуться с таким материалом, что только номинант на звание «Редактор — лузер года» не даст вам под него столько места, сколько он заслуживает.

ВТОРОЙ СОВЕТ. Оцените, сколько стоит ваша свобода. Да, жизнь вне столиц (а их у нас как

минимум три, где «три» стремится к бесконечности за счет региональных центров, самозвано отводящих себе эту роль), может кого-то отпугнуть трудностями в бытовом плане и невысокой — во всяком случае на первых порах — зарплатой.

Не без этого. Но за все в этой жизни надо платить. Владимир Олешко, завкафедрой периодической печати журфака УрФУ, где я учился, будучи в возрасте Христа и отцом троих детей поступил в очную аспирантуру. На все расспросы отвечал: «Да, моя стипендия 90 рублей. Но именно столько, я думаю, стоит моя свобода».

Рискну сослаться еще на один авторитет. Дмитрий Медведев летом прошлого года призвал молодых учителей не жаловаться на низкие зарплаты (за что, как известно, подвергся многочисленной критике). Возвышая профессию педагога до призвания, премьер-министр посоветовал тем, кто хочет

заработать денег, идти в бизнес. Он вспомнил, что, будучи преподавателем, получал все те же 90 рублей в месяц. Мог, конечно, как государев человек, отрапортовать про выполнение майских указов президента, но ответил... как ответил. И в этом аспекте с ним нельзя не согласиться.

ТРЕТИЙ СОВЕТ. Не выключайтесь из рефлексии. Это не про работу, как таковую, по 20 часов в сутки. Просто к нашей профессии не следует относиться, как к службе с 9.00 до 18.00 с перерывами на покушать или выпить/закусить.

Звоночки, регламентирующие восприятие окружающего мира, как и весна в казачьей песне, не для тебя. Не выключаясь из рефлексии за стенами редакции, журналист, тем более оказавшийся в новой для себя обстановке, видит ее в ином ракурсе, чем другие.

В фильме «Место встречи изменить нельзя» Володя Шарапов делится

опытом фронтového разведчика:

« Я, когда разведротой командовал, любил к наблюдателю нового человека подсылать — старый ему видимую обстановку докладывал, а тот свежим глазом проверял.

И, представьте, очень удачно это порой получалось, потому что у наблюдателя от целого дня напряженного всматривания глаз, что называется, замыливался; он чего и не было видел и, наоборот, не замечал порой того, что вновь появлялось».

С нашим братом та же история.

И было бы неразумно не использовать преимущество «нового наблюдателя». В таком качестве вы дадите возможность взглянуть местным жителям на свой, казалось бы, такой привычный и знакомый край по-новому.

ЧЕТВЕРТЫЙ СОВЕТ. Хороший текст всегда найдет себе полосу.

Следование предыдущему совету может вылиться в материал, который, казалось бы, никуда не пристроишь. По крайней мере в свое издание-то — точно.

Тем не менее, если в силу привычки фиксировать (а это очень важное в нашем деле качество, обязательно надо в себе развивать) записал что-то по-настоящему интересное, то рано или поздно это лыко ляжет в строку, а то и обернется творческой удачей.

Захар Прилепин сказал, что у него не было ни одного текста, который он бы не смог опубликовать. И на этот счет рекомендовал не заморачиваться — хороший текст найдет свою дорогу, в нашем случае — полосу. И не стоит думать, что у него не было проблем с творческой самореализацией.

ПЯТЫЙ СОВЕТ. Участвуйте в конкурсах. Сами по себе конкурсы

нельзя в полной мере считать абсолютным мериллом чего бы то ни было, в том числе и журналистского мастерства (к тому, чтобы неудачи не расстраивали).

Особенно это касается тематических конкурсов, где в первую очередь могут оценивать содержательную часть, а не профессионализм авторов, то есть важней может оказаться не то, как, а о чем пишут. Но ведь есть и другие.

Кто-то из моих коллег настойчиво рекомендует провинциальным журналистам перестать посылать свои публикации на конкурсы репортерского и писательского мастерства. Это, мол, стимулирует писать «для других журналистов», а не для своих читателей. Не могу с этим согласиться. Если текст добротный, то дойдет до ума и сердца как тех, так и других. Посылайте! И дело здесь не только в профессиональном самоутверждении. Есть еще поездки

на церемонии награждения или фестивали. Они дают возможность общения — в первую очередь неформальное — с коллегами из других регионов, авторитетными в нашем деле людьми, элементарно расширяют кругозор, позволяют взглянуть на процессы вокруг с другого ракурса.

И потом это видение передать через свои публикации, так что читатели от этого только в выигрыше.

Лично мне, журналисту из уральской глубинки, конкурсы дали много, особо — на первых порах.

ШЕСТОЙ СОВЕТ

(дополнительный). Не путайте профессиональные этику и обязанности. Не так давно мне на электронную почту написала студентка журфака УрФУ с вопросом.

Я в это время был в отпуске и вне Интернета, а потом послание затерялось среди прочих писем, наткнулся на него лишь недавно,

когда чистил ящик. Отписываться не стал, реферат-то давно написан, но отложил в памяти (*см. 4-й совет*) и теперь, пользуясь возможностью, решил ответить.

Привожу вопрос дословно: *«Тема моего реферата «Безопасность журналистов». Тема достаточно банальная, но вызывает определенный резонанс из-за наличия таких громких дел, как убийство Анны Политковской и Владислава Листьева. Т.к. Вы работаете в районной газете, то наверняка герои Ваших статей живут рядом с Вами. Исходя из этого, такой вопрос: Всегда ли Вы следуете нормам журналистской этики, приходилось ли их нарушать и каковы были последствия?»*

Девушка подменила для себя понятия профессиональной этики и деятельности журналиста в рамках выполнения, опять же,

профессиональных обязанностей. Первое во многом пересекается с элементарной порядочностью, и за отступление от его норм вам максимум грозит трепетный разговор с персонажами материала, ну, или судебные разбирательства, но никак не Голгофа.

Плюнуть, опять же, могут, и хорошо бы — в спину, а не в лицо. Если вы из тех, кто не привык вытираться, после такого сделаете выводы, нет... ну, тогда это дело личных пристрастий. Второе же, если и связано с нормами морали, то опосредованно. Если же делали все согласно тому, «чему учат семья и школа», то стыдиться будет нечему. Опасаться — вполне возможно. И уже не плевков. Или — свинцовых. Тут вообще список контр-аргументов обширен.

В качестве P.S.

И еще один совет: не давать советов. Если вас не просят, добавить наперсток дегтя в свой пина колада,

то лучше от этого воздержаться. Естественно, если такие обязанности не прописаны в ваших должностных обязанностях.

Лично я больше полагаюсь на метод, практикуемый командирами авиационных звеньев до радиофикации воздушного эфира, — «делай, как я»: писать так, что бы коллеги вдохновлялись поступить по образу и подобию.

В данном случае меня попросили.

&

НАТАЛИЯ СКВОРЦОВА

**Спрашивайте и уточняйте!
Консультируйтесь у
специалистов.**

**Ищите качественные источники
информации.**

Как бы ни был высок уровень
вашего образования, рядом всегда
найдутся люди, которые знают о
ситуации или проблеме больше,
чем вы.

И это должно вас радовать, а не
огорчать, потому что именно они
при определенных
обстоятельствах могут стать
вашими персональными
экспертами-консультантами: в
самую трудную минуту помогут,
объяснят, уточнят,
прокомментируют.

Комментарий из уст специалиста
в любой аудитории ценится
больше, чем журналистские

размышления. Они придают любой публикации весомость, убедительность, доказательность.

Иметь «своих» экспертов — это шаг к высокой общественной оценке, показатель того, что профессионалы из других сфер вас уважают и готовы поделиться своими соображениями. Сотрудничество с экспертами «капитализирует» авторитет журналиста... Партнерство в разработке какой-либо сложной темы может существовать довольно долго, если вы сумеете показать, что цените квалификацию эксперта, его время и отношение к вашему изданию.

Дайте слово своему герою

Участвуя в работе разнообразных жюри, среди самых распространенных ошибок в представленных работах отмечаю стремление молодых (да и не только молодых) коллег постоянно переводить прямую речь в

косвенную. Особенно ярко это проявляется в двух жанрах — зарисовке и портрете.

Иногда мне кажется, что я даже вижу, как мается перед компьютером коллега-журналист, сгибается под грузом житейских ситуаций и разнообразных деталей: и эту историю не забыть, и вторую, и третью... а еще — мнения людей о герое... а еще свои впечатления от встречи... и еще, еще...

Так появляется материал в жанре школьного изложения, то есть письменного пересказа. И выходит из-под пера автора история, каких сотни, а может, и тысячи: детство, родители, школа, выбор профессии, жизненные трудности, а то и испытания.

Все вроде бы правильно, и герой — человек интересный, а читать — скучно: кажется читателю — все это он уже слышал или читал.

Прямая речь — важнейший профессиональный прием, который

дополняет характеристику персонажа: как человек о себе рассказывает, как мыслит, чьи слова стали для него в жизни самыми важными, есть ли жизненные правила, которыми он руководствуется. Все это важно услышать из первых уст. И практически дословно передать. Прямая речь сделает материал убедительным. Прямая речь придаст тексту особый ритм, потому что он — разный у свидетельства в репортаже, например, и в воспоминаниях, без которых не обойдется ни один портрет. Цитаты и диалоги привлекают к вашему материалу внимание читателя. Дайте слово человеку, о котором рассказываете, — и пусть даже в печатной публикации прозвучит его голос!

Интерес к судьбе человека - проверка на профпригодность

Те, кто долго пребывал в статусе «диктофон на ножках» (не обижайтесь, но так иногда говорят о

журналистах из «групп сопровождения» — прибежал, дождался подхода начальства к представителям прессы, записал, вернулся в редакцию, расшифровал и сдал в секретариат), испытывают определенные сложности при выходе на другой уровень.

Общение с людьми, которые могут стать героями зарисовок или портретов, на первых порах тоже сводится к привычному «приехал, записал, расшифровал».

Поверхностное изложение услышанного идет от неумения спрашивать и отсутствия реального интереса к судьбе человека. Интерес — это прежде всего желание узнать и понять. Истории судеб людских всегда увлекают аудиторию.

Выбирая героя для публикации, мы (а с нами — и читатели) хотим узнать, каков его жизненный опыт, понять, чем руководствовался он в жизни, принимая важные для себя решения.

Судьба у каждого своя — и только из вашего материала читатель поймет, в чем же уникальность судьбы и характера человека, о котором вы рассказываете, поймет, почему именно его выбрали вы в качестве героя публикации.

Старайтесь увидеть и понять своего читателя.

Вот уже второй десяток лет в нашей профессиональной среде обсуждаются плюсы и минусы практики универсального журналиста. Любой, даже самый молодой коллега хорошо понимает, какие требования предъявляет к журналисту эта концепция. А вот существует ли универсальный читатель? Для кого мы работаем? Практика показывает, что у любой газетной публикации читатель чаще всего — «свой» и читательская аудитория — тоже своя: различаются они по возрасту, интересам, собственной активности... Этим советом я хотела бы напомнить

правило, знакомое всем молодым журналистам еще с университетских времен: работаете над материалом — сразу представляйте своего читателя, «визуализируйте» его образ, адресуйте свою публикацию определенной целевой группе — этим вы значительно облегчите свою задачу в процессе подготовки и найдете заинтересованного, а не безразличного читателя.

Опасайтесь прослыть бесцеремонным

Это только кажется, что журналистика — одна из самых свободных профессий. Под защитой своего издания многие молодые журналисты ведут себя весьма развязно и беззастенчиво, не стесняя себя соблюдением правил приличия, этикета, норм журналистской этики, наконец.

Но во все времена сбрасывает поговорка: «Добрая слава лежит, а дурная — далеко бежит...» И о нас с вами окружающие судят не только

по тому, какой ты профессионал, но и по тому, какой ты в общении человек: уважаешь ли ты чужое мнение, даже если оно с твоим не совпадает?

Умеешь ли сочувствовать чужому горю или не сильно задумываешься о том, что активным вторжением в частную жизнь человек с диктофоном/микрофоном в руке эти горестные моменты утяжеляет?

Специалисты утверждают, что воспитанность и душевное здоровье неразрывно связаны. Наверное, есть смысл почаще на себя и своих коллег смотреть со стороны.

&

**Воспитывайте в себе
социальную активность.**

Существует мнение, что журналистом — то есть человеком с активной жизненной позицией — нужно родиться. Типа, в генах должно быть заложено...

На мой взгляд, зуд писания напрямую не связан с гражданской активностью. Вы можете писать неплохие стихи и рассказы про безответную любовь, и никакого особого гражданского мужества это занятие никогда не потребует. Но если вы собрались стать журналистом, то тут ситуация резко меняется. Эта тема связана с давними спорами про экстравертов и интровертов и их судьбой в журналистике. Многие

**ВЛАДИМИР
СКОРОБОГАТЬКО**

сгоряча утверждают, что интровертам (людям, сосредоточенным на своих внутренних переживаниях) в журналистике делать нечего. Они-де не ориентированы на сильный душевный отклик, и мирские проблемы оставляют их равнодушными. А следовательно, они изначально («от природы») плохие журналисты.

На судьбах десятков молодых коллег я убедился, что не все так просто. Конечно, человек, становящийся душой любой компании через десять минут, обладает большими возможностями в плане установления контактов с нужными людьми, но высокого качества общения (информирования) названные способности не гарантируют. Порой именно неторопливый, но сосредоточенный на задании человек собирает нужную, достоверную информацию о событии или явлении.

Именно поэтому, вспомним, в журналистике существует давно сложившаяся на основе «характеров» корреспондентов специализация: репортеры (пишущие с места события) и аналитики, синтезирующие информацию.

Думаю, что некая робость перед общением присуща всем нормальным людям.

С физиологической точки зрения все организмы хотят спокойного существования. Обращение к новому, неизведанному, а часто раздражающему, неприятному, пугающему создает в душе человека дискомфорт. Позвонить чиновнику и услышать в трубке его грубое «нет!»; поймать внешне приятного человека на противоречии или даже лжи... Это что, приятная работа?

Атмосфера журналистики часто едкая, вредная для души. Она выжигает что-то в человеке, и плохо, если выжигает жизненные

принципы, доброту, а оставляет только цинизм и холодное равнодушие.

Но социальную стойкость и активность можно в себе воспитать. Как только вы называетесь журналистом, вы сразу возлагаете на себя немалые общественные обязанности. Люди начинают относиться к вам иначе. Многие ждут помощи, участия. Рассказывают о своих проблемах, о заботах, просто делятся мыслями о происходящем вокруг, рассчитывая на какой-то отклик...

Будьте чутки к заботам людей. Надо учиться слушать, сочувствовать, помогать, если нужно, вступаться за тех, кто пожаловался...

Так и приходит понимание социальной роли журналиста, так приходит чувство социальной ответственности.

Будете ли вы сражаться со злом до конца, рискуя жизнью, пойдете ли вы за своих героев на баррикады или

ограничитесь лишь описаниями их страданий — это уже другой вопрос, но вот социальную закалку это вам даст.

А без нее в нашей профессии делать просто нечего.

Учитесь дисциплине

и организованности. У многих молодых коллег существует стойкое представление о журналистике как свободной профессии.

Свободной, в первую очередь, от обязательств, от трудовой и технологической дисциплины (даже слова такие, знаю, воспринимаются с иронией). Действительно, приехал, с кем-то потрепался, погулял с местной девушкой, уехал, ерунду потом какую-то написал... Словом, как в кино...

Но коллеги не чураются разговоров о творческой дисциплине. Надо-де регулярно писать, не ждать вдохновения, особых условий...

В пору моей службы в военной

газете меж журналистами ходила шутка, что военкор, даже лежа в окопе с оторванными ногами, должен написать классную заметку ровным, понятным почерком. Чаще всего, конечно, шутка-назидание звучала в связи с постпраздничным состоянием бойца, но по большому счету она означала: в любых обстоятельствах необходимо писать умно, грамотно, увлекательно.

Так вот, творческая эта дисциплина вырастает из дисциплины трудовой, технологической: явись вовремя в редакцию, сдай по графику заметку нужного качества — вопреки любым обстоятельствам...

Ни из какого другого места настоящая творческая дисциплина не вырастает.

Ищите в редакционном задании личный интерес. Конечно, не материальный интерес. Речь о другом. О ключе, которым заводится пружина творчества. Творчество — это создание нового.

А запускает творческий механизм некое предчувствие... Пытайтесь отыскать даже в самой простой теме новое, необычное, парадоксальное... То, что тревожит вас своей неизведанностью. И речь, конечно, не об утолении банального любопытства, а о прояснении чего-то потаенного, что еще предстоит осознать... Что брезжит сквозь словесный туман.

Пусть даже это будет выглядеть как игра: вы отыскиваете в изучаемой теме то, что как-то касается вас. Вашего личного жизненного опыта, ваших знаний... Пытайтесь нащупать волнующий вас аспект. Как только появится такой поворот, появится эмоция. На ВОЛНЕ ВОЛНЕНИЙ лучше пишется. И в словесную формулу обращается новое знание — сначала для себя, а потом и для читателя.

Например, вы получили задание написать о строительстве нового жилого дома. И вы — для себя —

хотите понять, влияет ли на счастье людей то, что они живут в новом доме. Если да, то что именно влияет? Радостный цвет обоев? Новый вид из окна? Отвечая для себя на эти вопросы, старайтесь избегать банальных ответов, ищите загадку. Даже не поняв ответа на нее, вы напишете хороший, взволнованный материал... Ну а будет ли в тексте упоминаться ваш вопрос о счастье — не важно... Может, и не будет.

Еще один момент, связанный с личным интересом. Это подготовка к интервью. Советов на сей счет существует множество. Но, как показывает практика, актуальность проблемы не уменьшается. И молодые, и вполне зрелые коллеги часто сводят подготовку к интервью к проверке диктофона и запасных к нему батареек, беглому знакомству с предметом беседы (хотя и это не всегда, к сожалению).

Между тем, речь, наверное, должна

идти о каком-то психологическом настрое. Пловец на бровке бассейна усиленно крутит руками, прыгун, наклонив голову, раскачивается на носках...

Что это? Они тренируются? Нет, за плечами у них годы физических нагрузок и изнурительных упражнений в необходимом искусстве. Таким образом они настраиваются на решающий бросок...

Существует выражение: журналисты — это профессиональные дилетанты. Действительно, быть хорошо осведомленным во всем сразу нельзя, и известный дилетантизм присутствует в нашей работе. Но вот в части

ПРОФЕССИОНАЛЬНОСТИ нашего неведения замечу: перед встречей с собеседником надо себя заинтересовать, взволноваться темой...И это тоже чаще всего происходит через поиск личного интереса. Придумать вопросы,

которые в какой-то мере волнуют вас лично, прикинуть варианты возможных ответов и вашу реакцию на них...

Тогда разговор сразу пойдет в нужном русле и нужном темпе... Подготовка к интервью часто заключается в психологическом настрое на встречу, это работа по расположению к себе собеседника, и это — половина успеха.

Больше читайте, много пишите.

Фраза, которой я начинаю некоторые характеристики молодых журналистов, проходивших практику в газете, звучит так: «...Обладает своим литературным стилем, имеет навыки структурного мышления...»

Эти вещи связаны между собой и имеют, как правило, истоком регулярное чтение хорошей художественной и публицистической литературы. Благодаря этому занятию

прививается чувство стиля. На подсознательном уровне пишущий избежит несвойственных, нехарактерных данному контексту слов и оборотов речи, выстроит фразы предельно лаконично и четко. И конечно, расставит верно знаки препинания.

Регулярное чтение хорошей литературы научает человека слышать фразу как гармоничный музыкальный период.

Логичность, структурность мышления воспитывается и навыками собственного сочинительства. Отправляясь на задание, хороший журналист «видит» свой будущий текст: сколько в нем страниц, абзацев, каковы эти абзацы по размеру...

Когда такой корреспондент приезжает на место события, он сразу представляет, что именно и насколько подробно ему следует знать. И потом как бы заполняет

приготовленные в голове яички смыслов...

Конечно, на деле нередко бывает и так, что материал захлестывает журналиста: к разговору вдруг подключаются новые собеседники, обнаруживаются новые документы, в них всплывают совершенно неожиданные эпизоды... В этом случае журналисту потом приходится садиться и перелопачивать весь материал в рукописи — отменяя лишнее, выделяя главное...

Сколько может быть вариантов такого текста? Много. Но с каждым новым черновиком заметка все ближе к замыслу — динамичнее, увлекательнее, убедительнее...

Овладевайте рутинными редакционными процессами.

Советов здесь написаны целые книги, но главный заключается в том, что пишем мы для своего

читателя — раскрывая важные для него темы понятным ему языком. И некую наработанную в редакции стилистику общения с аудиторией надо учитывать. Этой стилистике надо учиться. Что, конечно, не исключает написания своих, сугубо оригинальных по характеру, заметок (если они будут публиковаться).

Здесь отмечу лишь некоторые важные, на мой взгляд, моменты технологии написания заметок.

Первое. Всегда необходим информационный посыл. Даже если вы пишете о чем-то, что знают все, что тревожит всех, что уже давно обсуждается на страницах вашей газеты, вы должны придумать оперативный информационный повод. Да, именно так: придумать. Если взять его неоткуда (например, лето, полный информационный штиль), то инфоповод нужно сочинить. Пусть даже он будет несколько далек от реальности...

Второе. Не может быть безлюдных заметок. Даже в самую маленькую «информашку» старайтесь вписать имена. Например, кроме фамилии главы поселения сообщите еще о двух-трех жителях, участвовавших во встрече, и их мнения относительно результативности общения власти и населения. Это сразу значительно увеличит шансы на внимание читателей к тексту. А значит, и к газете в целом.

Надо научиться придумывать хорошие заголовки. Я, например, с неизменным — как, во всяком случае, мне казалось — успехом использовал при сочинении заголовков (к проходным информационным заметкам; к важным темам заголовки возникают, как правило, уже в процессе написания) такую методику. Откладывал рукопись в сторону, брал чистый лист бумаги и писал первые приходящие в голову слова, ассоциирующиеся с темой текста. Слова и фразы — самые

несуразные, просто нелепые, дурацкие...

Вариантов бывало 15—20 и больше... В какой-то момент занятие даже может показаться бесполезным, напрасной тратой времени... Но вдруг на сцепке двух-трех слов рождается хороший, оригинальный заголовок. Он может быть даже и не связан прямо с начерканными словами и фразами...

И еще. В каждой редакции те или иные жанровые формы приобретают (по разным уважительным причинам) свой вид.

С точки зрения высокого мастерства они могут быть и не идеальны, но их особенности надо понимать и им следовать. Это реализуется в композициях сочинений: в зачинах, в кульминациях, в концовках... В каких-то редакциях даже создают шаблоны написания информационных заметок, и это правильно.

**ВАСИЛИЙ
СМИРНОВ**

Каждый раз, садясь за компьютер, чтобы начать материал, мысленно задай себе, как минимум, пару вопросов: «Зачем (ради чего) я это пишу?», «Чего я хочу добиться своей публикацией?».

И еще важно не забывать про информационный повод. Он, увы, бывает не всегда на поверхности. Иногда от журналиста требуются организаторские способности и изобретательность.

В моей практике был случай. На уборке урожая в одном из хозяйств области работали комбайнерами шесть братьев. Работали отлично, получали большие намолоты зерна. И написать бы о них, да никак не находился информационный повод. Прикинул — до рекордной цифры в намолотах, даже суммарной, еще далековато. Ждать ее — конкуренты могут опередить.

Стал искать другой повод. Разузнал, например, что жива мать комбайнеров и что со дня на день она будет отмечать день рождения. Позвонил главе района — предложил отметить женщину-крестьянку, воспитавшую чуть ли не бригаду трудолюбивых сыновей, грамотой, подарком или букетом цветов. Глава поблагодарил за подсказку (жаль, мол, сами не додумались) и в день рождения поздравил женщину лично. Еще и артистов из райцентра привез.

Вот и повод. Очерк о династии хлеборобов я как раз и начал с рассказа о матери-героине, которую руководство района поздравило не только с очередным днем рождения, но и с замечательными сыновьями.

Не бойтесь попадать под влияние чужих аргументов и мнений, подвергая испытанию уже выстроенную модель материала и собственную позицию.

Журналист должен уметь

сомневаться. В том числе и в собственной правоте, и в собственных взглядах. Помню, летел я на Дальний Восток, в Приморский край (было это в начале 1980-х), с одной целью — рассказать в газете о подвиге вятского паренька прапорщика Александра Жаркова, ценой своей жизни спасшего во время пожара нескольких молодых матросов.

А писать пришлось не только о героизме, но и о том, что этим подвигом военное начальство хотело, как щитом, прикрыть собственные промахи, неорганизованность и разгильдяйство: на борьбу с огненным тараном в тайгу были брошены, по сути, мальчишки, без подготовки и инструктажа, имея для тушения пожара только лопаты.

Еще пример. В конце 1980-х меня попросили подготовить для «Правды» публикацию о патриотиче-ском движении молодых животноводов. Кировская область

тогда прославилась почином сельских школьников «Всем классом на ферму».

Почти в каждой сельской школе в обязательном порядке создавался сводный комсомольско-молодежный отряд животноводов (СКМОЖ), который брал на себя обязательство отработать на селе, как минимум, два года. Дело было добровольно-принудительным, но проблему нехватки рабочих рук в животноводстве, пусть на время, решало. И вот я готовлю публикацию для, как тогда ее называли, главной газеты страны. Надо рассказать о трудовом энтузиазме парней и девочек и убедить страну, что опыт Кировчан по профессиональной ориентации заслуживает внимания.

В руках было много фактов в пользу движения, но важно послушать и тех, кто высказывался против. Это были люди, проработавшие на селе много лет, — руководители хозяйств и

специалисты, партийные работники и педагоги. Их доводы выпадали из идеологии моей публикации, но приходилось признать, что взгляды не лишены определенной логики. В конце концов взглянул на проблему без каких-либо идеологий. Родилось понимание, что закреплять кадры на селе надо все же по-другому: строить новые фермы и дороги, улучшать условия труда за счет механизации производства, развивать социальную сферу... В итоге от бывшей моей некогда принципиальной позиции не осталось и следа. В «Правде» очерк появился под заголовком... «И чувство стыда перед ними».

Чтобы четче донести до читателя свои мысли, журналисту важно каждую публикацию доводить до ума лично.

Что я имею в виду? Знаю нескольких в общем-то неплохих журналистов, которые, поставив в материале последнюю точку,

снимали с себя всякую ответственность за дальнейшую судьбу материала. Они считали, что функция выполнена и всю дальнейшую работу над материалом должны осуществлять секретариат и редактор.

Думать над заголовком, рубрикой, лидом, шмуцами, главками или подзаголовками, шрифтовыми выделениями текста и врезками я всегда считал уделом прежде всего самого автора. Мне, например, никогда и в голову не приходило, что за меня это будет делать кто-то другой. Ни один самый гениальный ответственный секретарь или верстальщик не сумеет точнее автора выразить графически интонации и нюансы выстраданного тобою текста.

Вспоминаю одного ответственного секретаря. Тот всегда держал под рукой как подспорье записную книжку с перечнем возможных

заголовков для статей. Например, по алфавиту на букву «Г» в его блокнотике значились «Грани таланта», «Гарантия качества», «Главные рубежи»..., на «Л» — «Линия поведения», «Летние надои радуют»...

Он ставил их на свое усмотрение к материалу, заголовок которого ему либо не нравился, либо вовсе отсутствовал. Вам это надо?

Беда многих наших начинающих коллег — боязнь предстать в глазах собеседника дилетантом

Помню и себя молодым в районной газете. Картофелевод рассказывает мне об урожае, называет сорта семян картофеля, виды удобрений, технологию копки картофелеуборочным комбайном. «Понятно?» — спрашивает. «Конечно», — киваю головой, хотя в ней все смешалось — полный сумбур. Признаться, что не все дошло, стыдно: я же журналист! Вот здесь и кроется самая большая

ошибка журналиста, которая неизбежно приводит к ошибкам и неточностям в материале. Положа руку на сердце, давайте спросим себя, а кем, если не дилетантами, являемся мы, журналисты, в разговоре с министром, ученым, космонавтом, конструктором, врачом...? И признаться в этом стесняемся.

Однажды я задал себе вопрос: «Ты чего больше хочешь: поразить собеседника своей скромностью и воспитанностью или все же разобраться в теме?». С некоторых пор взял за правило — во время интервью обязательно уточнять у собеседника, верно ли я понял тот или иной факт, нечетко прозвучавшую мысль, так ли записал фамилию или название организации. И нисколько не стыжусь это делать: если напутаю в публикации, тогда точно будет стыдно. Конечно, к любой беседе надо готовиться и какой-то минимум

знаний по теме необходимо иметь, но журналист — не всезнайка, он — вдумчивый слушатель и собеседник. Переспрашивайте, задавайте вопросы столько раз, сколько это потребуется для понимания.

**Готовя к печати материалы
внештатных авторов, не старайтесь
украсить их или дополнить
собственными умозаключениями.**

А если без этого нельзя, не поленитесь связаться с автором и уточнить, насколько уместна и точна ваша правка.

Работая в районке, я написал корреспонденцию о том, как жители одного села пристрастились к спорту. А все дело было в мудром руководителе местного колхоза — он не жалел средств на развитие спорта (были построены стадион, спортзал, лыжная база, лодочная станция, теннисный корт). Тем, кто хорошо работал и регулярно занимался спортом, выплачивалась специальная премия.

Когда вышла публикация, позвонили коллеги из областной газеты — попросили разрешения перепечатать материал. Я не возражал. Вскоре материал появился. Прочитал — и расстроился. Коллеги, видимо посчитав, что у материала недостаточно сильная концовка, решили мне помочь. Одно предложение — и материал получил завершённый вид. Было написано буквально так: «И не случайно председатель колхоза Владимир Михайлович Никитин, несмотря на возраст, заслужил у населения титул «Спортсмен № 1».

Эффектно и логично.

Но принципиальный момент — у председателя... была одна нога (вторую потерял на фронте). Вот вам и «Спортсмен № 1»! Никогда подобное сравнение не могло бы прийти в голову «населению». Извиняться перед Владимиром Михайловичем пришлось мне — под материалом стояла моя подпись.

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ-МИТРИЧ

Мой первый совет начинающим журналистам — это, как ни странно, не начинать. Не могу сказать, что наша отрасль сейчас в депрессии, но она очень сильно перестраивается. И если идти в журналистику в надежде, что будешь заниматься тем

же, что делали журналисты двадцать или даже десять лет назад, вас постигнет горькое разочарование. Надо идти с намерением делать что-то новое. Идти не с психологией наемного работника, а с психологией предпринимателя, причем

независимо от того, какую работу ты вначале будешь выполнять: действительно предпринимателя или наемного работника. Сама ваша психология должна быть предпринимательской.

Может быть, вы предполагаете, что, вот я — такой прекрасный и буду писать очерки и репортажи. Но экономическая ситуация сейчас другая и спрос на трудоемкую журналистику подавлен. То есть не кем-то подавлен, а финансово несостоятелен. Поэтому мой первый совет — хорошо подумать, прежде чем идти. А если есть такие настроения, чисто романтические — стать вторым Аграновским или даже вторым Соколовым-Митричем, надо быть готовым к тому, что эти ожидания придется скорректировать.

Второй мой совет касается не только журналистики, он пригодится в любом деле — не рассчитывайте на быстрые результаты. Есть очень

романтическая версия по отношению к любому творческому делу: будто есть какие-то гении, а есть какие-то якобы не гении. А если ты такой талантливый, то у тебя все получится, надо только войти в профессию, а там уже все будет получаться само собой.

В реальности — не так. Даже Моцарт начал писать гениальную музыку не в четыре года, а только лет в двадцать. До этого он много работал, много трудился, но то, что он писал, оказывалось довольно-таки беспомощным. В любом деле, чтобы чего-то достичь, понадобится 10 тысяч часов практики. Это актуально и для журналистики.

Третий совет такой: — в журналистике литературные способности — второстепенны. Они не то чтобы совсем не важны, но не являются главными. Сама способность красиво складывать слова в предложения имеет для нашей профессии примерно такое же

значение, как при строительстве Яндекса умение программировать. Программированию любой толковый студент может научиться за полгода, даже месяца за три. А вот для создания нужных и востребованных продуктов нужно иметь совсем иные навыки. Так же и в журналистике. То есть умение писать, конечно, важно: нужно владеть стилистикой русского языка, нужно выработать свою интонацию. Но для успешности той или иной публикации в первую очередь важно само содержание, причем содержание не только информационное, но и продуктовое. Я не боюсь слова «продукт» по отношению к журналистике. Продукт есть результат творческого преобразования исходного материала в нечто востребованное, имеющее прибавочную ценность. И в журналистском тексте тоже нужна прибавочная ценность. Человек, его прочитавший, должен испытать некоторый катарсис, получить что-то ценное для себя,

например, понять что-то, чего раньше не понимал, или узнать, чего раньше не знал. Он должен получить ощущение, как будто кислорода вдохнул.

Но этого не достичь одним литературным языком, этого даже не достичь одной информацией. Для этого нужно уметь преобразовывать факты в знания. Поэтому и нужно продавать не слова, а знания.

Вот из моей собственной практики: репортаж «Мужик работает». Его можно было бы написать, вот — дядька, он хорошо работает, его зовут Юрий, он чудесный человек и так далее. Но получился бы слабый текстик, как бы красиво он ни был написан. А текст становится продуктом, когда в нем будет говориться, как устроена русская трудовая этика и почему люди в России работают или не работают. И тогда в этом тексте нужно будет выходить на более серьезные материи, поговорить с учеными,

узнать, какую роль в этом играет православие или католицизм, или протестантизм и т.д. И написать об этом не сухим умным языком, а написать, как историю.

То есть можно сформулировать так — нужно иметь как можно меньше авторского эгоизма, а думать, что ты даешь читателю. Что ты ему даешь такого, что у него в голове вертелось, вертелось, но могло срастись. А ты помог, чтобы у него это понимание срослось, и он ушел от тебя с этим приобретением. А для этого нужно уметь давить собственный эгоизм.

В нашу профессию, как правило, приходят люди достаточно самолюбивые, это — нормально. Но нужно уметь с собственным самолюбием как-то работать, чтобы это был двигатель, а не тормоз творчества.

Еще один совет: учитесь себя капитализировать. Чтобы больше зарабатывать, нужно постоянно расти как личность. Деньги не

должны быть целью, но они становятся естественным последствием того, что человек растет и приобретает какие-то новые способности и возможности. Что надо делать, чтобы не остаться всю жизнь на одной позиции, на одной должности, в одном состоянии?

Нужно все время повышать качество своих амбиций. Только не нужно путать амбиции и претензии. Уровень ваших амбиций — это уровень тех задач, которые вы хотите решать и пытаетесь решать.

Когда я пришел в отдел информации «Общей газеты» на рядовую должность, то писал простые заметки. И мог бы писать эти заметки всю жизнь. Но в какой-то момент решил попробовать сделать нечто большее. Надо было съездить написать репортаж, а направить некого. Можно пропустить эту возможность мимо, а можно выйти и сказать, давайте я попробую. А потом сделать репортаж уже не на

полполосы, а на полосу. И так далее, и так далее.

Не нужно бояться выходить из зоны комфорта и находить себе новые задачи. Всегда старайтесь делать чуть больше, чем от вас ждут, пусть даже бесплатно — деньги потом придут обязательно, благополучие вас настигнет. А когда ты действительно растешь, это не останется незамеченным. Нет смысла идти к начальнику, бить кулаком по столу и говорить, поднимите мне зарплату. Ну, может быть поднимет, процентов на 10 — и что? Если вы хотите зарабатывать принципиально больше — нужно уметь себя капитализировать. Причем в какой-то момент может оказаться, что дальнейший ваш рост уже возможен лишь за пределами журналистской профессии.

Это нормально. Я знаю много очень интересных и успешных людей,

которые начинали журналистами, эта профессия помогла им понять себя, но потом они пошли другой дорогой.

Если заниматься журналистикой всерьез, это — безотказный акселератор жизненного роста. Ты общаешься с интересными людьми, с людьми, которые часто умнее тебя, если ты, разумеется, способен это ощущать, ведь частенько журналист считает себя умнее всех, считает себя безапелляционным арбитром окружающей реальности. На самом деле это, конечно, не так. И если уметь учиться, учиться у людей, с которыми общаешься, учиться в ситуациях, в которых оказываешься, это очень помогает себя капитализировать.

Я своим авторам в лаборатории «Однажды», говорю: если ты в работе над книгой не прочитал несколько других книг, если ты в процессе работы над темой не вырос как личность, хотя бы на сантиметр,

то твой текст можно даже не читать: он не может быть интересным. Чтобы получился хороший текст, нужно понять в три раза больше, чем написать.

Пятый совет: старайтесь любить людей. Может быть, кому-то это покажется странным, но это правда очень важно. Журналисты, как правило, злые, как черти, и если вы научитесь любить людей, это само по себе уже станет вашим конкурентным преимуществом. Любовь — это, конечно, не наивность. Любовь журналиста — это прежде всего интерес. Люди — главное сокровище этого мира, и если ты в это не веришь, ты не журналист. Конечно, совершенно не обязательно писать вэбс, какие все замечательные, Может быть, ты даже напишешь текст, который ему дико не понравится — как правило, именно так и бывает. Но само то, что ты им интересуешься, пытаешься его раскрыть, понять, это — огромное

конкурентное преимущество. Самый мощный инструмент познания — это любовь. Надо воспринимать людей, как себе равных и как источник интересных знаний об этой жизни. Это важно для любой профессии.

Ну, и еще один совет: не пить. Профессия наша алкогольно уязвима. И есть такое мнение, что «водка — эликсир правды» и чтобы человека понять, надо с ним обязательно нажраться. Это иллюзия. Всерьез понять человека можно только на трезвую голову. Я очень много знаю примеров людей, которые в нашей профессии не дожили до сорока лет, потому что не следовали этому совету.

&

«Все начинается с любви!» До сих пор помню восклицание ответственного секретаря «Вечерней Уфы» Юрия Коваля, обращенные ко мне, его заместителю: «Первый раз вижу человека, с таким удовольствием делающего макеты!»

А еще я жутко любил получать первые оттиски сверстанных полос от верстальщиков или первые (еще бракованные) экземпляры номера газеты от печатников...

ВЛАДИМИР ТУЛУПОВ

А еще мне, прекрасно осведомленному о вредности производства клише, были приятны (я по ним скучаю!) запахи цинкографии...

А еще помню приятную дрожь в преддверии журналист-ских командировок (будь то красивейший уральский городок Белорецк или только начинавший строиться на берегу реки Ево-Яха Новый Уренгой) и встреч с интересными людьми (актер Георгий Бурков, композитор Евгений Дога, художник Борис Домашников, борец Николай Рухтин)...

До сих пор с волнением перечитываю опубликованный текст (а вдруг что-то не так!) или просматриваю смонтированное интервью в передаче «Встречи на журфаке», которую веду уже седьмой год...

В общем, любите профессию, и она вам ответит взаимностью.

«Служить народу — дело непростое». Да, настоящий журналист служит — как бы это пафосно ни звучало — людям и обществу. Конечно, он не должен постоянно говорить об этой высокой миссии, но все время думать о ней, держать в уме (как держат в уме короля шахматисты) — обязан.

Журналистика — мощный инструмент в деле информирования, налаживания коммуникации, образования и просвещения. В руках профессионала при помощи этого инструмента, уверен, можно изменять мир к лучшему.

«Добру пусть откроется сердце». Еще в начале 1990-х гг. рок-теоретик Сергей Гурьев, публично защищая свой термин «отфонарная атака журналиста на объект», настаивал на том, что журналист как объект восприятия для читателя становится важнее, чем объект статьи. По стилю, пояснял он далее, это вообще должен

быть террористический акт:
 «Если тебе объект нравится, то все равно надо писать в отношении него достаточно агрессивно. А главное — побольше субъективности, побольше непосредственности чувств и поменьше рефлексии. Фашисты абсолютно справедливо считали, что рефлексия убивает действие».

А лет пять назад в еще не обновленных «Известиях» появился материал «Письмо печальному соседу», автор которого зло высмеивал соседа по редакционному кабинету. Попутно он крайне уничижительно отзывался о всей советской журналистике, противопоставляя ей новый подход, при котором читатель «очень не дурак пощекотать — для лучшего сварения — свои нервишки за чужой счет. После ужина. Вместо или вместе со ста граммами виски. Какие фаланги каких пальчиков оторвали бандиты Кашину, сколько почек у него осталось, насколько крепок

медикаментозный сон? Разве не сильно ударяет?»

И далее: «Это тебе, воспитанному в благостной эстетике эпохи развитого журнализма с "отдельными недостатками", стыдно читать про то, что пониже пояса, но повыше коленей. А весь цивилизованный мир читает и начитаться не может».

Ребята, не верьте этому болтуну и цинику, не верьте, что «хорошим тоном у газетчиков (в том числе и у отечественных) считается украсть (или хотя бы скопировать) важный документ со стола невнимательного чиновника? Прикинуться кем-то другим, соврать, спровоцировать, припугнуть...». Это дурной тон, это дурная деятельность, не имеющая отношения к настоящей журналистике.

Слова Ф.М. Достоевского о том, что «красота спасет мир» следует понимать широко — это доброта, человеколюбие, способность

сострадать людским бедам и несчастьям, нравственные качества «положительно прекрасного человека». Пусть фраза «Доброта рождает доброту» станет вашим профессиональным девизом.

«Известность надо заслужить, делами мастерство прославить».

В социальных сетях с журналистами не церемонятся: они и «ангажированные манипуляторы», и «обманщики», и «провокаторы», и «поверхностные писаки». А еще «лакировщики», «критиканы», «зловредные ехидны», «предатели»... Обидно это читать и слышать, но часть претензий надо признать справедливой.

Чтобы рано или поздно не произошла подобная профессиональная деформация, хорошо бы уже в начале трудового пути самому искренне ответить на вопрос, подходишь ли профессии, считающейся производственно-

творческой и индивидуально-коллективной одновременно. Есть ли у тебя для нее врожденные способности и способен ли что-то развить в себе сам?

Я имею в виду сообразительность и находчивость, обаяние и коммуникабельность, общительность и любознательность, инициативность и креативность, работоспособность и усидчивость.

Если вы знаете цену эрудиции, любите родной язык и постоянно повышаете свою грамотность, умеете вести полемику, если вы не против работать в команде и по жесткому графику, если у вас есть потребность рассказывать, если вы готовы сознательно следовать профессиональным и этическим стандартам, вы — наш человек.

«Знай работой да не трусь».

Журналистов, знающих немного о многом, нередко называют дилетантами, И умный человек этого

не скрывает — он как бы говорит интервьюируемому: я ничего не знаю о вашем предмете, но вы расскажите мне о нем так, чтобы я понял и рассказал бы об этом массовой аудитории, чтобы и она бы все поняла.

Конечно, и в журналистике ценят специализацию: так наш земляк Василий Песков стал, по сути, экспертом в проблемах экологии, он со знанием дела рассказывал о природе, о растениях и животных. А его коллега Ярослав Голованов специализировался в научной журналистике. И есть немало выдающихся политических, экономических, спортивных публицистов...

Совершенству же нет предела.

Можно и нужно развивать универсальные и профессиональные компетенции, а также коммуникативные качества. Журналист должен уметь общаться, слушать и слышать, проявлять

деловые качества и организаторские способности, уметь беречь свое и чужое время, быть пунктуальным и точным, дисциплинированным и исполнительным и т.д. и т.п.

Не стоит думать, что это трудновыполнимо — если захотеть, все можно освоить: не боги горшки обжигают. А профессионал учится всю жизнь.

ДМИТРИЙ ФЕДЕЧКИН

Окститесь, вы ничего не знаете!

И это просто здорово!

Фантастически прекрасно! Только этим не надо кичиться. С этим надо работать.

Ваш личный и профессиональный рост закончится, когда вы посчитаете, что все уже знаете.

Когда иссохнет ваше любопытство и угаснет пытливість. Когда дипломы на стене станут важней перспектив.

Мир медиа всегда менялся стремительно, таким он есть сейчас, таким он будет впредь. Ваши вчерашние навыки завтра ничего не значат, ничего не стоят.

Если хотите сохранять и приумножить свою капитализацию на рынке труда — учитесь. Включите внутри себя вечный двигатель прогресса. Учитесь постоянно.

В мире огромные пласты
умопомрачительных знаний.
И доступ к ним открыт.

Вы всем должны. По умолчанию.

Учредителям, руководству, пресс-службам, читателям, соседям по подъезду, власти.

Примите это как данность и научитесь с этим работать. Сможете — проходите между струйками дождя. Сумеете — отвоюйте себе персональную зону отчуждения. Не хотите, но любите профессию — станьте издателем сами. Ваше СМИ — ваши правила.

Научитесь четко диагностировать текущее состояние дел и никогда не выходите с камнем против бумаги, а с бумагой — против ножниц.

Свыкнитесь с тем, что вы не можете понравиться всем и сразу.

Примите, что вы кому-то можете не нравиться в принципе. Эти люди — самое ценное, что у вас есть, не считая близких.

Нас учат те, кто нас не любит.

Влюбитесь в математику. Да, в нее самую, ненавистную, от которой вы так ловко сбежали в восхитительный мир гуманитариев. Умелое сочетание физики и лирики — ваше самое убойное конкурентное преимущество. Математика учит строгости. Математика учит стройности. Математика учит цинизму. Математика учит управлению и контролю. Математика учит анализу и противопоставлениям. Математика учит складывать, делить, возводить в степень и куче других, максимально простых, но эффективных жизненных приемов. Разве не этого вы хотите добиться в своей профессии?

Уважение начинается с общения.

Коммуникации — ваша планета.

Вежливые и корректные коммуникации — ваша Вселенная.

Уважайте людей — даже тогда, когда

они вообще не правы. Уважайте коллег, спикеров, инсайдеров, задержанных клерков, усталых графоманов и озлобленных бабулек. Заразитель эмпатией, это намного проще, чем вы думаете. Но никогда не позволяйте этим манипулировать в вашем присутствии, ваши эмоции — это ваше пианино, и нечего на нем играть посторонним.

Вовремя уходите. Работа в медиа — один из самых беспроектных способов выгореть дотла. Легко сказать о том, что надо научиться восстанавливать силы в ежедневном режиме.

Тяжело исполнить. Так что обязательно выгорите. Это минус. Но есть и плюсы. Наша профессия — калейдоскоп возможностей. На другую сторону баррикады и обратно можно скакать бесконечно, и никто не признает тебя Мальчишом-Плохишом.

Был журналистом — стал копирайтером, устал от продающих текстов — вернулся в привычный уникальный творческий коллектив. А если потянуло писать колонки и учить других жизни (ну, вот почти как меня сейчас — :) — двигайтесь по общественной или политической стезе. Дико скучать потом по журналистике будете — гарантирую.

&

**АНАСТАСИЯ
ФИШЕР**

ОБЗОР ПОСТОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ — ЭТО НЕ НОВОСТИ.

Это обзор постов в социальных сетях. Чье-то умозаключение, наблюдение или фотofакт, безусловно, могут стать инфоповодом или комментарием, который вы используете в материале. Да в Интернете границы очень сильно размыты. И нет смысла искать ступень, на которой заканчивается ответственная журналистика и начинается блогосфера, которая зачастую уже усекается до формата: фото — подпись из одного предложения.

Мы сейчас не говорим о том, кому больше платят и у кого просмотров больше. Если вы считаете себя журналистом, у вас есть своя гражданская позиция, вам есть что сказать. Даже если редактор не позволяет этого сделать от

первого лица (и правильно делает, потому что вы — еще молодой журналист).

НЕ НАДО БЕЖАТЬ ВПЕРЕДИ ПАРОВОЗА.

Всегда прежде очень хорошенько подумайте, почему о том, что вы собираетесь рассказать, должны узнать другие. Что в вашей новости важного, информативного, а тем более сенсационного.

Помните, что вы работаете для людей, а не для роботов. И это люди вас читают. Да, программы-роботы считывают, анализируют, индексируют, выводят в топ-заголовков. Но, придумав «бомбическую» заявочную фразу, позаботьтесь, чтобы содержимое было адекватным. И желательно правдой.

А для этого лучше потеряйте несколько минут, но уточните, перепроверьте, приложите максимум усилий, чтобы вам верили и не сомневались в достоверности

материалов, опубликованных на вашем сайте.

Если ваша позиция — «успеть прокричать первым» или успеть «хоть что-то, да сказать», то можете не читать эти пять советов.

Они не для вас.

БУДЬТЕ ЛЮБОПЫТНЫМИ И НЕРАВНОДУШНЫМИ.

Иначе ваша должность будет называться копирайтер. В этом нет ничего обидного, и эта работа тоже требует умения, старания и профессиональных навыков. К тому же пользуется спросом. Но какой бы старомодной занудой я ни показалась, считаю, что, чем тратить время на переписывание пресс-релизов о том, как бабушка отдала деньги мошенникам, в соседнем подъезде украли велосипед, а поджог старой бани совершил только что вышедший на свободу гражданин, лучше отправиться с теми же полицейскими в рейд и увидеть, и описать все своими словами.

Не стесняйтесь спрашивать. Это неправда, что всю информацию сейчас можно найти в Интернете. Если так, то зачем она нужна — профессия журналиста? Где-то в дальней деревне из пяти жилых домов еще живет пимокат, который не знает, что такое Ютуб, и который не записывает он-лайн-уроки, как катать валенки.

Да, вы их в жизни не будете катать и даже не будете носить. Но то, что вам расскажет этот дед, с какой хитрецей посмотрит, какую вековую мудрость выдаст или споет как частушку, и которая вдруг станет ответом на самый главный ваш жизненный вопрос, —это дорогого стоит.

Люди. Их жизненные истории, взлеты, разочарования, любовь, достижения, нравственный подвиг или геройский поступок, знания, которыми они готовы поделиться, обогатят вас намного больше, чем может показаться.

СЛЕДИТЕ ЗА ИЗМЕНЕНИЯМИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ И ПРОСМАТРИВАЙТЕ ЛЕНТЫ ДРУГИХ ИЗДАНИЙ.

На самом деле у коллег есть чему поучиться. И вообще это стимул не стоять на месте. А что касается правоприменительной практики, понятно, что вы не юристы, но не стоит подводить редакцию под большие штрафы и давать повод усомниться в ее и вашей репутации.

ПИШИТЕ И ГОВОРИТЕ ПРАВИЛЬНО. Если мне что-то нравится, чего-то хочется, о чем-то мечтается, я говорю об этом прямо и не ставлю мягкий знак перед суффиксом -СЯ.

Это бич какой-то. Просто не забывайте, что вас читают и образованные люди в том числе. Их искренне огорчает неряшливое отношение к слову и к культуре речи. Этот совет короткий: просто уверена, что вы тоже так считаете. Удачи!

ЮРИЙ ЧЕМЯКИН

При выборе профессии не слушайте маму, тетю и дядю, слушайте «голос сердца».

Маму и других близких людей надо любить, они хотят вам, безусловно, добра и стремятся, чтоб вы жили счастливо. Другое дело, что представление о счастливой жизни, как и способах ее достижения, у разных людей бывает очень разное.

Выбор профессии — один из самых важных в жизни. Если вы «поведетесь» на чьи-то настойчивые уговоры «стать юристом, потому что это стабильность, высокий заработок» и тому подобное, не испытывая при этом никакого влечения к навязываемой профессии, вы загубите себе жизнь. И попутно причините много бед

своей же маме, которой больно будет смотреть, как вы страдаете и деградируете на нелюбимой работе, с отвращением выполняя свои обязанности. Заниматься в жизни нужно любимым делом! Только тогда вы сможете быть счастливым, приносить реальную пользу обществу и своей семье, работать увлеченно и достичь высот в профессии (а если это будет, то и деньги будут, каким бы делом вы ни занимались).

Другое дело, что, конечно же, нельзя выбирать профессию, исходя из поверхностных представлений о ней, ориентируясь лишь на «парадный фасад», красивые «телевизионные картинки». Сначала походите в какую-нибудь школу юного журналиста, поработайте в редакциях, побегайте по редакционным заданиям и т.д. Если не испугаетесь сложностей, если не наскучит — вперед, на журфак!

Постоянно повышайте планку, выходите из «зоны комфорта», пробуйте себя в чем-то новом!

Если вы сотрудничаете, например, с редакцией школьной газеты, то это хороший опыт. Но лучше слишком долго там не «засиживаться», или по крайней мере не ограничиваться этой газетой. Даже если вам там хорошо, уютно, «прикольно», комфортно, вы всех знаете...

Более того, как только у вас появляются подобные ощущения — это верный признак того, что вам уже надо двигаться дальше.

Например, начинать сотрудничество с редакцией районной или городской газеты. Скорее всего, сначала там вам будет сложно, непривычно, ваши материалы будут критиковать, заставлять по десять раз переписывать...

Но это как раз то, что вам нужно! Таким образом, вы будете профессионально расти, обретать новые ценные знания и навыки,

полезные связи и т.д. А постоянный рост необходим, если вы хотите чего-то достичь в профессии и в жизни....

Нужно ли говорить о том, что как только вам стало привычно, уютно в редакции этой газеты, вам снова нужно выходить из «зоны комфорта». Потому что серьезные достижения и все, о чем вы мечтаете, находятся за ее пределами...

Кстати, выходить из «зоны комфорта» можно разными способами.

Путь в более серьезную и статусную газету — не единственный возможный. Вы можете, например, попробовать себя в написании материалов на новую тему — такую, на которую раньше ничего не писали. Или пойти на телевидение, на радио, хотя до этого работали только в печатной прессе.

Вариантов много. Главное — не «сидеть сиднем» слишком долго на привычном месте, а постоянно развиваться, идти вперед.

...Сейчас будет крик души. Ставьте высокие цели и не бойтесь трудностей, будьте уверенными и амбициозными! Иначе всю жизнь так и просидите на одном месте, покроетесь плесенью и мхом, не увидите много интересного, не сделаете много важного и полезного для людей, что могли бы сделать, будучи более смелыми и решительными!

В каждом человеке заложен большой потенциал. Просто одни его раскрывают и используют на благо общества (и самих себя), а другие всю жизнь «стесняются» и «топчутся на месте». Конечно, а вдруг не получится, а вдруг «осмеют, осудят, не так поймут»!...

Плевать, пусть смеются и осуждают все, кому нечем больше заняться. Просто делайте то, что считаете нужным, и настойчиво идите к своим целям. Не получится сразу, так получится со второго раза, с третьего, с тридцать третьего!...

Когда вся страна будет знать вас как прекрасного журналиста, то смеявшиеся и осуждавшие поймут, что они были не правы. Вот и все.

Ставьте четкие цели, определяйте приоритеты и настойчиво действуйте в соответствии с ними.

Если вы успеваете повсюду, причем умудряетесь делать все на высоком уровне — и по всем предметам в школе у вас «отлично», и со СМИ успешно сотрудничаете, и плаванием занимаетесь, и фехтованием, и крестиком вышиваете — вы уникальная личность, практически «сверхчеловек».

Подавляющее же большинство людей вынуждены сосредоточиваться на каких-то определенных наиболее важных в данное время делах, чтобы сделать их как можно лучше.

Если к разряду «сверхчеловеков» вы не принадлежите и при этом желаете благополучно поступить на

факультет журналистики одного из ведущих вузов, вам имеет смысл (особенно в последний год перед поступлением) сосредоточиться именно на тех делах, которые повышают ваши шансы успешной сдачи экзаменов. И основные силы, время уделять именно этим делам. Даже если придется забросить на время ваши любимые плавание и фехтование...

Впрочем, лучше забросьте вышивание крестиком. Ведь спорт помогает быть в тонусе и отличной физической форме (что очень важно для журналиста), учит преодолевать препятствия.

В общем, настойчиво делайте самые важные дела, способствующие достижению ваших целей (а все остальные — по «остаточному принципу»... Некоторые наверняка можно совсем не делать). На достижение главных целей — тех, которым вы всей душой стремитесь, — не жалейте ни сил, ни времени, ни

денег (если у вас уже есть деньги). Вы слышали что-нибудь о Законе Парето, или принципе 20/80? Если не слышали — найдите информацию о нем и применяйте в жизни, не пожалеете.

Если у вас есть сомнения по поводу того, сможете ли вы достичь успехов в журналистике, оставьте эти сомнения.

Главное, чтобы были настойчивость, трудолюбие и страстное желание (несмотря на все трудности и опасности профессии, о которых, конечно, вы должны знать). Если все это у вас есть, то вы добьетесь успехов. Даже если не обладаете ярко выраженными «врожденными» способностями. Не боги горшки обжигают.

Подавляющее большинство необходимых способностей, качеств и навыков можно развить в себе, «наработать» с помощью учебы и упорного труда. Ведь журналистика — это все же в большей мере ремесло

— со своими технологиями, средствами и методами, которые нужно просто старательно осваивать. К тому же журналистика очень многогранна. Если у вас не получится стать театральным критиком, есть шансы стать прекрасным репортером, если не сможете писать аналитические тексты, возможно, из вас получится замечательный фотокорреспондент и т.д...

Конечно, очень важны советы опытных журналистов, редакторов. Покажите им свои тексты, попросите оценить и дать совет, над чем вам в первую очередь стоит работать, какие недостатки исправлять, в какой именно сфере журналистики вам стоит специализироваться...

Да, бывают ребята, которые буквально «двух слов связать не могут», совершенно не способны работать с информацией и нормально общаться с людьми. Но у таких обычно и нет страстного

влечения к журналистике (а если есть, то быстро проходит, когда они начинают знакомиться со спецификой профессии).

Все же журналистика — это не музыка и не поэзия, к примеру. Хорошим пианистом или настоящим поэтом человек определенно не станет, если у него нет музыкального слуха или поэтического дарования. Журналистика — все же несколько другое дело.

В прошлом учебном году к нам на подготовительные курсы журфака записался парень, который писал совершенно сумбурные, «корявые» тексты. Но он так горел желанием поступить на факультет журналистики, что каждую неделю присылал преподавателям на проверку свои новые учебные сочинения на разные темы, заметки, интервью, отчеты, репортажи (сделанные им в основном по собственной инициативе). В итоге он стал писать очень

приличные материалы, публиковаться в серьезных СМИ, занял призовое место на Всероссийском конкурсе творческих работ «Автограф-2016» и поступил на журфак. Уверен, что он станет отличным журналистом.

Обязательно ли поступать на журфак, чтобы стать журналистом?

Конечно нет. Существует даже точка зрения, что профессиональное журналистское образование вообще не нужно. Действительно, и без него можно стать настоящей «акулой пера» или микрофона (так же, как, например, и стать известным писателем без окончания филологического факультета). Антон Павлович Чехов был по образованию врачом, Владимир Владимирович Познер по образованию — биолог...

Но все же при наличии журналистского образования ваши шансы достичь цели повысятся, путь

к ней сократится, способы достижения будут проще и понятнее. Вы избавите себя от лишних сложностей и неприятных сюрпризов. Вашим наставникам в редакции не придется вам «разжевывать» многочисленные важные моменты, которые даже второкурсники журфаков знают, как «азбуку» журналистики.

Скорее всего, вы лучше будете понимать суть профессии и особую ответственность, лежащую на ее представителях, иметь представление о принципах и этических нормах журналистики, особенностях законодательного регулирования СМИ и других важных вещах.

Кроме того, выпускники ведущих российских журфаков работают (в том числе и на руководящих постах) в самых разных СМИ России и ближнего зарубежья — от местных газет до федеральных телеканалов,

от городского радио до крупнейших информационных агентств.

По окончании журфака вам, вероятно, будет проще найти работу в СМИ, установить контакты, найти общий язык с новым журналистским коллективом. Поэтому если перед вами стоит четкая цель стать журналистом, логично поступать все же именно на факультет журналистики. Чтобы быстрее доехать до места назначения, надо ехать самым коротким путем.

И еще парочка дополнительных советов

Участвуйте в самых разных (благо их проводится множество) конкурсах, фестивалях, слетах юных журналистов! Подобные мероприятия — отличная возможность «себя показать и на других посмотреть», «встряхнуться», узнать много нового и полезного, познакомиться с

единомышленниками из разных городов. Если не выиграли в конкурсе сразу — не беда. Проанализируйте свои ошибки, участвуйте во второй, в третий раз, участвуйте в других конкурсах! Также очень полезны встречи с мэтрами, авторитетными заслуженными журналистами (такие люди обычно и бывают в составе жюри журналистских фестивалей и конкурсов). Не упускайте возможности пообщаться с ними. Их советы бывают мудрыми и очень полезными. Кстати, общаться с мэтрами можно не только вживую (хотя так интереснее всего), но и «заочно», например читая написанные ими статьи и книги.

Попутно с основным журналистским ремеслом осваивайте с юных лет какие-нибудь смежные навыки.

Например, можете взяться за освоение фотожурналистики, газетной верстки, заняться

продвижением и наполнением редакционного сайта и т.д. Ну и такие более универсальные навыки, как ораторское мастерство или владение иностранными языками, вам наверняка пригодятся в жизни. Обладая целым рядом подобных компетенций (тем более став Мастером в них), вы с гораздо большей вероятностью найдете себе интересную и высокооплачиваемую работу...

Или она сама найдет вас. Даже в трудные времена экономических кризисов, когда во многих редакциях сокращают штаты, вы без куска хлеба не останетесь, если обладаете целым набором профессиональных навыков и ценных компетенций.

&

ТАТЬЯНА ЧЕРЕПАНОВА

Полюби дорогу! Даже от дома до редакции. «Когда б вы знали, из какого сора...». Не ленись, найдешь много познавательного. Завидные темы — они в афише на заборе, на этикетке в соседнем магазине, в случайно подслушанном разговоре... В письме или звонке в редакцию.

Самые значительные свои материалы — о событиях и людях — я привозила из командировок. Из первых своих командировок по стройотрядам; из далекого заповедника; из деревни, в которой жил Виктор Астафьев; из музея «Пермь-36», лагеря, самыми последними сидельцами в котором были наши известные диссиденты; из

монастыря, куда я двое суток шла вместе с крестным ходом; из старинного поселка, места жительства пермского талантливое художника-примитивиста Рудольфа Тюрина...

Как-то коллеги подсчитали, что в среднем за свою долгую журналистскую жизнь я съездила в... 500 командировок.

Так что «трое суток шагать» — отнюдь не метафора.

А герои публикаций, случается, становятся твоими друзьями на всю жизнь.

Учись без передыха! Только остановишься — сразу отстанешь.

Лучшие наши профессионалы — люди широкообразованные, эрудированные, интересные собеседники, много знающие и понимающие.

Журналистов считают дилетантами, и такими мы, наверное, и являемся.

Но только до тех пор, пока не начинаем вплотную заниматься

очередной темой. Нельзя все знать, но надо хорошо понимать, где можно об интересующей тебя проблеме прочитать, где, на каком ресурсе можно с ней более глубоко познакомиться.

Как только перестанешь читать, смотреть, пробовать, узнавать новое, неизбежно окажешься на обочине. Особенно сегодня, когда новые технологии возникают почти каждый день.

Спешите помочь! При всех новшествах не забывай о главной — социальной — функции журналистики. Рано или поздно вернется интерес к сути нашей профессии, к ее миссии: говорить правду, защищать общественные интересы, приносить людям пользу. Помочь тому, кто в этом нуждается.

Социальная журналистика как отдельная специализация стала осознаваться таковой не так уж давно — с начала текущего века.

Возможностей, в том числе и проявить себя, показать свои литературные способности, она дает море. Ведь в традициях российской журналистики — блистательное владение родным языком, талант рассказчика. Я уж не говорю о том, что многие хорошие наши писатели выросли из «шинели» журналиста, хотя считаю эти два вида деятельности — разными.

Но и умений и знаний социальная журналистика требует тоже много. Как умения рассказать историю, таланта общения, так и детального владения темой, интереса к человеку. Устойчивости к стрессу. Понимания сути принципа «Не навреди». И не бояться «сквозняка жизни».

Умей работать в команде. Парадокс нашей работы: она индивидуально-коллективная. Очень важно, какая команда подобралась, ценятся ли в ней взаимоуважение, взаимозаменяемость.

Ищи единомышленников.

Успех редактора определяется умением собрать команду, самому оставаясь в тени, а самую «вкусную» и животрепещущую тему отдавая тому, кто лучше ее сделает. Проявляя инициативу, вы сможете писать не только о том, что нужно изданию, но и о том, что вам самому интересно.

Личный результат — многие журналисты моей команды спустя некоторое время сами стали руководителями.

Не слушай ничьих советов.

Думай сам!

&

НАТАЛЬЯ ЧЕРНЫШЕВА

За годы работы в Союзе журналистов России мне часто приходилось видеть, как молодые люди становились профессионалами, переходили из газет на телевидение, в информационные агентства, осваивали блогосферу. К сожалению, есть и другие примеры, когда начинающий журналист с дипломом престижного вуза не может найти работу по специальности. Либо, получив негативный опыт, бросает журналистику, не распознав вкус этой удивительной профессии.

Журналистика переживает сложные времена. Коммуникации, доступные для всех и каждого, изменили все: поведение людей в быту, бизнес,

образование, спорт. Ответ на вопрос, кто такой журналист сегодня и чем он занимается, не очевиден не только для начинающих, но и для маститых. Всех волнует проблема профессиональной самоидентификации.

В новой медиареальности существует множество разных специальностей: копирайтеры, рерайтеры, контент-менеджеры, специалисты по PR и GR, корпоративных коммуникаций. И все создают тексты, видео, распространяют информацию, используя безграничные возможности Интернета. Что делать в этих условиях молодому человеку, мечтающему о журналистике, которую он представляет как нечто приятное и необременительное. Например, как возможность творческой самореализации, встреч с интересными людьми, путешествий

за казенный счет. В сознании молодых людей образ стильно одетого и причесанного ведущего ток-шоу, не важно, политического или кулинарного, соседствует с образом авторитетного блогера с миллионами просмотров и соответственным доходом.

Найти свой путь начинающему журналисту непросто. Логичнее, естественнее начинать с редакции местной газеты. Многие со скепсисом относятся к ее возможностям, но там, если повезет с умным редактором, можно научиться работать со словом, с текстом, с людьми. И студенты факультетов журналистики, и старшеклассники не знают о том, что в такой редакции всегда нужны помощники, способные слетать на мероприятие, сделать фото, разместить новость в Сети. Важно понять формат издания и потребность редакции не ждать гонораров.

Чтобы вырасти в мастера, нужно побыть подмастерьем. И хорошо бы стать своим в редакционном коллективе, незаменимым сотрудником, готовым браться за любую работу. Приобретя навыки, практический опыт создания текстов, множество связей и знакомств, как в профессиональной среде, так и вне ее, можно двигаться дальше.

Те, кто приходит сегодня в профессию, выросли в эпоху Интернета. Им кажется, что так было всегда, и журналистика по их представлениям не многим отличается от блогерства. Они привыкли писать о чем угодно, выкладывать любые фото и видео, делиться с миром своими эмоциями, создавать впечатление о фактах и событиях. Как импрессионисты.

Очень важно понять главное: блогер может писать о чем угодно, а журналист — нет. Он служит людям, выполняет важную общественную

функцию и потому обязан с ответственностью относиться к качеству информации, к русскому языку, к повестке, которую он предлагает.

Эту ответственность необходимо возвращать, искореняя привычную и удобную небрежность стиля, стремление к постоянной и бессмысленной самопрезентации: я на море; рассвет; наконец-то мы дома и проч., и проч.

Часто идут в журналистику молодые люди, пишущие стихи или прозу.

И это еще одно заблуждение: журналистика — не литература. Это конвейер, где каждый выполняет свою роль: желательно быстро и четко. Удержаться в ритме можно, если понял, осмыслил, решил, для кого и для чего нужно издавать качественные газеты и журналы, содержательные и интересные сюжеты, программы.

Герой Сэлинджера Симор, ведущий на радио, собираясь на работу, чистит ботинки. Младший брат спрашивает, зачем он это делает, ведь его никто не увидит. «Представь одинокую пожилую леди, она больна и каждый вечер ждет мою передачу».

Мир медиа меняется, как Солярис, и, похоже, так будет всегда. Если журналистика сохранит миссию служения обществу, человеку, потребность в ней сохранится. Люди всегда будут стремиться изменить мир к лучшему.

&

АЛЕКСАНДР ЧУМИКОВ

ЧЕГО ДЕЛАТЬ НЕ НАДО

Если можешь не писать — не пиши!
(Модификация записи в дневнике
Л.Н. Толстого от 19 октября 1909 г.:
*«Если уж писать, то только тогда,
когда не можешь не писать»*).

Не пиши «в стол»: есть риск превратиться в графомана.
Современная вариация: если за год ни одна из твоих публикаций в соцсетях не набрала, скажем, 50 лайков, не пиши и сюда.

Не пиши отчеты об увиденном и услышанном, не подменяй отчетом журналистский репортаж.

Не делай интервью-стенограммы, когда все, что ты спросил, а собеседник тебе ответил, почти автоматически переносится на бумагу или интернет-ресурс.

Не веди бесплодных диалогов в соцсетях, отвечая «будь здоров» на каждое «апчхи» и «сам дурак» на каждое «дурак».

Не обвиняй никого в неправоте и не пытайся его «разоблачить»; не подменяй информацию эмоциями.

Не строй из себя «мессию» и даже «учителя» — журналист не является ни тем ни другим.

ЧТО ДЕЛАТЬ НУЖНО

Становись конвергентным: работай в нескольких журналистских

форматах и создавай вокруг себя интерактивное поле.

Осваивай формат «лонгрида»; предварительно хорошенько ознакомься, что это такое.

Если тебе что-то очень интересно, это мало что значит. Подумай, насколько это важно для твоей целевой аудитории. Один из ведущих принципов мировой журналистики — «*advantages*» — преимущество, выгода твоего материала для читателя, зрителя, слушателя.

Освещая любое явление, увязывай его с популярной повесткой дня, которая сегодня легко устанавливается посредством просмотра поисковых систем и электронных медийных библиотек. Встраивай свой материал в популярную повестку дня.

Участвуй в журналистских конкурсах. Например, ежегодно Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям проводится конкурс молодых журналистов, пишущих на социально значимые темы, *«Вызов — XXI век»*.

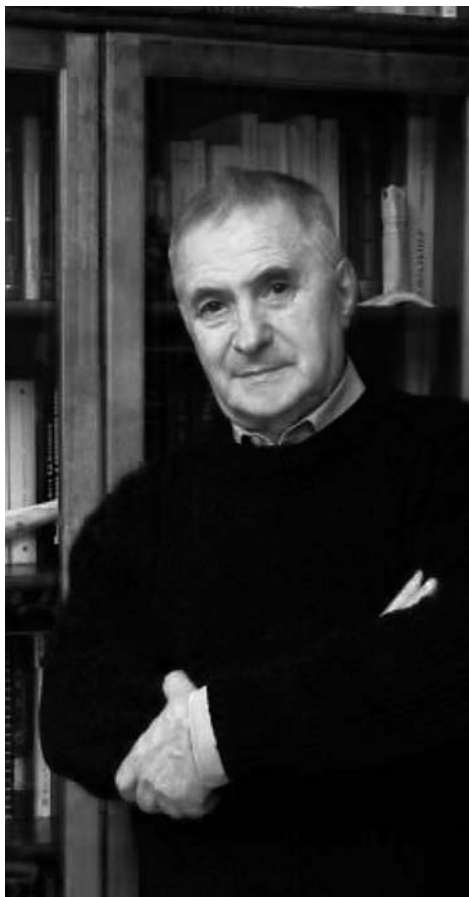
Подробнее смотри на сайте www.prc-club.com. Там же размещены ссылки на материалы, которые победили на «Вызове XXI век» в прошлом году.

Исходи из того, что больше нет «просто истории» и «просто политики». Более того: факты «исчезли», остались смыслы. Формируй актуальную политику, актуальную историю, актуальные смыслы.

Не растекайся по многотемью: выбери небольшое количество ракурсов, в рамках которых ты со временем можешь получить статус не только профессионального

журналиста, но и компетентного эксперта.

ЛЕОНИД ШИНКАРЕВ

Хочешь хорошо писать? — предлагаю способ. Отбив на клавиатуре абзац, откинись на спинку стула, прикрой глаза, расслабься. Подумай: рано или поздно эти строки попадут на глаза твоей самой чистой юношеской любви. Возможно, у нее теперь семья, ребенок. Но привлекло твое имя, вспомнилось что-то хорошее, она прильнула к газете. И вникая в смысл, в логику, в словарный запас, в мелодию строки (это даже неосознанно входит в восприятие), — что она подумает о тебе?

И если почувствуешь, как охватывает стыд, ты тут же затеешь другой вариант, будешь «пробовать на зуб» каждое слово.

Начни, и все получится. Угрызение совести, чувство стыда — лучшей редактуре не бывает. Ну а если угрызений не бывает, если не ворочаешься по ночам, «советов» не читай и не слушай. Не помогут. Ведь время такое, ты шагаешь с ним в ногу, для тебя время — деньги, не правда ли? Как писали на воротах концлагеря, «каждому — свое».

Не верь, что ты обязан писать о чем угодно. Это любимый рефрен работодателя-акына, погоняющего осла тычками палочки в шею. Твоя готовность быстроного браться за любое задание без разбору, сам понимаешь, не много дает обществу, газете, твоей профессиональной репутации.

В «Известиях», когда-то одной из самых влиятельных газет мира (тираж доходил до 12 млн.) были журналисты, которые, не скажу часто, а все же позволяли себе взбрыкивать: «Не моя тема!»

К тем, у кого и вправду была «своя тема» и уверенность, что никто из пишущих не изучил, не знает предмет разговора лучше, — к таким прислушивались. В кругу профессионалов, а ты ведь в этом кругу, надо ли оговариваться, что речь не о текущей редакционной работе, куда от нее денешься. А только о том, что — помимо, что надо всем этим. Что требует особых сил и времени. Не подумай, что бахвалось, но это правда : после 16 лет работы собкором «Известий» по Восточной Сибири, когда о каких-то вещах я знал больше, чем многие в нашем цеху, и потому мог лучше написать, к «капризам» в редакции относились с пониманием. Не хотели, не могли этого понимать те, у кого «своей темы» никогда не было.

О ком бы ты ни писал — будь это пустозвон — депутат, или политик с чуждой тебе философией, попавшийся на коррупции губернатор или президент

враждебного государства — не распускайся, не позволяй в их адрес грубости. Брань и принципиальность, ты знаешь, разные вещи. Брань выдает в авторе полужизнь, неуверенность, творческое бессилие.

И — невоспитанность. А вот когда автор ни слова грубого не сказал, но все ругательства, готовые было сорваться с языка, приходят на ум читателю, — в журналистике высший класс.

Не полагайся полностью на корректора и редактора, они тоже люди. Самую крупную досаду может вызвать самая мелкая ошибка. Стань занудой себе самому. Не лишай себя радости вычитывать и править свой текст, даже самый короткий. Доверить это другому — как поручить другому целовать твою девушку. Будь к своему тексту ревнив. Ведь это твой текст, у него и фамилия твоя.

Но даже если текст безымянный — то же самое. Ты-то знаешь, что он твой, оберегай от ошибки каждое свое слово. Даже знак препинания. Конечно, это мелочи, но также это индикатор культуры профессионала. Или бескультурия.

Что бы ни говорили о «новой журналистике», в ней, как в «старой», даже древней, истинный ее цвет составляют те, кто понимает и несет, независимо от места службы, даже от хозяина издания, свою высшую в отпущенной нам жизни миссию — помогать, защищать беззащитных, всегда и везде. Только у того, чья душа «страданиями человеческими уязвлена стала», ощущаешь пронизательный взгляд, к нему приходит и точное слово. Пусть умники кивают на суды, адвокатов, прокуратуру, Общественную палату и т. д. Мы-то с вами знаем, как много вокруг людей, которых не хотели

слушать или не услышали. А иные и
дороги-то не ведают к храму
справедливости.

Найди время: выслушай, посоветуй,
если надо — доведи до двери.
Позвони, в конце концов, тебе лучше
знать куда. Может, на старости лет
тебе за это простятся какие-то грехи.
Не откладывай. Как говорил у нас в
«Известиях» обожаемый мною
Юрий Левитанский, жизнь длинная,
а проходит быстро.

&

ПАВЕЛ ШИШКИН

Не ошибитесь дверью. Для начала разберитесь: действительно ли то, чем вы хотите заниматься, это журналистика, а не пиар или шоубизнес? Если вас манят лавры Андрея Малахова или Дмитрия Киселева, то это люди другой профессии и вам дальше по коридору в разноцветную такую дверь за которой дружно пляшут и поют хором.

Журналистика — это не умение красиво складывать слова и улыбаться на камеру. Журналистика — это умение искать и анализировать информацию, думать, сопереживать, говорить вещи подчас неудобные и

нелицеприятные.

Разобрались? Тогда еще раз подумайте и бегите, пока не поздно. Бегите, пока вас не затянуло окончательно и вы еще можете найти себе другое дело, где будете счастливы.

Журналистика, особенно сегодня, — это не та профессия, где можно заработать хорошие деньги.

Истрепанные нервы, проблемы со здоровьем, семейные неурядицы и бытовую неустроенность вы заработаете здесь гораздо быстрее, чем квартиру, машину и всенародную любовь. Народ сегодня гораздо больше любит как раз тех, кто за разноцветной дверью.

А «трое суток шагать, трое суток не спать» — занятие романтическое только в песне, на деле же весьма пыльное и утомительное.

Не ждите вдохновения. Оно приходит нечасто, и, как в правило в тот момент, когда вы не в состоянии

принять его дары. Не пишется — нормальное состояние для журналиста. Преодолеть его очень легко. Надо просто сесть и начать писать. Через 10—15 минут пойдет само собой. Ждать, что вам подарят хорошую тему, тоже не следует.

Собрания, заседания, никому не нужные совещания — задания, которыми чаще всего нагружают новичков. Учитесь относиться к ним так, словно в случае успеха вам вручат Пулицеровскую премию. Из каждого задания выжать максимум, в самой скучной теме найти интересный поворот. Нет плохих тем, есть неумелые журналисты.

Чем сложнее, тем лучше. Если вы сами не будете искать себе сложные темы, браться за задания, требующие серьезных профессиональных навыков, то так и рискуете до самой пенсии просидеть на «информашках» и освещении совещаний. Чем серьезнее тема, за

которую вы беретесь, чем сложнее материал, тем быстрее ваш профессиональный рост.

Не получилось? Не страшно. Это все равно опыт. Даже в случае неудачи старшие коллеги вашу попытку все равно заметят и оценят. Никто не пришел в профессию сложившимся корифеем, и про тех, у кого с первого раза все получилось, я тоже не слышал.

Кто в газете главный. Газета существует для читателя и за счет читателя. Поэтому прежде, чем взяться за тему, нелишне подумать, а многим ли читателям это будет важно, полезно или хотя бы просто интересно? Лучшие темы те, которые приносят читательские звонки и письма. Лучшие материалы, когда в центре внимания не проблемы, а живые люди, которые с этими проблемами столкнулись.

Без людей все, что мы делаем, не имеет никакого смысла. И главный человек в газете — не журналист и не редактор. Главным был и остается наш читатель.

Не путайте жизнь и работу.

Постоянная работа по 18 часов в сутки — путь не к успеху, а к профессиональному выгоранию. Если ваш круг общения состоит сплошь из коллег и говорите вы исключительно о тиражах и жанрах, вряд ли ваша профессиональная деятельность будет успешной. Журналистика — это не про профессию, это про жизнь. И чем больше вы находитесь в этой жизни среди людей, для которых и про которых пишете, тем лучше.

Поменьше пейте чай в редакции, побольше ходите по улицам. Жизнь, а значит, ваши темы и ваши герои здесь, а не в редакционной курилке.

ЕЛЕНА ЮЖАКОВА

Настоящему журналисту советы давать практически невозможно. Творческие люди и без вас знают, что и как. Или считают, что знают. И тем не менее, умные да услышат, проанализируют и сделают выводы. Пусть и не сразу. Я, кстати, один из советов именно с этого «не сразу» и хочу начать.

Мой путь в журналистику был ранним и уверенным. Уже в 6-м классе я оказалась в школе юнкоров, оттуда — внештатным корреспондентом газеты, потом штатным, и так далее. Редактор местного радио в уральском городе Ирбите и по совместительству наша юнкоровская «мама» Валентина Александровна Баженова готовила нас к взрослой журналистике сразу.

Так в 6-м классе я оказалась участницей ток-шоу в прямом радионном эфире на тему: нужно ли быть принципиальным.

Я отстаивала точку зрения, что нужно.

До эфира мы говорили на эту тему, и Валентина Александровна привела как пример принципиальности белогвардейцев. Между прочим, было это все в 1983 году. И этот пример запал мне в сердце на всю жизнь.

Я потом еще долго в разные годы возвращалась к этому примеру. Была даже в тунисской Бизерте, куда французы в 1920 году отправили часть русской эскадры, эвакуировавшей из Крыма армию Врангеля.

Офицеры, оказавшиеся в чужой стране без средств к существованию, через десятилетия пронесли любовь к Родине и русскому языку, построили в далекой стране православную церковь.

Дочь капитана одного из кораблей Анастасия Манштейн-Ширинская создала удивительный музей истории бизертской диаспоры и очень гордилась, когда в 1997 году получила российский паспорт с двуглавым орлом.

Так что мой первый совет журналистам: **будьте принципиальными**. Имейте свою точку зрения, но не поверхностную, словленную где-то наспех, а прочувствованную и осмысленную. Это всегда поймет ваш читатель. И этот «ваш» читатель у вас всегда будет.

Второй мой совет немного вытекает из первого. И именно его я считаю главным для журналиста. На эту тему всегда разговариваю с юными талантами, приходящими в редакцию.

Совет такой: будьте искренне заинтересованы какой-то темой.

Знайте ее глубоко, живите ею. Тогда, владея словом, сможете рассказать интересно о сложном, перевести с чиновничьего, пригвоздить острым вопросом — все, что захотите.

Сейчас нормой стало понимание журналиста как репортера: передал чужие слова без анализа, и молодец. Но этим ремеслом владеют тысячи, а умением анализировать, видеть взаимосвязи, делать свои выводы — десятки. Будьте не в толпе, а среди лучших.

Третье. Постарайтесь не пользоваться корочками журналиста в обычной жизни.

Некоторые мои коллеги считают это глупостью, но я хожу в обычную поликлинику и стою в очередях, когда надо взять какую-то справку, не поднимаю трубку, чтобы набрать номер начальника учреждения, а прохожу стандартный путь.

Так ты понимаешь все сложности, видишь проблемы. «Испытано на себе», только без журналистского задания. Хотя, если того требует ситуация, — с материалом по итогу.

Четвертый совет: будьте открыты новому. Жизнь наша стала меняться стремительно. И журналисты, как люди, работающие с информацией, первыми это чувствуют. Читателям нужны иные формы материалов, другая подача, иные каналы распространения.

И если в вас через 10—20—30—40 лет не сохранится та пылливость, желание осваивать новое, то вы не будете конкурентоспособны и востребованы. «Кто остановился — тот отстал», — учил нас всегда бывший мэр Красноярска, а ныне депутат Госдумы Петр Пимашков. И я эти слова часто вспоминаю, чтобы смело идти вперед.

И последнее. Будьте бережны.

Бережны к людям, о которых пишете. Бережны к людям, которые читают ваши тексты и на их основании делают свои выводы.

Проверяйте факты, уважайте мнение других, прислушивайтесь к нему, расширяйте тем самым свой взгляд на мир.

И пусть число ваших читателей и почитателей только множится!

АВТОРЫ

ВСЕВОЛОД БОГДАНОВ — журналистскую деятельность начал в 1960 году корреспондентом на Архангельском радио. Работал в газетах «Магаданская правда» и «Советская Россия», Госкомиздате СССР, гендиректором дирекции программ Центрального телевидения, член коллегии Гостелерадио СССР. В 1992 году избран председателем Союза и с этого времени бессменно возглавляет Союз журналистов России. Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

ВЛАДИМИР БАЙМЕТОВ — кандидат психологических наук, доцент. Вел программы на радио «Эхо Москвы в Ижевске», на ТРК «Моя Удмуртия». В 2007—2008 годах ведущий авторской рубрики в молодежном журнале «Авангард». С 2006 по 2015 год — декан факультета журналистики Удмуртского государственного университета. С 2015 года — ректор АОУ ДПО УР «Институт развития образования». Заслуженный журналист Удмуртской Республики.

ВАЛЕРИЙ БЕЗПЫТХ — в профессии с 1994 года. «Журналист года — 2005 Свердловской области». Медиа-менеджер России в номинации печатные СМИ-газеты 2008 года». Издает газеты «Городские вести» в Ревде и Первоуральске. Обе газеты становились победителями во Всероссийском конкурсе «Лучшая региональная газета» и в конкурсе «10 лучших газет России».

МАРИНА ВАГИНА — заместитель редактора газеты «Соликамский рабочий», президент клуба журналистского мастерства Верхнекамья «Слово и дело». Ее имя занесено в энциклопедию «Лучшие журналисты Пермского края». Более двадцати лет руководит городской школой юнкоров. Организатор ежегодного городского слета юнкоров «ГРОМОГЛАСные».

ЕЛЕНА ВАРТАНОВА — доктор филологических наук, профессор, декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, заведующая кафедрой теории и экономики СМИ, член-корреспондент РАО. Автор более двухсот научных статей в российских и зарубежных журналах, десяти монографий. Член Совета при Президенте РФ по русскому языку. Секретарь СЖР. Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

СЕМЕН ВАХШТАЙН — радиожурналист, культуролог. Был автором и ведущим созданной им еженедельной городской радиопрограммы «Вечерняя Пенза». С 2006 года главный редактор радиостанции «Эхо Пензы». Лауреат Всесоюзного и дипломант Всероссийского телерадиоконкурсов. Награжден почетным знаком СЖР «Честь. Достоинство. Профессионализм».

МИХАИЛ ВЯТКИН — заместитель главного редактора журнала «Журналистика и медиарынок». С 1998 года занимается исследованиями региональной прессы. Работал в Национальном институте прессы, в Институте развития прессы, был одним из учредителей и вице-президентом Фонда развития информационной политики. Ответственный редактор Атласа региональной и муниципальной прессы РФ (три издания), автор методических пособий по моделям печатных СМИ.

РУСЛАН ГРИНБЕРГ — российский экономист, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН, директор Института экономики РАН (с 2005 по 2015), главный редактор журнала «Мир перемен», академик Международной академии менеджмента. Лауреат золотой медали Н.Д. Кондратьева «За выдающийся вклад в развитие общественных наук», лауреат премии имени М.В. Ломоносова II степени.

ВЛАДИМИР ГУБАРЕВ — работал в «Комсомольской правде» и «Правде». Лауреат «Золотого пера» и дважды лауреат премии Союза журналистов СССР, а также двух десятков отечественных и зарубежных премий, в частности, Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола. Первым из журналистов оказался на месте чернобыльской аварии. Под впечатлением от увиденного написал пьесу «Саркофаг», которая была поставлена в 56 театрах мира.

ПАВЕЛ ГУТИОНОВ — секретарь Союза журналистов России (1991—2016), обозреватель «Новой газеты». Работал в «Московском комсомольце», «Комсомольской правде», «Советской России», «Известиях». Опубликовал около полутора тысяч работ в периодических изданиях и сборниках актуальной публицистики; автор книг «Игры на свежем воздухе застоя», «Судьба барабанщиков» и др.

МАРИЯ ДЕМОЧКИНА — журналист смоленской областной общественно-политической газеты «Рабочий путь». Победитель многих международных и всероссийских конкурсов. Обладатель молодежной премии Союза журналистов России «Начало» за профессиональные достижения в 2016 году. В том же году стала лауреатом премии «Будущее Смоленщины» в номинации «За успехи в области журналистики».

АШОТ ДЖАЗОЯН — работал завсектором отдела культуры ЦК КП Армении, совмещая с работой на телевидении, замдиректора Государственного информационного агентства «Арменпресс». В качестве режиссера и автора участвовал в создании художественного, короткометражных и документальных фильмов. В 1998 году избран генеральным секретарем МКЖС. В 2008 году избран секретарем СЖ России.

ЮЛИЯ ЗАГИТОВА — руководитель Департамента по работе с независимыми региональными и местными СМИ в ОНФ. Автор телеграм-канала про медиатренды Breaking Trends. Работала на районном телевидении, региональном телеканале и в информационном агентстве. В 2011 году получила благодарность президента РФ за активную жизненную позицию и общественную деятельность на благо России за серию репортажей об озере Кулеш, предотвративших экологическую катастрофу.

ЯСЕН ЗАСУРСКИЙ — с 1965 по 2007 год — декан факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, президент факультета журналистики МГУ с 2007 года. Доктор филологических наук. Автор более двухсот научных работ, в том числе 16 монографий. Имеет ряд наград: два ордена «Знак Почета», орден Трудового Красного Знамени, орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени. В 2015 году удостоен премии Правительства РФ в области средств массовой информации.

ВЛАДИСЛАВ ЗИНЧЕНКО — главный редактор газеты «Единство» Павловского района Краснодарского края. Возглавляет редакцию с апреля 1984 года. Заслуженный работник культуры России, заслуженный журналист Кубани, «Золотое перо Кубани», «Герой труда Кубани». Награжден медалью «За выдающийся вклад в развитие Кубани» II степени, золотой медалью «INSAM за качество управления».

ВЛАДИМИР КАСЮТИН — главный редактор журнала «Журналистика и медиарынок», секретарь Союза журналистов России. Кандидат филологических наук. Работал журналистом, главным редактором печатных изданий, ТВ, руководителем пресс-службы администрации Краснодарского края. Заслуженный журналист Кубани. «Золотое перо России». Автор книги «Живая газета» (четыре издания), редактор-составитель книг, посвященных региональной прессе России.

АЛЕКСАНДР КОЛЕСНИЧЕНКО — доцент кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, автор «Настольной книги журналиста» и других учебных пособий по подготовке журналистских материалов, создатель проекта «Школа текста» по дистанционному обучению журналистов. Как практикующий журналист сотрудничал с более чем двадцатью изданиями, работал корреспондентом и редактором отдела.

СЕРГЕЙ ЛОГИНОВ — С 2000 года работал в газете «"Комсомольская правда" в Пензе» корреспондентом, выпускающим редактором, затем - редактором единственной в области ежедневной газеты. В газете работал неполные шесть лет. Столько же — на крупном промышленном предприятии руководителем группы PR. С 2012 года — в Департаменте СМИ Пензенской области.

ОЛЬГА ЛОГИНОВА — начальник управления по развитию СМИ АУ ВО «РИА "Воронеж"». Начала работать в редакции «Радио "Маяк" в Воронеже» журналистом и ведущей новостей. Потом были шесть лет на местном телевидении в должности корреспондента, а затем заместителя начальника отдела общественно-политических передач. В 2013 году присоединилась к команде нового медиахолдинга в Черноземье «РИА "Воронеж"».

БОРИС ЛОЗОВСКИЙ — доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати и сетевых изданий, директор департамента «Факультет журналистики» УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. С 1991 по 2001 год председатель Свердловского союза журналистов. Председатель Большого жюри Свердловского творческого союза журналистов. Председатель палаты медиасообщества Уральской региональной коллегии по жалобам на прессу.

ОЛЬГА ЛОСКУТОВА — в 2010—2015 годах — председатель Пермской краевой организации Союза журналистов России. Профессиональный путь начинала в редакции газеты «Знамя коммунизма» («Оханская сторона», семь лет возглавляла ее в качестве редактора. Работала в пресс-службе губернатора Пермского края, редактировала журнал «Федеральный вестник Прикамья». Сейчас зампредела Пермской организации Союза журналистов России.

СВЕТЛАНА МАКАРЕНКО — редактор отдела региональных проблем газеты «Крымские известия». В «Крымские известия» начала писать на 1-м курсе. Признанием успехов в творчестве после полутора лет работы стало награждение «Серебряным пером» республиканского конкурса. Лауреат Всероссийского конкурса СЖР на лучшее журналистское произведение и Всероссийского конкурса ОНФ «Правда и справедливость».

АЛЕКСАНДР МИНКИН — советский и российский журналист и театровед, автор публикаций о коррупции в России. С 2000 года по настоящее время — обозреватель газеты «Московский комсомолец». Автор цикла «Письма к президенту». Лауреат премии «Золотое перо России», премии Артёма Боровика и др.

ДМИТРИЙ МОРГУЛЕС — потомственный журналист. 2001—2011 — редакция газеты «Южноуральская панорама»: корреспондент, обозреватель, редактор информационно-аналитического отдела, заместитель главного редактора 2010—2012 — информационный ресурс VIP74.ru: главный редактор 2012—2015 — интернет-газета slo-vo.ru: директор, главный редактор. 2014—2017 — редакция газеты «Челябинский обзор»: главный редактор.

ЛЕВ НОВОЖЕНОВ — автор программ «Времечко», «Старый телевизор», «Сегоднячко» и др. Журналистскую карьеру начал в газете «Вечерняя Москва». Печатался в «Литературной газете», журнале «Юность». Был зам. главного редактора газеты «Московский комсомолец». Совмещал посты руководителя программы «Времечко», вице-президента телекомпании АТВ и замдиректора «Новой студии». Лауреат премий «Гонг» и «Золотой Остап».

АЛЬБЕРТ ПЛУТНИК — с 1966 по 1999 год — в газете «Известия». Литературный секретарь, специальный корреспондент, редактор отдела, политический обозреватель. С 1991 года — член редколлегии. С 1999 по 2002-й — обозреватель «Общей газеты». С 2002 года — главный редактор журнала Российского Красного Креста. Лауреат премий Союза журналистов СССР, Союза журналистов Москвы и Союза журналистов России — «Золотое перо России».

АЛЕКСЕЙ ПОЛИКОВСКИЙ — писатель и журналист, обозреватель «Новой газеты», Кэл Пиратского РАДИО ФРАНЧЕСКА, автор книг: «Рок на Павелецкой», «Граф безбрежный», «Моррисон. Путешествие шамана», «Жена миллионера», «Братья и сестры. Образы и символы Великой Отечественной», «Россия загробная», «Ночь Ватерлоо», «Москва против Мордора. История протеста». «Золотое перо России» и др.

ЮРИЙ ПУРГИН — один из основателей и бессменный генеральный директор издательского дома «Алтапресс», одного из крупных независимых региональных издательских домов России. Президент Альянса независимых региональных издателей. Лауреат премии Правительства РФ в области печатных СМИ. Удостоен звания «Лучший медиаменеджер России» Союза журналистов России.

СТАНИСЛАВ РАЗУМОВ — редактор информационных программ Первого канала, креативный продюсер Московского образовательного телеканала, консультант по видеопроизводству краудфандинговой платформы Planeta.ru. Выпускник журфака МГУ, член Союза журналистов России.

БОРИС РЕЗНИК — работал специальным и собственным корреспондентом в Москве и Хабаровске, был руководителем дальневосточного отделения газеты «Известия». Автор сценариев 26 документальных фильмов, шести книг, очерков. Избирался депутатом Государственной думы нескольких созывов. Секретарь Союза журналистов России. Глава фонда помощи тяжелобольным детям «Надежда». «Золотое перо России».

ОЛЬГА РИПАЧЕВА — журналист газеты «Знамя шахтера», город Новошахтинск. Родилась в Чечено-Ингушетии, окончила филологический факультет Чечено-Ингушского госуниверситета имени Льва Толстого. В том же году с семьей переехала в Ростовскую область. В журналистике с 1996 года. Проводит занятия в Школе юных журналистов при редакции газеты «Знамя шахтера».

АНДРЕЙ РИХТЕР — доктор филологических наук, доцент. Работает старшим советником в Бюро представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ. Автор более чем двухсот книг и статей о праве СМИ, в том числе единственного учебника по законодательству в области СМИ, рекомендованного для студентов российских вузов, изучающих журналистику; хрестоматии по этому курсу; учебного пособия ЮНЕСКО по международным стандартам регулирования деятельности СМИ и др.

ВИЛЬЯМ САВЕЛЬЗОН — журналист, литератор, краевед. Работал в газете «Комсомольское племя», на радио, главным редактором журнала «Простор», в газете «Оренбургье». Автор нескольких книг. Заслуженный работник культуры РФ. «Золотое перо России». Награжден медалью «За заслуги перед городом Оренбургом». Лауреат международной премии «За лучший репортаж о России».

ОЛЕГ САМАРЦЕВ — доктор филологических наук, завкафедрой журналистики Ульяновского госуниверситета, профессор кафедры тележурналистики Академии медиаиндустрии. Автор более 25 научных и учебно-методических работ, в том числе учебного пособия «Творческая деятельность журналиста. Очерки теории и практики», выдержавшего 4 переиздания. Профессиональный тележурналист. Председатель Ульяновского отделения Союза журналистов России.

БЕЛЛА СЕВОСТЬЯНОВА — еще студенткой Шахтинского музыкального училища писала заметки в городскую газету. В 1992 году поступила на работу в телекомпанию «Орбита-Шахты» в качестве ведущей и корреспондента. В 1997 году перешла в редакцию газеты «Шахтинские известия» (Ростовская область) корреспондентом, с 2005 года по настоящее время директор—главный редактор издания.

РОМАН СЕРЕБРЯНЫЙ — сертифицированный медиатренинг по направлениям: новые медиа, работа конвергентной редакции, медиапроектирование, молодежные СМИ, медиалидерство. Проходил стажировку в Швеции и Норвегии. Работает в Союзе журналистов России с 2001 года. В 2013 году на X съезде СЖР избран секретарем Союза. Разработал и реализовал информационный проект «Портал для молодых журналистов Young Journalists (YOJO.ru)».

ДМИТРИЙ СИВКОВ — до прихода на исходе четвертого десятка лет в журналистику испробовал себя во многом: тренер ДЮСШ, заведующий отделом РК ВЛКСМ, матрос на рыболовецком траулере, электромонтажник на стройке. В настоящее время — главный редактор газеты «Шалинский вестник». Лауреат премий Союза журналистов России «За профессиональное мастерство» и в «Золотая полка российской журналистики» за книгу «Журналистика третьей провинции».

НАТАЛИЯ СКВОРЦОВА — 15 лет проработала в молодежном творческом объединении нижегородского телевидения, 10 лет возглавляла Нижегородский союз журналистов, затем была секретарем СЖР в ПФО, одновременно работая директором нижегородского выпуска газеты «Ведомости». Центром журналистских технологий, который недавно отметил свое 15-летие, руководит со дня его основания. Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

ВЛАДИМИР СКОРОБОГАТКО — служил военкором флотской газеты, трудился корреспондентом и ответсекретарем республиканской молодежной газеты, редактором многотиражки научно-производственного объединения, научным редактором журнала «Наука в СССР». Последние 20 лет работал выпускающим редактором газеты «Московская правда». Автор нескольких книг и учебных пособий по графическому дизайну и организации работы печатных СМИ.

ВАСИЛИЙ СМИРНОВ — в журналистике с 1968 года. Работал в районных газетах Костромской и Ярославской областей, главным редактором газет «Комсомольское племя» и «Вятский край». Заслуженный работник культуры РФ, лауреат премии Правительства России. Автор семи книг. В том числе — «Сашкин орден», «Все дети как дети, а я журналист», «Жила-была газета», «Не заворачивайте kota в газету».

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ-МИТРИЧ — писатель, поэт и журналист, специальный корреспондент газеты «Известия». С октября 2008 года по апрель 2015-го — заместитель главного редактора журнала «Русский репортер». Автор трех документальных фильмов и шести книг, лауреат премий «Искра», «Гонг» и др. Ведет публицистические колонки в газетах, журналах, на веб-сайтах. Основатель и генеральный продюсер лаборатории «Однажды».

ВЛАДИМИР ТУЛУПОВ — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета. Главный редактор научно-практического альманаха «Акценты. Новое в массовой коммуникации» и научного журнала «Вестник ВГУ. Филология. Журналистика». Член Союза журналистов России.

ДМИТРИЙ ФЕДЕЧКИН — заместитель руководителя аппарата губернатора и правительства Челябинской области. В медиабизнесе более 20 лет. Работал главным редактором газет «Миасский рабочий» и «Уральский автомобиль». Руководил департаментами печати в Свердловской и Челябинской областях. Возглавлял пресс-службы Минсельхоза России, автомобильного завода «Урал» и губернатора Челябинской области. Разработал систему КРІ для прессы Челябинской области.

АНАСТАСИЯ ФИШЕР — о профессии журналиста в детстве не мечтала, просто писала складно, любила слушать и задавать много вопросов. Начиная корреспондентом «Глазов-радио»; когда переехала в Кострому, работала на ГТРК, на несколько лет уходила в чиновники — в Управление по связям с общественностью и СМИ. Пять лет назад запустила новостной интернет-проект, объединивший на одном ресурсе все редакции районных газет Костромской области.

ЮРИЙ ЧЕМЯКИН — доцент кафедры истории журналистики, заведующий подготовительными курсами факультета журналистики Уральского федерального университета (г. Екатеринбург). Кандидат политических наук. Параллельно с учебой в аспирантуре и преподавательской деятельностью работал в редакциях городских газет и в пресс-службах, в корпоративных изданиях. Член жюри Всероссийского конкурса молодых журналистов «МедиаВЫЗОВ».

ТАТЬЯНА ЧЕРЕПАНОВА — работала журналистом, ответсексом, замглавного редактора в областных газетах: «Молодая гвардия», «Звезда», «Пермские новости», «Классный час», «АиФ-Прикамье», главным редактором форум-газеты «Деловое Прикамье», регионального приложения «АиФ-Прикамье». Руководитель Школы практической журналистики при Пермском региональном отделении Союза журналистов России. Лауреат премии Правительства РФ в сфере печатных СМИ.

НАТАЛЬЯ ЧЕРНЫШЕВА — председатель Союза журналистов Подмосковья, секретарь Союза журналистов России. Лауреат региональной общественной премии в области средств массовой информации имени В.А. Мельникова. Заслуженный работник печати Московской области, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Награждена знаком Союза журналистов России «За заслуги перед профессиональным сообществом».

АЛЕКСАНДР ЧУМИКОВ — генеральный директор Агентства «Международный пресс-клуб. Чумиков PR и консалтинг», доктор политических наук, профессор, вице-президент — председатель Комитета по образованию и профессиональным конкурсам Российской ассоциации по связям с общественностью (РАСО); президент Академии политической науки. Лауреат премии «Серебряный Лучник», премии СЖР. Автор книг и учебных пособий.

ЛЕОНИД ШИНКАРЕВ — на протяжении 34 лет работал в газете «Известия», в том числе собственным корреспондентом по Восточной Сибири, в МНР, КНДР, Юго-Восточной Африке. Руководил журналистскими экспедициями от истока до устья сибирских рек. Побывал на дрейфующей станции «Северный полюс-15», у индейцев Амазонки, бушменов пустыни Калахари, аборигенов Тасмании. «Легенда российской журналистики». Автор 12 книг.

ПАВЕЛ ШИШКИН — в журналистике с 1988 года. Работал в разных должностях в газетах «Молодой ленинец», «Мир людей», «Доброе утро», пензенском представительстве «Комсомольской правды», «Наша Пенза». С 2010 года главный редактор областной газеты «Пензенская правда». Победитель Всероссийского конкурса «Щит и перо». Газета под его руководством неоднократно входила в число победителей конкурса «10 лучших газет России».

ЕЛЕНА ЮЖАКОВА — в журналистике с детства. Работала в различных изданиях. Последние 10 лет руководит газетой города Красноярск - «Городские новости», и как главный редактор, и как директор предприятия. Издание и его журналисты за эти годы не раз становились лауреатами и победителями федеральных журналистских конкурсов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО СОЮЗА ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ

119991, Москва, Зубовский бульвар, 4

Библиотека журнала «Журналистика и медиарынок»

Подписано к печати 16.08 2017 г.

Формат 150x150. Бумага мелованная.

Печать офсетная. Объем п. л. Тираж 1000 экз.

Гарнитура — «PetersburgС».

Отпечатано ООО «ГДДС-Столица-8» Заказ 6397

111024, Москва, шоссе Энтузиастов, д. 11а, кор. 1

ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ КНИГИ

обращайтесь по тел. 8 495 637 50 78

www.jourmedia.ru

jurmedia@inbox.ru

та книга начиналась с рубрики «Пять советов молодому журналисту» в журнале «Журналистика и медиарынок» Союза журналистов России. Мы подумали, что несмотря на серьезные учебники и легкий доступ к развалам Интернета, ничто не заменит разговора о профессии тет-а-тет. Какой журналистика была вчера, во что превратилась сегодня и чем

станет завтра?

Что должен знать и уметь журналист? Что такое хорошо и что такое плохо в этой удивительной профессии, которая, несмотря ни на что, по-прежнему, невероятно популярна.

Книга планировалась, как практическое пособие для начинающих журналистов, но когда советы были собраны, оказалось — она интересна всем. Даже тем, кто в журналистике уже состоялся.

Поэтому мы адресуем наши советы молодым журналистам *разного* возраста. Ведь настоящие журналисты не стареют?

А сколько точно собрано советов, мы и сами не смогли подсчитать, запутались. Ну уж не меньше 300, можете проверить.